

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОВЕДЕНИЕМ
ИХ ДО САМОУБИЙСТВА (СТ.СТ. 110 – 110.2 УК РФ):
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ**

Всероссийская научно-практическая конференция

(Москва, 24 декабря 2020 года)

Москва, 2021

УДК 343
ББК 67.408
П 73

П 73 Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 183 с.

Редакционная коллегия:

Кожухарик Д.Н., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Бычков В.В., декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Дмитриева Л.А., ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат психологических наук, доцент.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную заочно в Московской академии СК России 24 декабря 2020 года.

Конференция организована Московской академией СК России при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Всероссийская научно-практическая конференция
«Преступное поведение несовершеннолетних
и преступления, связанные с доведением их до самоубийства
(ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики»
(24.12.2020)

24.12.2020 в Московской академии Следственного комитета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики».

Конференция организована во исполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, в соответствии с Распоряжением Следственного комитета Российской Федерации. По рекомендации Научно-консультативного совета СК России проведение этого форума учреждено ежегодным.

В работе форума приняли участие представители более 30 субъектов Российской Федерации, в том числе более 25 докторов и кандидатов наук, 45 практических работников следственных органов и профильных экспертов.

Участниками конференции стали представители 25 учреждений и организаций: вузы, НИИ, органы государственной власти и органы местного самоуправления из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Воронежа, Белгорода, Липецка, Калуги, Волгограда, Самары, Саратова, Смоленска, Новосибирска, Удмуртии, Чечни, Татарстана, Алтая, Карелии, Алтайского края, Тывы, иных субъектов и городов России.

Общий кворум составили более 100 ученых и специалистов.

Интерес виртуальной аудитории вызвали многие доклады:

Сазина Сергея Тихоновича – руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области кандидата юридических наук доцента Почетного работника прокуратуры Российской Федерации, Почетного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации генерал-лейтенанта юстиции,

Серебrenниковой Анны Валерьевны – профессора кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова доктора юридических наук доцента,

Беляевой Ларисы Ивановны – профессора кафедры уголовной политики Академии управления МВД России доктора юридических наук профессора Заслуженного юриста РФ,

Антонова Игоря Алексеевича – заведующего научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктора юридических наук профессора академика РАЕН.

Проблематика конференции вызвала живую и активную дискуссию участников по ряду наукоемких вопросов.

В феврале 2021 года состоится выпуск сборника материалов форума.

Организационный комитет конференции

Подростковый суицид: причины и формы профилактики

Аннотация. В рассматриваемой статье исследуются особенности восприятия подростками мироустройства, принимаемых взрослыми решений, особенности поиска своего места в жизни, своего предназначения в обществе. Исторический анализ и изучение современных преобразований общества и государства позволили сделать вывод о необходимости принятия на государственном уровне решения о создании условий равенства жизни и развития для детей, о потребности развития ювенальных технологий в целях устранения причин самоубийств подростков и предупреждения криминальной активности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, суицид, профилактика, ювенальная юстиция, правонарушения.

Подростковая среда особенно ярко откликается на все происходящее в обществе и государстве и особенно болезненно реагирует на негативные последствия проводимых в стране реформ. Подростки на интуитивном уровне понимают все позитивные и негативные стороны предлагаемых законодательных нововведений, политических и экономических преобразований. На чувственном уровне несовершеннолетние воспринимают отношение взрослых в семье, в школе, институте к государственным преобразованиям и все это, хотя еще и не полностью осмысливается в содержательном плане, но глубоко проникает в сердце и разум. И здесь (при формулировании различного рода законопроектов) важно всегда помнить, что именно подростки – это уже близкое будущее страны, им вскоре создавать новые предприятия, строить новые города, принимать новые законы. А каково будет это будущее, если подростки видят (ощущают) несовершенство государственного устройства, противоречивость законов, неустройство жизни близких людей и идущий от них негатив, сталкиваются лишь с декларациями о равенстве и справедливости и повсеместно наблюдают отражение обратного? И самое страшное – когда несовершеннолетние теряют веру в будущее, теряются по жизни, встают на путь совершения преступлений и даже решаются на самые крайние меры – расстаться с жизнью. Что же делать, чтобы предупредить подобное развитие событий?

Во-первых, ответ на поставленный вопрос возможен лишь с привлечением всех сил и средств государства, которое должно вести планомерную, постоянную работу, направленную на создание условий для нормальной жизнедеятельности подростков, условий для физического, духовного и нравственного развития детей, на создание надежной и эффективной системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, но, самое главное – принимать любые решения о реформировании, реорганизации с учетом того, как они могут сказаться на жизни сегодня и будущей жизни подрастающего поколения. Конечно, можно подумать, что решения об изменениях в пенсионной системе, в системе кредитования и во многих иных сферах сегодня не имеют никакого отношения

к несовершеннолетним, не обладающих соответствующими правами и обязанностями, однако подростки от старшего поколения узнают обо всех реформах, причем уже с примесью эмоционального состояния, нередко негативного. Вот почему несовершеннолетних легче вовлечь в проводимые мероприятия против государства. Они более остро воспринимают несправедливость. И, конечно, в этой связи нельзя не отметить необходимость информационно-пропагандистского сопровождения государственной деятельности, работы государственного аппарата, принимаемых решений, потребность детального разъяснения их положительной стороны, с ориентиром как на взрослых, так и на несовершеннолетних (привлекая возможности интернета). И при этом не менее важно задуматься о насущной необходимости тех или иных преобразований. Народная мудрость: «Никому не пожелаешь жить в эпоху перемен» настолько актуальна сегодня. Ведь все эти реформы и преобразования – это, помимо всего прочего, дестабилизация, потеря жизненных ориентиров, утрата уверенности в будущем. Результат – расставание с жизнью, суицид или же преумножение числа недовольных, раздраженных, возмущенных против жизни, общества и государства.

В свое время крупный государственный деятель К.П. Победоносцев очень глубоко прочувствовал и замечательно описал это состояние общества в период бесконечных реформ, появления и развития новых государственных и общественных институтов: «Все недовольны в наше время, и от постоянного, хронического недовольства многие переходят в состояние хронического раздражения... Мы все бываем недовольны, когда обманываемся в ожиданиях: это недовольство разочарования, приносимое жизнью на поворотах, сглаживается обыкновенно на других поворотах той же жизнью. Это – временная, преходящая болезнь, не то, что нынешнее недовольство – болезнь повальная, эпидемическая, которой заражено все новое поколение. Люди вырастают в чрезмерных ожиданиях, происходящих от чрезмерного самолюбия и чрезмерных, искусственно образованных потребностей. Прежде было больше довольных и спокойных людей, потому что люди не столько ожидали от жизни, довольствовались малой, средней мерой, не спешили расширять судьбу свою и ее горизонты. Их сдерживало свое место, свое дело и сознание долга, соединенного с местом и делом. Глядя на других, широко живущих в свое удовольствие, маленькие люди думали: где нам? и на этой возможности успокаивались. Ныне эта невозможность стала возможностью, доступной воображению каждого. Всякий рядовой мечтает попасть в генералы фортуны, попасть не трудом, не службой, не исполнением долга и действительным отличием, – но попасть случаем и внезапной наживой. Всякий успех в жизни стал казаться делом случая и удачи, – и этой мыслью все возбуждены.

В экономической сфере преобладает система кредита. Кредит в наше время стал могущественным орудием для создания новых ценностей; но это средство сделалось доступно каждому, и, при относительной легкости его употребления, далеко не все создаваемые ценности получают действительное значение и служат для производственных целей: большей частью создаются ценности мнимые, дутые, для удовлетворения случайных и временных интересов, с расчетом на

внезапное обогащение... Те же явления заметны и в других сферах общественной деятельности. Повсюду ее орудием становится тот же кредит, повсюду создаются с удивительной быстротой и легкостью мнимые, дутые ценности, которые иным, – при благоприятных случайностях, приносят фортуна, у других – рассыпаются в прах от столкновения с действительностью жизни... Между тем самолюбие успело раздуться до неестественных размеров, претензии и потребности разрослись не в меру, желания раздражены, – а в решительные минуты, когда надобно действовать, не оказывается силы, нет ни разума, ни характера, ни знания... Иные не выносят тяготы своей и, подобно сосуду неравномерно нагретому, лопаются: в нетерпении, они оканчивают жизнь самоубийством...¹.

Это же то, что мы наблюдаем сегодня. Слепление желаниями, постоянно растущие потребности, подогреваемые безудержной рекламой (без должного государственного контроля), развитие эгоизма и самолюбия, самолюбования – если все складывается удачно и полной апатии – если фортуна не благосклонна. Именно фортуна, надежда на слепой случай, а не на четкий расчет, прогноз и анализ, когда в настоящее время общество погрязло в зачастую непосильных кредитах (вновь навязанных рекламой), без должной защиты со стороны государства. Только надежда на удачу в складывающихся условиях – это то, чем обосновывается получение кредита. Долговые обязательства первоначально скрыты за ширмой удовольствия, удовлетворения своих потребностей, но со временем занавес спадает и человек остается один на один с кредитными обязательствами, с непомерной ношей, а в это время самолюбие уже расширило свои границы, потребности и претензии к жизни уже разрослись. Отсутствие же знаний и способностей в тесной взаимосвязи с постоянно изменяющимися «правилами игры» (регулярным изменением законов) приводят как к финансовому, так и к нравственному банкротству. Отсюда столько сегодня встречается молодых, но уже надломленных жизнью людей.

Это касается и подростков. Все положительные моменты открытых границ, провозглашаемых идей безграничных возможностей при отсутствии же равных для всех возможностей, равных способностей, сил и средств к достижению цели порождают, с одной стороны, завышенные требования к себе, завышенные идеалы жизни, развитие самолюбия, появление мнимых ценностей, с другой стороны, утрату веры в справедливость, развитие фатализма. Когда в обществе в качестве ценности провозглашается первостепенность материального благосостояния, а человеку с его чувствами, душевными переживаниями отводится второй план, то утрата центра своего бытия – финансового благополучия приводит к мысли о том, что жизнь закончилась и, как следствие – материализация этой мысли – самоубийство.

Предупреждение подобных явлений, как бы это устарело не звучало, требует на государственном уровне принятия решения о создании условий равенства для детей: единая система образования (исключение платных услуг), единая школьная форма, единое питание, кружки и спортивные секции и пр. Мировоззрение детей должно формироваться в условиях заботы государства, школы и семьи о

¹ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. С. 66-70.

подрастающем поколении. Так мы оградим детей от мнимых материальных ценностей, от развития эгоизма и самолюбия, будем растить духовно развитую личность, для которой жизнь (своя, родных и близких людей и каждого человека) – это высшая ценность. Забота, равный доступ к образованию и прочим жизненно важным институтам, приучение к труду, помощь в определении дальнейшего жизненного пути – вот задачи, решение которых позволит сохранить подрастающее поколение, сохранить государство, сохранить веру в будущее.

Во-вторых, несколько слов требуется сказать о профилактике криминогенной активности несовершеннолетних, результатом которой зачастую бывает привлечение к уголовной ответственности с последующей сменой ценностей или вообще утратой каких-либо жизненных ориентиров, и, как следствие, попыткой уйти от проблем путем ухода из жизни.

И здесь важно затронуть вопрос развития ювенальных технологий. Требуется разработка комплекса действенных мер профилактики преступности несовершеннолетних, организация работы правоохранительных органов с учетом имеющего положительного зарубежного и национального опыта охраны прав ребенка, внедрение процедур восстановительного правосудия.

Уже длительное время ювенальная юстиция не может получить законодательной базы. Пилотные проекты, реализуемые уже почти два десятилетия (несколько специализированных судебных составов в Брянской, Иркутской, Липецкой и Ростовской областях, внедрение в Пермском крае, Ленинградской, Московской областях и ряде других субъектов ювенальных технологий), показали положительный эффект в виде снижения криминальной активности подростков, прошедших соответствующие социально-правовые процедуры, однако без должной правовой основы это лишь эксперимент и, к сожалению, эксперимент с детьми.

И в завершение следует отметить, что сегодня требуется продолжить и расширить начатую работу по внедрению ювенальных технологий и не только на региональном уровне, а также принять меры по созданию благоприятных условий для всестороннего духовного и физического развития детей в нашей стране, которая воплощает в жизнь принципы демократического правового государства.

П.Б. Афанасьев

Факторы, обуславливающие преступное поведение несовершеннолетних

Аннотация. Автор, поддерживая научную точку зрения о многогранности и системности детерминант преступного поведения несовершеннолетнего, предпринимает попытку по их систематизации и краткой характеристике. В статье представлены социально-экономические, организационно-правовые и нравственно-психологические детерминанты индивидуального преступного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, деформация личности, профилактика, детерминанты, причины.

Задача познания факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних, относится к числу весьма сложных, поскольку, несмотря на достаточную разработанность проблемы причинности, в криминологической науке до сих пор не сложилось завершённое теоретическое учение о детерминации преступности.

Большинством исследователей высказывается и поддерживается идея о многогранности и системности детерминант индивидуального преступного поведения, в связи с чем не представляется возможным выделение одной какой-либо главной причины, детерминанты, фактора, объясняющих происхождение преступности в целом и преступного поведения несовершеннолетних, в частности¹. Следовательно, можно предположить, что такое сложное социальное явление как преступность несовершеннолетних формируется посредством воздействия «многообразного и многоуровневого причинного комплекса»², охватывающего зачастую взаимосвязанные процессы, происходящие в различных сферах жизни общества, и оказывающие влияние не просто на состояние преступности, а процессы формирования личности преступника, элементы механизма индивидуального преступного поведения.

Множественность факторов предопределяет необходимость их систематизации, классификации, унификации по различным классификационным основаниям (критериям): уровню функционирования; природе возникновения, сущности, временной распространённости и др.³.

Поскольку полный перечень криминогенных факторов преступности представить невозможно, они охватывают практически все сферы жизни, то в этой связи ограничимся характеристикой совокупности факторов, «влияние которых доказано и подтверждено материалами многочисленных научных исследований»⁴.

¹ Орлова С.А., Кучерова М.В. Понятие и классификация причин экономической преступности // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (21). С. 57-63; Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Факторы, обуславливающие криминальную активность в условиях расширения границ г. Москвы // Научный портал МВД России. 2015. № 2 (30). С. 39-43; Саркисян А.Ж. Факторный анализ преступности методом корреляции и регрессии // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 139-144; Шиян В.И. Факторы этнической преступности // В сб.: Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 152-158; Борисов А.В. К вопросу о факторах, детерминирующих совершение налоговых преступлений в строительной сфере // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 66-70; и др.

² См.: Куринова, Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростов-н/Д, 2011. С.91.

³ Лунеев, В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 647; Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 969; Козаченко, И.Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 95; Афанасьева, О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум. — М., 2019. С.67-68, 230-245.

⁴ Афанасьева, О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Указ. соч. 69, 240.

Так, социально-экономические детерминанты оказывают негативное влияние на формирование идеологии общества и сознания населения, они связаны с множеством противоречий, возникших в общественном развитии в связи с продолжающимся системным кризисом, приводящим к росту в обществе социальной напряженности¹. Криминологи отмечают, что социально-экономические факторы являются наиболее значимыми². К их числу возможно отнести следующие.

1. Семейное неблагополучие, влекущее разрушение устоев семьи³. Так, в соответствии с положениями, закрепленными в федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», объектом профилактической деятельности⁴ признается «неблагополучная семья». Выделение подобного объекта профилактической деятельности обосновывается автоматическим перенесением проблем родителей в семью, в которой подростки подражают им, следуя установленным традициям⁵.

Неблагополучие в семье подтверждается результатами анализа статистических данных Федеральной службы государственной статистики⁶, согласно которым еще достаточно высоки показатели, характеризующие численность детей, родители которых лишены родительских прав, а показатели, характеризующие численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, демонстрируют негативную динамику (рис. 1, 2.).

¹ См.: Мондохонов А.Н. Преступность несовершеннолетних - социальная формула противодействия // Законность. 2018. № 12. С. 14 – 18; Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. № 19. С. 40 - 43.

² Куринова Я.И. Указ. соч.; Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19. С. 24 - 31.

³ См.: Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8 – 11; Медведева А.В. Особенности причинного комплекса преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае // Общество и право. 2011. № 4. С. 218 - 222.

⁴ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 28.06.1999. № 26. ст. 3177.

⁵ Вилкова А.В. Неблагополучная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 10 - 11.

⁶ URL: <https://www.gks.ru/folder/13807?print=1> (дата обращения 15 декабря 2020 г).

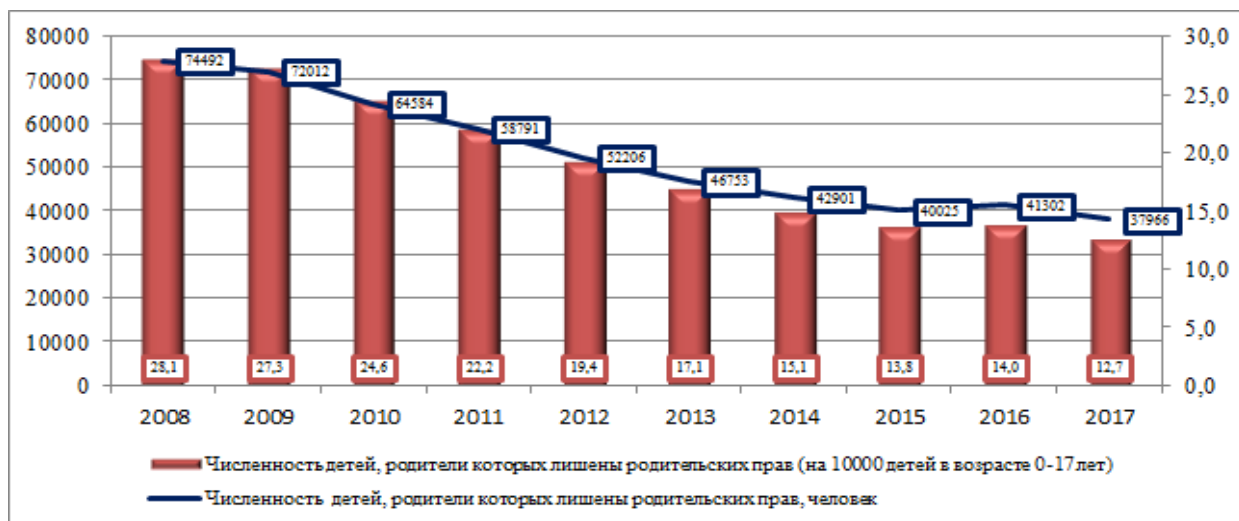

Рис. 1. Динамика численности детей, родители которых лишены родительских прав

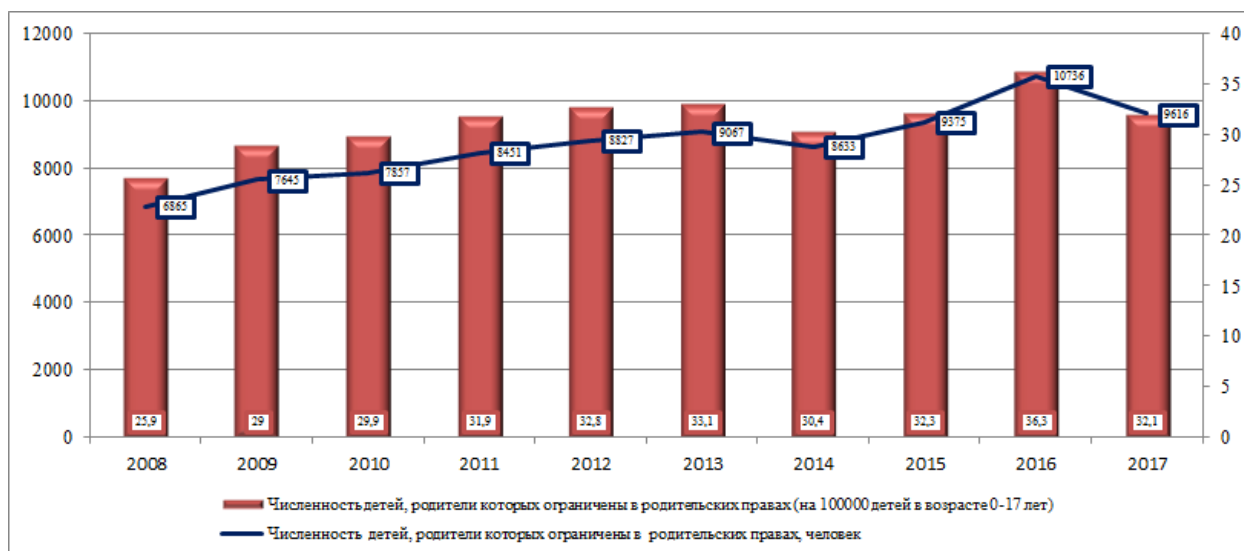

Рис. 2. Динамика численности детей, родители которых ограничены в родительских правах

Кроме того, согласно данным Росстата в Российской Федерации складывается достаточно неблагоприятная ситуация, связанная с браками и разводами, оказывающими также деструктивное воздействие на несовершеннолетних. Общепринято рассмотрение данного параметра в качестве показателя «социального здоровья» общества. Анализ статистических данных свидетельствует, что в сравнении с первым десятилетием XXI века, когда ситуация была крайне неблагоприятная, в настоящий период количество разводов в год снизилось и составляет примерно 610 тыс. Между тем, при анализе данных цифр следует учитывать, что также снижается количество официальных браков и увеличивается число «гражданских браков»¹, которые также «расторгаются» и при этом не находят отражения в официальной статистике (рис. 3, 4).

¹ Согласно научным исследованиям каждый четвертый ребенок рождается в семье, где брак между родителями не зарегистрирован.

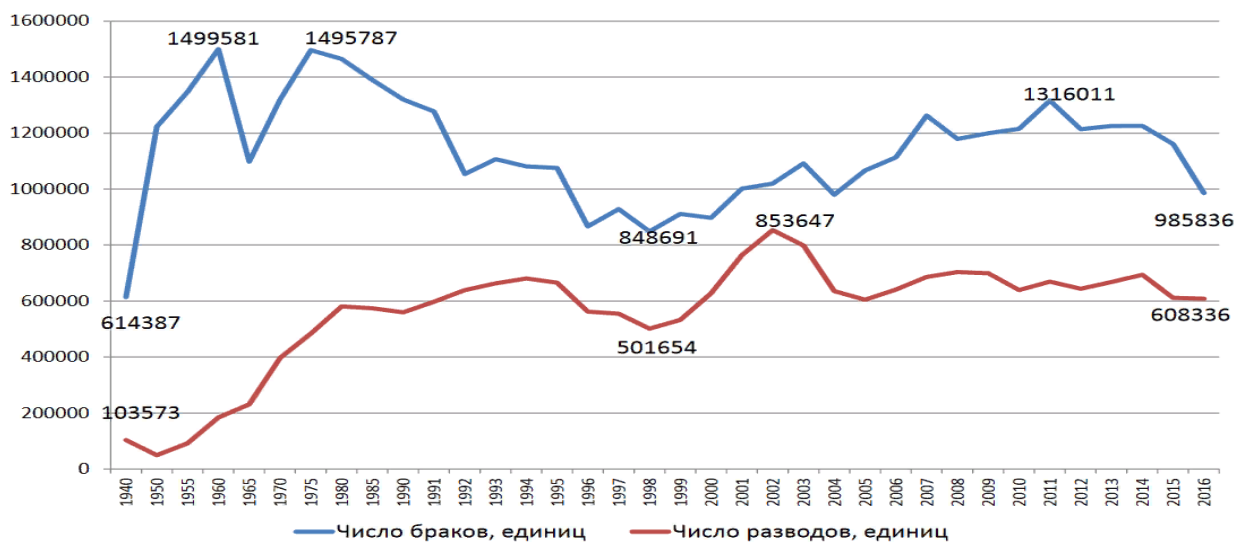

Рис. 3. Динамика численности браков и разводов в Российской Федерации¹

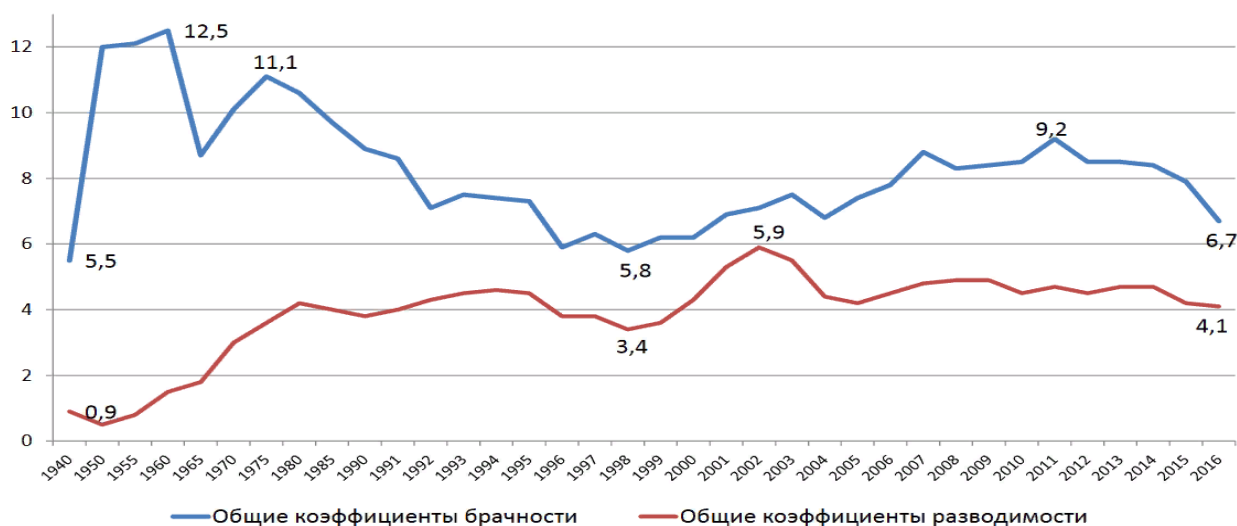

Рис. 4. Динамика коэффициентов брачности и разводимости в Российской Федерации²

Неблагоприятную ситуацию подтверждают достаточно высокие показатели количества рассматриваемых судами дел по установлению отцовства и оспариванию отцовства (материнства). Так, в 2018 году в суд поступило 15 997 дел об установлении отцовства, что меньше на 5,2% в сравнении с данными 2017 года (16875 дел) и 12 115 – по оспариванию отцовства (материнства), что выше показателя 2017 года на 6,65% (11359 дел)³.

2. Не оспаривается влияние процессов, происходящих в социально-экономической сфере на макроуровне. Предполагается их негативное влияние на сознание и поведение несовершеннолетних. Так, экономическая нестабильность в

¹URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i> (дата обращения 15 декабря 2020 г).

²URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/#i> (дата обращения 15 декабря 2020 г).

³Форма № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции» за 12 месяцев 2017 года и за 12 месяцев 2018 года// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 15 января 2020 г).

стране, обостряющаяся существующими экономическими проблемами, влекущими имущественное расслоение, снижение уровня жизни, процессы внутренней и внешней миграции населения приводят к формированию противоречий в сфере реализации потребностей несовершеннолетних и молодежи, в том числе в получении образования, трудоустройства, обеспечения жильем и т.д.

В условиях сложной социально-экономической обстановки обостряются проблемы трудоустройства и безработицы как несовершеннолетних, так и их родителей, которые могут быть рассмотрены как детерминанты ухудшения межличностных отношений, психологического фона в семьях безработных, отчуждения родителей от обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей, пьянству и немедицинскому потреблению наркотиков, увеличению стрессовых состояний, находящихся реализацию в грубых формах поведения в семье, ожесточению в отношении собственных детей, которые в результате эмоционального голода и существующей атмосферы жестокости в семье совершают побег из дома, в результате безнадзорности и беспризорности встают на преступный путь, в виду неспособности противостоять неблагоприятной социальной среде.

3. Снижение значимости ведущих социальных институтов, которыми для несовершеннолетнего являются семья, учебное заведение, при том, что именно в данном возрастном периоде лицо наиболее подвергнуто воздействию микро-среды, и др.

Выделяется и совокупность организационно-правовых детерминант, к числу которых, например, возможно отнести: ненадлежащий контроль и надзор за исполнением законов в сфере воспитания и охраны прав и законных интересов несовершеннолетних; низкий уровень правового воспитания; ослабление социального контроля; неудовлетворительная организация досуга несовершеннолетних¹; недостаточно эффективна современная профилактическая работа педагогического коллектива².

Представляют научный интерес и нравственно-психологические детерминанты, предполагающие глубокую нравственную деградацию, деформацию личности подростка; личностные дисфункции (замкнутость, неуверенность в себе) и психологические проблемы, порождающие деструктивные формы поведения (например, скулшутер, приобретающий в последние годы в России распространение. Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации в 2019 г. было отмечено 5 случаев нападения на учебные заведения в России и 14 фактов, выявленных на стадии приготовления³; межэтническая ненависть и

¹ См.: Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. № 8. С. 55 – 59; Остапенко Н.И. Отдельные аспекты характеристики причинного комплекса преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2009. №21. С. 26.

² О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: закон Амурской области от 14.12.2010 № 103-ОЗ // Амурская правда. 2016. № 2. – С. 12-17.

³ См.: Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446; Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1.

вражда; пренебрежительное отношение к элементарным требованиям морали¹; стрессовые ситуации в жизни несовершеннолетнего и самым значительным возрастным психоэндокринным сдвигом, характерным для пубертатного периода, а также наличием психических аномалий, которые влекут личностные изменения, способные привести к отклоняющемуся поведению²; распространенностью алкоголизма, наркомании, токсикомании и проституции среди несовершеннолетних. Согласно статистическим отчетам на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД в 2017 г. состояло 31,7% девушек и 30,4% юношей, которые до совершения преступления уже употребляли наркотики. Также, согласно результатам криминологических исследований среди лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, каждый десятый был несовершеннолетним³.

Таким образом, поведение несовершеннолетнего определяется совокупностью явлений политического, социально-экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, социально-психологического характера, характерными для современного общества.

Литература

1. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Факторы, обуславливающие криминальную активность в условиях расширения границ г. Москвы // Научный портал МВД России. 2015. № 2 (30). С. 39-43&
2. Афанасьева, О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум. – М., 2019. 360 с.
3. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33-42.
4. Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. № 8. С. 55 – 59.
5. Борисов А.В. К вопросу о факторах, детерминирующих совершение налоговых преступлений в строительной сфере // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 66-70.
6. Вилкова А.В. Неблагополучная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 10 - 11.

(131). С. 18-21; Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33-42; и др.

¹Куринова Я.И. Указ. соч. С. 172.

² Афанасьева, О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата ... С. 71.

³Ережипалиев Д.И. Профилактика потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов среди несовершеннолетних // Адвокат. 2015. № 6. С. 37 – 45; Кобец П.Н. Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. N 4. С. 6 – 8; Куринова Я.И. Указ. соч. С. 293; и др.

7. Ережипалиев Д.И. Профилактика потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов среди несовершеннолетних // Адвокат. 2015. № 6. С. 37 – 45.
8. Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. № 19. С. 40 - 43.
9. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446.
10. Кобец П.Н. Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. N 4. С. 6 – 8.
11. Козаченко, И.Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. 277 с.
12. Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8 – 11.
13. Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. 1132 с.
14. Куринова, Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростов-н/Д, 2011. 227 с.
15. Лунеев, В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. 686 с.
16. Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19. С. 24 - 31.
17. Медведева А.В. Особенности причинного комплекса преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае // Общество и право. 2011. № 4. С. 218 - 222.
18. Мондохонов А.Н. Преступность несовершеннолетних - социальная формула противодействия // Законность. 2018. № 12. С. 14 – 18.
19. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: закон Амурской области от 14.12.2010 № 103-ОЗ // Амурская правда. 2016. № 2. – С. 12-17.
20. Орлова С.А., Кучерова М.В. Понятие и классификация причин экономической преступности // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (21). С. 57-63.
21. Остапенко Н.И. Отдельные аспекты характеристики причинного комплекса преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2009. №21. С. 25-27.
22. Сапрыкин В.А. Деструктивное поведение молодежи в условиях информационной войны: колумбайн-вызовы и меры преодоления // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 18-21.

23. Саркисян А.Ж. Факторный анализ преступности методом корреляции и регрессии // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 11. С. 139-144.
24. Шиян В.И. Факторы этнической преступности // В сб.: Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 152-158.

О.Р. Афанасьева

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших преступления

Аннотация. Преступность несовершеннолетних принято характеризовать посредством анализа статистических, характеризующих преступления, совершаемые несовершеннолетними, и лиц, выявляемых за совершение преступлений. В статье автор представляет анализ статистических данных, характеризующих социально-демографические и уголовно-правовые особенности несовершеннолетних, совершивших преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, преступность несовершеннолетних, личность преступника.

Качественные и количественные показатели, отражающие состояние преступности несовершеннолетних, оказывают влияние на формирование социальных последствий преступности, в том числе на их масштаб, динамику и степень общественной опасности¹. Значимой частью, предопределяющей криминологические особенности преступности, следовательно, и ее социальные последствия, признается характеристика лиц, их совершающих².

Согласно официальным статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2020 году было выявлено 33 575 несовершеннолетних, совершивших 37 771 преступление, при этом в 2020 году было выявлено на 11,5% меньше несовершеннолетних преступников в сравнении с показателями 2019 года. В качестве одного из факторов, повлиявших на снижения регистрируемой преступности

¹См.: Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. – М., 2019. С. 230-240; Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87-100; Личностные характеристики преступников: монография / Антонян Ю.М., [и др.]. – М., 2016; Афанасьев П.Б. Личность преступника в механизме индивидуального преступного поведения // В сб.: Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под ред. А.И. Долговой. Москва, 2018. С. 83-88; Борисов А.В. Криминологическая характеристика личности преступника, нарушающего авторские и смежные права // В сб.: Личность преступника и ее криминологическое изучение. Под редакцией А.И. Долговой. Москва, 2018. С. 95-100. Криминология: Учебное пособие / Эриашвили Н.Д., Саркисян А.Ж., [и др.]. – М., 2016.

² Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Механизм преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: понятие и структура // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 38-41.

несовершеннолетних, экспертами называется институт самоизоляции, введенный в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Уменьшение абсолютных показателей привело к снижению значения показателя, отражающего криминальную активность несовершеннолетних с 904,0 на 100 тыс. взрослого населения России в 2016 до 566,0 на 100 тыс. взрослого населения России в 2020 г. (рис. 1).

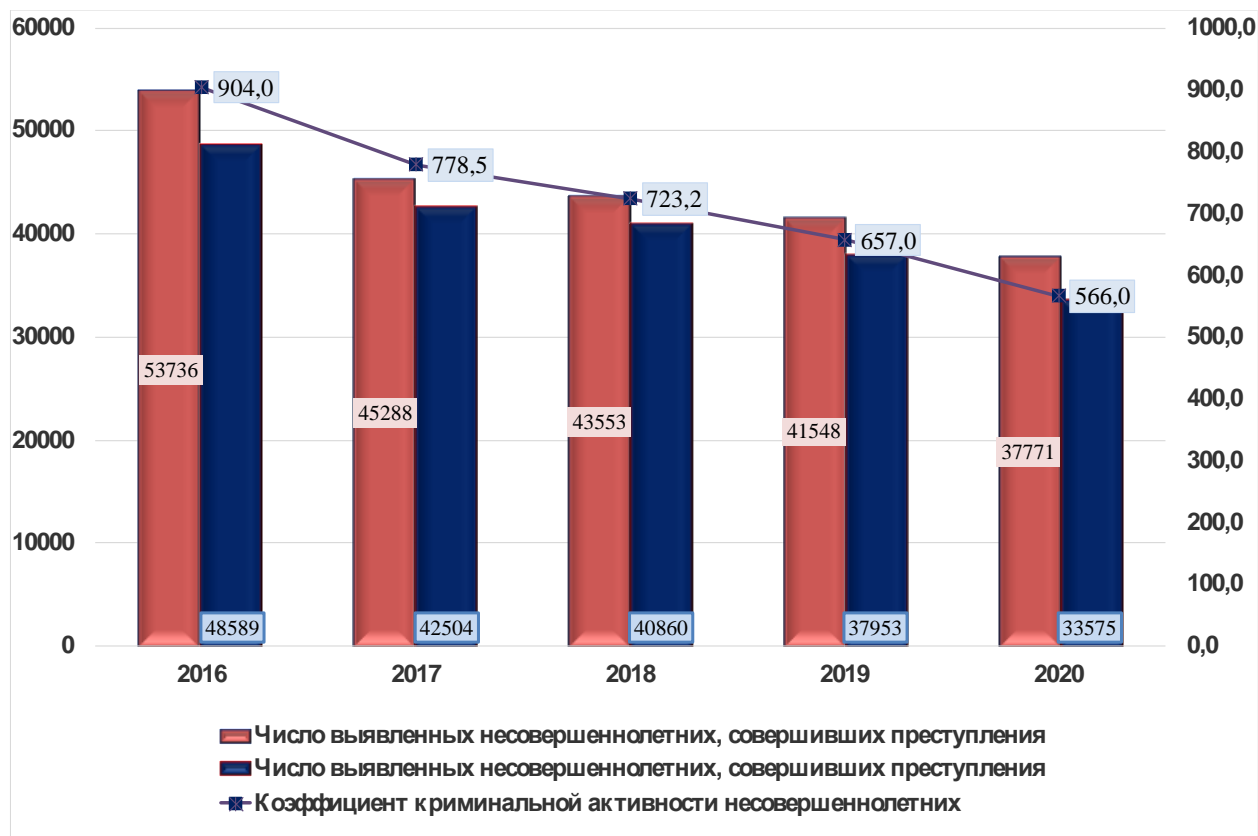

Рис. 1. Динамика числа несовершеннолетних, совершивших преступления и коэффициента их криминальной активности в 2016-2020 гг.

Что касается удельного веса несовершеннолетних в структуре всех выявленных лиц, то в 2020 году в Российской Федерации данный показатель составил 3,9%. Анализ значения данного показателя по субъектам Российской Федерации позволил заключить, что наибольший удельный вес выявленных несовершеннолетних среди лиц, совершивших преступления, составил в Новгородской области (7,1%), Республике Тыва (7,0%), Новосибирской области (6,4%), Ненецком автономном округе (6,3%), Республике Карелия (6,2%), Забайкальском крае (6,1%), Кемеровской области (6,1%), Иркутской области (5,8%), Республике Бурятия (5,7%) и других регионах Российской Федерации. В 45 субъектах Российской Федерации значение анализируемого показателя превышает отмеченное среднероссийское значение.

Анализ социально-демографических характеристик несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений, позволяет заключить, что им также свойственна тенденция преобладания мужчин среди выявленных несовершеннолетних за совершение преступлений. Так, в 2020 году было выявлено 3090

женщин несовершеннолетнего возраста, что составило 9,2% от числа всех выявленных несовершеннолетних. Следует отметить, благоприятную тенденцию сокращения доли женщин-несовершеннолетних, совершающих преступления¹.

Таблица 1.

Динамика числа несовершеннолетних женщин, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Несовершеннолетние	2016	2017	2018	2019	2020
Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления	48589	42504	40860	37953	33575
Выявлено несовершеннолетних женщин, совершивших преступления	5569	4168	4111	3846	3090
Удельный вес выявленных несовершеннолетних женщин в числе несовершеннолетних	11,5	9,8	10,1	10,1	9,2

Что касается возрастного состава несовершеннолетних, совершающих преступления, то следует обратить внимание на то, что в криминологической науке принято выделять две возрастные группы несовершеннолетних: 14-15 лет и 16-17 лет. Подобная градация несовершеннолетних связывается не только с психологическими и иными возрастными особенностями несовершеннолетних, но, в первую очередь, с установленным в уголовном законодательстве возрастом уголовной ответственности. Представляется, что именно возраст уголовной ответственности предопределяет преобладание среди выявленных несовершеннолетних лиц, относящихся к возрастной группе 16-17 лет. Очевидно, что они вносят наибольший, существенный вклад в состояние преступности несовершеннолетних (рис.2).

¹ Шиян В.И. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 93-97; Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 60-67.

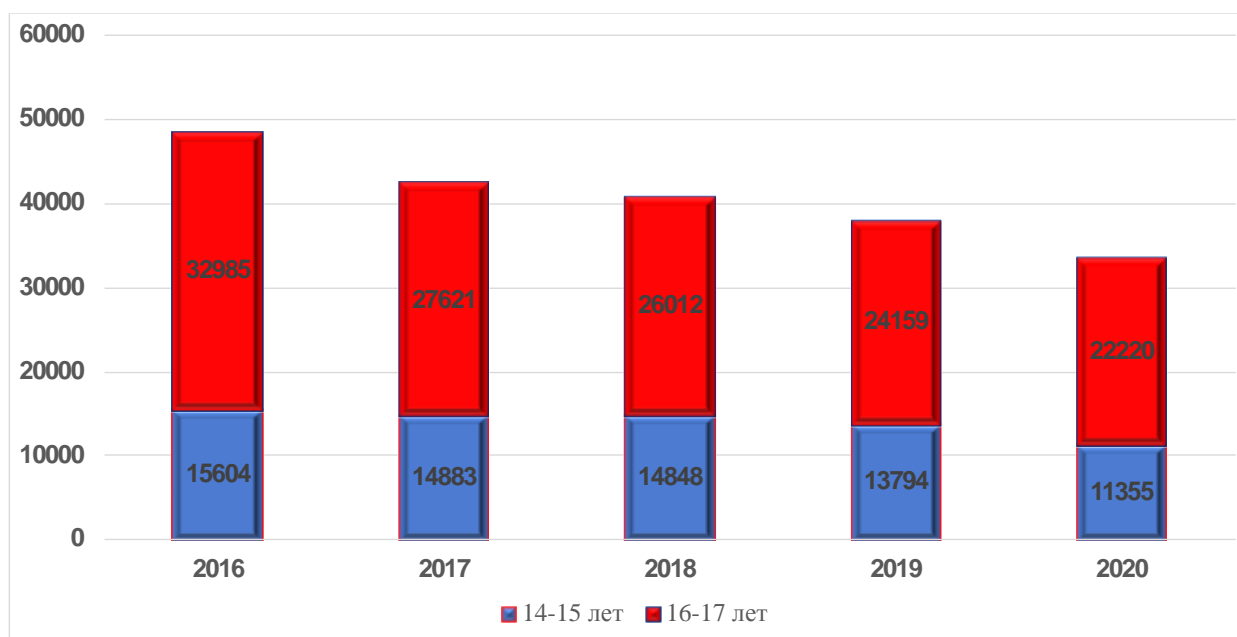

Рис. 2. Динамика возрастного состава несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2016-2020 гг.

Определяя занятость несовершеннолетних, следует отметить, что в 2020 году среди выявленных несовершеннолетних 70,2% составили учащиеся (23 585 лиц) и 1,2% - студенты (391)¹.

Негативной уголовно-правовой характеристикой личности преступника принято считать наличие предшествующего преступного опыта. К сожалению, из числа выявленных в 2020 году несовершеннолетних 25,7% относились к числу лиц, которые ранее совершали преступления, что выше значения 2019 года на 4,25% (24,65%), при этом в абсолютном значении данный показатель уменьшился.

Анализ официальных статистических данных за 2020 год свидетельствует, что каждый восьмой несовершеннолетний совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения (4077, т.е. 12,14%). Следует обратить внимание, что значение удельного веса увеличилось в сравнении с показателем 2019 года, однако значение абсолютного числа выявленных несовершеннолетних - уменьшилось.

Таким образом, изучение официальных статистических данных, отражающих характеристики несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений, позволяют сделать противоречивые выводы. С одной стороны, абсолютные статистические данные и значение коэффициента криминальной активности свидетельствуют об улучшении криминальной ситуации, снижении числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления. С другой стороны, показатели удельного веса отдельных характеристик личности несовершенно-

¹ Шиян В.И. Нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетних преступников // В сб.: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.И. Бастрыкина. 2015. С. 529-533.

летних преступников свидетельствуют о их незначительных негативных изменениях, на что, полагаем, необходимо обратить внимание при формировании уголовной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87-100.
2. Афанасьев П.Б. Личность преступника в механизме индивидуального преступного поведения // В сб.: Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под ред. А.И. Долговой. Москва, 2018. С. 83-88.
3. Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Механизм преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: понятие и структура// Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 38-41.
4. Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 60-67.
5. Борисов А.В. Криминологическая характеристика личности преступника, нарушающего авторские и смежные права// В сб.: Личность преступника и ее криминологическое изучение. Под редакцией А.И. Долговой. Москва, 2018. С. 95-100.
6. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. – М., 2019. 360 с.
7. Криминология: Учебное пособие / Эриашвили Н.Д., Саркисян А.Ж., [и др.]. – М., 2016.
8. Личностные характеристики преступников: монография / Антонян Ю.М., [и др.]. – М., 2016.
9. Шиян В.И. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 93-97.
10. Шиян В.И. Нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетних преступников // В сб.: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.И. Бастрыкина. 2015. С. 529-533.

Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность

Аннотация. В данной статье даётся определение понятию личная безопасность осужденных, подробно раскрывается механизм реализации права осужденных на личную безопасность в пенитенциарной системе, что имеет существенное значение для комплексного изучения и совершенствования института правового положения, осужденных в России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, осужденные, национальная безопасность, исправительные учреждения, пенитенциарные преступления.

Потребность в безопасности – одна из базовых потребностей любого человека. Все страны, включая и Россию на разных этапах своей государственности, так или иначе, неизбежно сталкивались с проблемой активной или пассивной охраны и защиты жизненно важных ценностей, что, в конце концов, приводило к определённом пониманию безопасности.

Проблема совершенствования надзора, охраны и безопасности в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и по сей день остаётся актуальной. Кроме того, статистика и судебная практика, в том числе и международная убедительно свидетельствуют, что вопросы связанные с обеспечением безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений по-прежнему следует изучать. Свидетельством тому является рост пенитенциарных правонарушений, совершаемых как осужденными, так и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Проблема безопасности, в том числе, и личной безопасности носит межотраслевой и междисциплинарный характер. Некоторые исследователи отмечают, что категорию безопасность в современном мире изучает не только юридическая наука, которая в полной мере не даёт понимания всеобъемлющего теоретического вопроса о правовых проблемах безопасности¹, но и совокупность других общественных наук.

Личная безопасность осужденных, наряду с безопасностью персонала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является важнейшим условием стабильного и эффективного функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

В Основном законе государства право на личную безопасность личности не рассматривается в системе основных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, право на личную безопасность тесно взаимосвязано с такими личными правами и свободами, закреплёнными в Конституции, как право на жизнь (ст. 20), на достоинство (ст. 21), на личную неприкосновенность (ст. 23).

¹ См.: Milosavljevic B. Prilog teorijskopравnom određenju pojma bezbednosti // Pravni Zapisi. God.V. Br. 1.2014.P. 96.

Необходимо подчеркнуть, что в Конституции Республики Польша вопросы, связанные с безопасностью, носят отсылочный характер, но статья 5 прямо предусматривает обязанность государства по обеспечению безопасности собственных граждан¹.

В Конституции отражаются различные уровни безопасности, как самих участников конституционно-правовых отношений, например, физическая безопасность личности (ст. 20–23), так и иных отношений в обществе и государстве, например, информационная (ст. 24, 29), экономическая (ст. 34, 35), финансовая (ст. 75), экологическая безопасность (ст. 58) и т.п.

Безопасность, в соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ трактуется как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод гражданина РФ².

Федеральный закон «О безопасности»³ устанавливает тождество понятий безопасность и национальная безопасность, при этом не раскрывает их содержания. В легальном определении, отмечает М.В. Чиннова нуждаются все правовые понятия, имеющее ключевое значение, т.е. понятия, с помощью которых достигается общий целевой смысл конкретного нормативно-правового акта⁴. Обращает на себя внимание, что если в Стратегии национальной безопасности в определении говорится о защищённости личности, общества и государства, то в ст. 1 ФЗ «О безопасности» акцент смещён на обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности и в последнюю очередь, как в советских традициях, на обеспечение безопасности личности.

Хотя с точки зрения аксиологии безопасность личности в рамках конституционных ценностей сегодня выходит на первый план⁵.

На доктринальном уровне достаточно интересной является точка зрения, высказанная Б.А. Быковым, по мнению которого логичной выглядит схема, когда виды безопасности и национальная безопасность воспринимаются не как состояние защищённости, а через наличие системы универсальных государственных охранительных мер, направленных на сдерживание любых угроз (или в случае с видами безопасности угроз определённого вида) стабильному развитию страны⁶.

¹ См.: Zieba-Zalucka H. Konstytucyjne aspekty bezpieczeństwa // Studia Iuridica Lublinensia. 2014. № 22. S.420.

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129631> (дата обращения 14.12.2020).

³ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 14.12.2020).

⁴ См.: Чиннова М.В. Дефиниции в нормативно-правовых актах: учеб. пособие. Киров: Изд-во Ин-та (филиала) МГЮА в г. Кирове, 2010. – С. 85.

⁵ См.: Efstathios T.F. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11. No 4. Dec. P. 370.

⁶ См.: Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. – С. 38.

С нашей точки зрения, мы бы отметили, что национальная безопасность воспринимается и через систему международных судебных органов. Обязанность государства обеспечивать безопасность своих граждан, подтверждаемая анализом решений международных судебных органов¹.

Учитывая, что безопасность является объектом публично-правовых охранительных правоотношений, а субъектами таких правоотношений являются в первую очередь компетентные органы государственной власти с широким кругом полномочий, поэтому есть смысл согласиться с вышесказанным мнением, что национальная безопасность воспринимается через систему государственных охранительных мер. Тем более понятие «охрана» подчёркивает В.И. Герус отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях. Термин же «защита» всегда используется только в отношении нарушенного права².

Первоочередная задача, как нам представляется, не защищать, а охранять. Если будет обеспечена эффективная охрана, то и защита не понадобится.

Личная безопасность осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества – это закреплённая законом возможность сохранения своей жизни и здоровья на период отбывания уголовных наказаний, которая в случае угрозы обеспечивается обязанностью должностного лица исправительного учреждения по переводу осужденного в безопасное место и принятию иных мер по устранению угрозы личной безопасности.

Поскольку в ст. 13 УИК РФ закреплено право осужденных на личную безопасность, соответственно основанием для возникновения правоотношений по реализации права на личную безопасность в сфере исполнения уголовных наказаний может служить воля соответствующего субъекта права, выраженная в юридически значимом акте. Встаёт вопрос, жалоба, направленная осужденным в прокуратуру на не достаточное обеспечение его безопасности, является юридически значимым актом?

Приведём пример. В связи с тем, что осужденному Иванову угрожала расправой группа осужденных, злостных нарушителей режима он обратился к начальнику ИК с просьбой о переводе в другую колонию. Последний ограничился лишь переводом его в другой отряд, где через несколько дней эта группа осужденных при избиении причинила ему тяжкий вред здоровью. Иванов написал жалобу в прокуратуру. В результате прокурорской проверки было подтверждено халатное отношение начальника ИК к своим обязанностям, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью осужденного, т.е. наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Конечно, данная жалоба с нашей точки зрения является юридически значимым актом. Правоприменитель в лице сотрудника прокуратуры провёл проверку и подтвердил наличие юридического факта.

¹ См.: Neira Alegria Case, I/A Court H.R. Judgment of January 19, 1995 (par. 75).

² См.: Mijalkovic S., Molosevic G. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. 2011. Vol. 8(2). P. 438.

Под механизмом реализации права осужденных на личную безопасность нами понимается совокупность последовательно организованных правовых средств, направленных на обеспечение личной безопасности осужденного на период отбывания уголовного наказания.

Не следует забывать о том, что правовые последствия в виде привлечения к юридической ответственности может претерпевать и другой субъект пенитенциарных преступлений – осужденный. В случае совершения им преступления, направленного на лишение жизни, причинения вреда здоровью сотруднику УИС, другому осужденному или иному лицу, находящемуся на территории ИУ в отношении его выносится правоприменительный акт. Так по данным ФСИН, количество нападений осужденных на сотрудников службы в 2018-2019 гг. оказалось в 20 раз больше случаев неправомерного применения силы со стороны представителей ведомства, и оно растет.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что в УИС право осужденных на личную безопасность реализуется более эффективно по сравнению с аналогичным правом сотрудников УИС.

Литература

1. Milosavljevic B. Prilog teorijskopravnom odredenju pojma bezbednosti // Pravni Zapisi. God.V. Br. 1.2014.P. 96-101.
2. Zieba-Zalucka H. Konstytucyjne aspekty bezpieczenstwa // Studia Luridica Lublinensia. 2014. Nr. 22. S.420-428.
3. Чиннова М.В. Дефиниции в нормативно-правовых актах: учеб. пособие. Киров: Изд-во Ин-та (филиала) МГЮА в г. Кирове, 2010. – 185 с.
4. Efstathios T.F. Human and national security: a relation of contradiction or commonality? // Southeast European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11. No 4. Dec. P. 370-380.
5. Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. – С. 38-45.
6. Neira Alegria Case, I/A Court H.R. Judgment of January 19, 1995 (par. 75).
7. Mijalkovic S., Molosevic G. Correlation Between Economic, Corporate And National Security // Megatrend Review. 2011. Vol. 8(2). P. 438-443.

Л.И. Беляева

Насилие в отношениях несовершеннолетних: истоки и преодоление

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, способствующие распространению насилия в отношениях несовершеннолетних, особое внимание уделяется роли средств массовой информации в предупреждении правонарушений несовершеннолетних, анализируются международные правовые акты, ориентирующие на формирование у молодежи позитивных установок.

Ключевые слова: насилие в отношениях несовершеннолетних, средства массовой информации, дети.

Несовершеннолетние, будучи частью социума, связаны с ним системой отношений. Основу отношений несовершеннолетних составляют отношения в семье, в школе, в игре, в досуговом времяпрепровождении. И мы все чаще замечаем, что в отношениях несовершеннолетних распространяется насилие, как основа этих отношений. При этом насилие имеет место там, где в иные времена это было просто немыслимым: дети избивают своих родственников, ученики – учителей. А уж насилие над сверстниками становится частью детской жизни. Что происходит? Дети стали хуже, испорченнее? Почему?

В поисках ответов на эти вопросы надо принять во внимание, что дети не имеют достаточных знаний о том, как правильно строить отношения с окружающими, у них еще не развито критическое мышление, они не имеют личного поведенческого опыта. Они формируют его на примере других: сверстников, но по преимуществу - взрослых. Дети – подражатели. Они в своем поведении воспроизводят ту систему отношений, которые видят у взрослых. Дети показывают нам, какими взрослые стали. И в этом отражена суть известного постулата: перестаньте воспитывать детей - они все равно будут похожи на вас. Из этого следует: чтобы изменить поведение детей необходимо изменить поведение взрослых.

Представляется, что время требует изменения практики работы с семьями, в которых практикуется насилие. Просто постановка на учет, отнесение семьи к разряду неблагополучных проблемы не исчерпывают. Необходимо изменение подхода к работе с такими семьями, разработка методик и практики изменения поведенческих стереотипов.

Периодически возникает вопрос об ужесточении ответственности несовершеннолетних за противоправное поведение, в том числе за насильственные действия различного характера. Не стоит, конечно, переоценивать силу и возможности уголовного закона. Без прочных морально-нравственных устоев общества уголовных закон не всесилен. И может быть важнее не решение вопроса об усилении ответственности или смягчении её, а исключение обстоятельств, стимулирующих «расползание» насилия в обществе, в том числе среди несовершеннолетних. И первое, на что стоит обратить внимание – это пропаганда насилия, которая массивно ведется средствами массовой информации.

Не случайно в ряде международных правовых документах подчеркивается роль и значение средств массовой информации для организации жизни общества.

В соответствии с международными правовыми актами,¹ ст. 29 Конституции РФ закрепляет общие положения, связанные с деятельностью средств массовой

¹ Всеобщая декларация прав человека (1948); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (1978); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950).

информации. Дальнейшее развитие этого положения находят в Федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О средствах массовой информации» и др., которыми регулируются важнейшие вопросы деятельности журналистов². Так, ст.4 Федерального закона «О средствах массовой информации» закрепляет положение о недопустимости пропаганды в них культа насилия и жестокости. И тем не менее это происходит. Представляется, что именно правоприменителям, в особенности следователям, пристало ставить вопрос о не соблюдении положения закона и реагировать на это в установленном порядке.

Представляя журналистам достаточно широкие права, ряд международных документов, а соответственно и национальных, определяют и обязанности, которые, к сожалению, не всегда исполняются представителями средств массовой информации.

Обратимся к Конвенции о правах ребенка. В ее ст. 17 отмечается, что государство, признавая важную роль средств массовой информации, обеспечивает доступ к материалам и источникам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию. В связи с этим поощряется распространение полезной в социальном и культурном отношении информации, детской литературы.³

Как отмечают исследователи, в основе обеспечения безопасности от криминальных посягательств лежит укрепление правопорядка, который строится и держится на самых простых традициях и правилах поведения, суть которых - нормы морали и нравственности.¹ Очевидно, что пропаганда таких традиций и правил способствует формированию соответствующих взглядов, убеждений, поведения. К сожалению, сегодня средства массовой информации пропагандируют (вольно или невольно) далеко не лучшие образцы.

В п. 1.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), отмечается, что государства должны стремиться к созданию таких условий, которые обеспечивали бы содержательную жизнь подростка в обществе, чтобы в тот период жизни, когда они наиболее склонны к неправильному поведению, благоприятствовать процессу развития личности, получения образования и отвращению от преступлений и правонарушений. Из этого следует, что и государственные и негосударственные, но все-таки существую-

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: ФЗ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (в ред. ФЗ от 27 июля 2010 года № 227-ФЗ, от 06 апреля 2011 года № 65-ФЗ)//СЗ РФ, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448; О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: ФЗ от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ (с изменениями и дополнениями)//СЗ РФ, 2011, № 1, ст. 48; О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 1224-1 (с изменениями и дополнениями на 1.03.2020)//СЗ РФ, 2001, № 32, ст. 3315.

³ Конвенция о правах ребенка. Сб. международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998, с. 31.

щие в государстве, средства массовой информации имеют педагогическое предназначение. Именно средства массовой информации формируют идеалы, особенно у молодежи. Какие же идеи, идеалы могут формировать фильмы, в которых лишь «бойня», насилие и жестокость, осмеяние своей родины и подвигов предков?! Средства массовой информации – четвертая власть, ибо они имеют безграничные возможности влияния на сознание и умы граждан, в особенности – детей. Но власть – это и ответственность. В данном случае за формирование идеалов. В ряде газет, журналов, передач отмечается, что изменилось время, изменились взгляды, формируется идеология эгоизма. И это, дескать, нормально. К тому же мы, в России, потеряли свои идеалы. А между прочим в «Декларации прав ребенка» (принцип 10) сказано, что ребенок должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей. Не этому ли стоит найти место в средствах массовой информации?

Для ребенка важную роль играет образец, пример для подражания. Поэтому, что предлагается в качестве примера, то и воспитывается. Дети, в своем понимании, живут не детской, а взрослой жизнью, поэтому поступают так, как в сходных ситуациях поступают взрослые. А как поступают взрослые, рассказывают средства массовой информации. Отсюда дети пытаются детей, дети медленно, как в кино, убивают, удушая, сжигая друг друга. Исследователи проблемы воздействия средств массовой информации на преступность подчеркивают, что они способствуют адаптации населения к противоправному поведению, формированию агрессивности в сознании; насаждают аморальные принципы жизни; пропагандируют криминальное поведение, что конце концов ведет к вырождению культурных ценностей человека и общества, и в первую очередь, такая пропаганда влияет на несовершеннолетних. Ряд исследователей довольно подробно анализируют наиболее популярные темы наших средств массовой информации, и показывают последствия такой пропаганды, с чем не поспоришь.¹

Современные репортеры, увлекаясь идеями журналистского расследования, не дают себе труда задуматься над тем, чего больше в сообщении подробностей о насилии, совершенном несовершеннолетним, – добра или зла.

¹ Комарова Н.С. Роль СМИ в социализации молодежи в современном обществе.// Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2011, № 1, с. 43-53; Абызов К.Р. Средства массовой информации в условиях либерализации уголовной политики.//Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2007, с. 148-150; Зубков А.Н., Клочкова А.В. Роль СМИ в формировании отношения молодежи к наркотикам (по результатам криминологических исследований).//Вестник Московского университета. Сер. право 2009, № 6, с. 81-92; Токарев А.А. Три этапа и три аспекта воздействия СМИ на преступность.// Lex Russika, 2012, № 1, с. 92-101; Нацневский В.Н. Современные средства массовой информации как социальный феномен.//Вестник Воронежского института МВД России, 2012, № 4, С. 15-20; Клочкова А.В. Специфика подхода СМИ к материалам криминальной ситуации.//Вестник Московского университета. Сер. Право, 2012, № 3, с. 58-69.

Ответы на многие, из затронутых в статье, вопросы содержатся в «Руководящих принципах Организации Объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» (Эр-Риядские принципы). Здесь отмечается, что «средства массовой информации должны сознавать свою огромную общественную роль и ответственность, а также то влияние, которое они оказывают, распространяя информацию о злоупотреблении молодежью наркотиками и алкоголем, о правонарушениях.

В «принципах» отмечается, что следует поощрять средствами массовой информации отражать позитивную роль молодежи. Следует также поощрять стремление свести к минимуму показ материалов, связанных с порнографией, наркотиками и насилием. Насилие же и эксплуатацию изображать негативно. В особенности рекомендуется избегать показа детей, женщин и личные отношения в унижающей достоинство форме.

Автор не призывает к установлению какой бы то ни было цензуры, запретов, изъятий. Автор лишь призывает к последовательности между словом и делом журналистов. Если мы пропагандируем идеи демократии, если мы призываем на помощь международные нормы, то, естественно, наша обязанность состоит в их исполнении. Не только тех, которые способствуют свободе профессиональной деятельности, но и тех, которые ее ограничивают.

Из Эр-Риядских принципов следует, что главная цель состоит не в работе с правонарушителями, хотя и это важно, а в профилактической работе, которая направлена на изменение поведения подростка, до совершения преступления. Силы общества должны направляться на ограничение условий, ведущих к преступлению.

Именно поэтому необходимы позитивные материалы о роли молодежи, об успехах и достижениях, о примерах, достойных подражания. Роль средств массовой информации в деле воспитания молодежи трудно переоценить. Это подчеркивается практически во всех международных документах, касающихся несовершеннолетних.

Уместно обратиться к ст. 13-14 Конвенции о правах ребенка. Здесь отмечается, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, но с ограничениями, которые необходимы для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны здоровья или нравственности населения.

Если такие ограничения определяются для ребенка, то не следует ли понимать, что для профессионала, для взрослого человека они просто обязательны.

Литература

1. *Абызов К.Р.* Средства массовой информации в условиях либерализации уголовной политики. /Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул. 2007. С. 148-150.
2. *Боков А.В.Солодовников С.А.* Деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и безопасности граждан от криминальных угроз. //Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 3. С. 64.

3. Всеобщая декларация прав человека (1948) /Сб. стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. 1992.С.275 – 279.
4. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (28 ноября 1978)/<https://praestes.ru/deklaracia-o-smi/> дата обращения 28 декабря 2020.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (в ред.20.03.1952 г.) // Российская газета. 05.04.1995. №67.
6. *Зубков А.Н., Клочкова А.В.* Роль СМИ в формировании отношения молодежи к наркотикам (по результатам криминологических исследований). //Вестник Московского университета. Сер. Право. 2009. № 6. С. 81-92.
7. *Клочкова А.В.* Специфика подхода СМИ к материалам криминальной ситуации. //Вестник Московского университета. Сер. Право. 2012. № 3. С. 58-69.
8. *Комарова Н.С.* Роль СМИ в социализации молодежи в современном обществе. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. № 1. С. 43-53.
9. Конвенция о правах ребенка. Сб. международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С.31.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) / Сб. Стандартов и норм ООН...С.289-304.
11. *Токарев А.А.* Три этапа и три аспекта воздействия СМИ на преступность. // Lex Russika. 2012. № 1. С. 92-101.

С.Н. Боков

Юридикo-психологические аспекты подростковых акцентуаций характера

Аннотация. В статье рассматривается значение учения об акцентуациях характера (личности) в аспекте профилактики правонарушающего поведения. Описаны присущие акцентуациям основные характерологические и поведенческие особенности, которые могут приводить к нарушениям социальной адаптации и, как следствие, к тем или иным поведенческим формам нарушения социальных норм. Указывается на необходимость знания учения об акцентуациях характера служащим полиции, следователям и судьям, профессиональная деятельность которых связана с работой с подростками.

Ключевые слова: психиатрия; подростковая психиатрия; юридическая психология; акцентуации личности; акцентуации характера; правонарушающее поведение.

Понятие акцентуаций личности было введено в науку в 1968 году немецким психиатром К. Леонгардом. Под ними он понимал такое усиление индивидуаль-

ных черт личности, которое потенциально может приводить к переходу в патологическое состояние.¹ Грань между акцентуациями личности и вариантами индивидуально-психологических личностных черт провести возможно далеко не всегда. Не являясь патологическими состояниями, акцентуации личности имеют чрезвычайно широкое распространение в популяции. Ссылаясь на исследования, проведённые в Берлине Зитте среди взрослых и Гутьяром среди детей, К. Леонгард констатирует, что население Берлина составляют на 50 % акцентуированные личности и на 50 % - стандартный тип людей.²

Дальнейшее серьёзное развитие учение об акцентуациях получило в трудах известного советского психиатра А. Е. Личко и его школы. Им были расширены исследования проблемы на подростковый возраст, в дополнение к предложенному К. Леонгардом термину «акцентуация личности» введено понятие «акцентуация характера», прослежена динамика развития акцентуаций и их взаимосвязь с психопатиями, выполнены эпидемиологические исследования распространённости акцентуаций в отдельных регионах, создана собственная оригинальная высоковалидная методика психологической диагностики акцентуаций характера и психопатий для подросткового возраста «Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО)» и др.

Особенно ценным в исследованиях А.Е. Личко и его школы в аспекте рассматриваемой в статье проблемы является подробное описание в рамках каждого из типов акцентуаций юридически релевантных индивидуально-психологических особенностей и особенностей поведения, которые с высокой вероятностью могут приводить к нарушению социальных норм и ценностей и, как следствие, к формированию противоправного поведения. При этом следует особо отметить, что нет «плохих» и «хороших» акцентуаций, каждая акцентуация содержит в себе как положительные, так и отрицательные характеристики (пожалуй, единственным исключением здесь является неустойчивый тип акцентуации).

Рассмотрим основное содержание юридически релевантных составляющих применительно к конкретным типам акцентуаций характера.³

Юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности гипертимного типа: недостаток чувства дистанции, недисциплинированность, плохая переносимость жёсткой дисциплины и строго регламентированного режима, умение ловчить и изворачиваться, легкомысленное отношение к правилам и законам, стирание грани между иногда допускаемым и всегда запрещённым, склонность к риску и авантюрам, неаккуратность в выполнении обещаний и денежных делах, склонность к хвастовству, ранняя сексуальная жизнь, переоценка своих способностей и возможностей, конкуренция на роль

¹ Леонгард К. Акцентуированные личности / Карл Леонгард; Пер. с нем. В. М. Лещинской. Киев: Вища школа, 1981. - 390 с.

² Леонгард К. Акцентуированные личности / Карл Леонгард; Пер. с нем. В. М. Лещинской. Киев: Вища школа, 1981. - 390 с.

³ Личко А. Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей / А. Е. Личко. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина: Ленингр. отд-ние, 1985. - 416 с.

вожака в коллективе, непрерывное желание всеми руководить и во всё вступать, в случае явной акцентуации добавляются склонность к ранней алкоголизации и токсикоманическому поведению, эмансипационные побег.

Юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности шизоидного типа: недостаток интуиции, слабость сопереживания, социальная нонконформность, возможность сексуальной активности в самых грубых и извращённых формах.

Юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности эпилептоидного типа: возможность рано появляющихся садистских склонностей; крайне злобная реакция на тех, кто собирается покуситься на их собственность; склонность к периодам злобно-тоскливого настроения с накапливающим раздражением и поисками объекта, на котором можно сорвать зло; аффективная взрывчатость, часто по ничтожным поводам; возможность аутоагрессии; склонность к сексуальным эксцессам с возможными садистскими или мазохистскими наклонностями; склонность к ревности; брутальность; тяжёлое протекание реакции эмансипации; стремление властвовать над окружающими; злопамятность; несклонность прощать обиды; озлобление при малейшем ущемлении интересов.

Юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности истероидного типа: эгоцентризм, ненасытная жажда внимания окружающих к себе, потребность вызывать почитание, лживость и фантазирование, склонность к нарушениям поведения с целью привлечь к себе внимание, нежелание учиться и работать в сочетании с очень высокими претензиями в отношении будущей профессии, склонность к вызывающему поведению в общественных местах, нередкий психический инфантилизм, претензии на лидерство или на исключительное положение.

Юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности неустойчивого типа: трудность усвоения элементарных правил поведения; полное безволие; повышенная тяга к удовольствиям, развлечениям, праздности, безделью; склонность к алкоголизации, наркотизации; склонность к хулиганским поступкам и различным правонарушениям; тяготение к асоциальным уличным компаниям; ранний сексуальный опыт, включая склонность к сексуальным девиациям.

Юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности конформного типа: постоянная и чрезмерная конформность к своему непосредственному окружению; думать «как все»; поступать «как все»; стараться, чтобы «всё было как у всех»; невозможность противостоять своему окружению; некритичность к своему поведению; высокая социальная внушаемость.

Для циклоидного, лабильного, астено-невротического, сенситивного и психастенического типов акцентуаций характера выделить чётко очерченные юридически релевантные индивидуально-психологические и поведенческие особенности не представляется возможным.

Знание юридически релевантных индивидуально-психологических и поведенческих особенностей отдельных видов акцентуаций характера может оказать

существенную помощь в профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних. Изучение акцентуаций личности/характера должно включаться в программы подготовки и повышения квалификации следственных работников, сотрудников уголовного розыска, службы исполнения наказаний, судей.

Литература

1. Леонгард К. Акцентуированные личности / Карл Леонгард; Пер. с нем. В.М. Лещинской. Киев: Вища школа, 1981. - 390 с.
2. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей / А.Е. Личко. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина: Ленингр. отд-ние, 1985. – 416 с.

Ю.Е. Бужинская

Системный подход в сфере профилактики самоубийств детей и подростков

Аннотация. Самоубийство детей и подростков является одним из наиболее трагических фактов нашей современности. Задача по предотвращению непоправимых поступков стоит перед организациями и учреждениями как системы профилактики, правоохранительными органами, так и заинтересованными общественными организациями. Следует выделить три составляющие системы профилактических мер: выявление и ликвидация в интернет-пространстве негативно влияющего на детей контента; выявление и работа с детьми из группы риска; работа с семьями детей из группы риска и формирование общественного мнения. С целью реализации данной профилактической работы необходимо применение системного подхода.

Ключевые слова: антивитальное поведение, аутоагрессивные повреждения, суицид, профилактика, реабилитационные программы, системный подход.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве в рамках работы по профилактике преступлений, на постоянной основе проводится анализ трагических случаев детской смертности, связанных с самовольным уходом из жизни на территории города Москвы.

Увеличение количества суицидов вызвало тревогу еще в первой половине 2014 года. Стабильно высокая динамика территории города сохраняется и в настоящее время.

Вместе с тем, в большинстве случаев, по мнению психологов, действия и мысли погибших не были связаны с намерением свести счеты с жизнью, а носили демонстративный характер, призванный обратить на себя внимание, смертельный исход происходил в результате недопонимания опасности производимых действий.

Видится необходимым профилактикой охватить более широкое понятие - антивитальное поведение, к которому относятся: получение травм подростком, в результате действий, связанных с риском для жизни (руферы, зацеперы и т.д.),

нанесение самоповреждений без цели лишения жизни и злоупотребление наркосодержащей и алкогольной продукцией, то есть действия, напрямую не связанные с намерением свести счеты с жизнью. Между тем опасность антивитального поведения состоит в том, что оно может трансформироваться в суицидальное. Антивитальное поведение может носить настолько саморазрушающее действие, что способствует более ранней физической смерти.¹

Считаем также необходимым применить системный подход к мерам профилактики, направленным на защиту наших детей.

В первую очередь, следует выделить три составляющие системы профилактических мер: выявление и ликвидация в интернет-пространстве негативно влияющего на детей контента; выявление и работа с детьми из группы риска; работа с семьями детей из группы риска и формирование общественного мнения.

По первому направлению необходимо направить совместные усилия различных контролирующих органов и ведомств на мониторинг и ликвидацию интернет ресурсов.

При этом заслуживает внимание и практика других регионов.

Так на базе Департамента спорта и молодежной политики Тюменской области для поиска запрещенного материала в социальных сетях и интернете, а также проведения просветительской деятельности с 2013 года осуществляется волонтерское движение «Киберпатруль», деятельность которого финансируется региональным бюджетом Тюменской области.²

По второму направлению считаем необходимым осуществлять регулярный (1-2 раза в год) мониторинг риска суицидального поведения школьников 6-11 классов, путем медицинского освидетельствования на наличие аутоагрессивных повреждений.

Таким образом, расширится круг детей, находящихся в зоне риска, требующих к себе внимания и профилактической работы.

Однако, выявить такого ребенка мало – необходимо его дальнейшее сопровождение и разработка индивидуальных программ реабилитации.

Так, с подростками из группы риска необходимо заниматься по реабилитационным программам, повышающим их стрессоустойчивость, связанную с учебой, взаимоотношениями с окружающими и т.д.; развивающим адекватную самооценку, позволяющим не поддаваться на психологическое давление, в том числе в кибер пространстве, манипуляции, буллинг и т.д.; а также повышающим их правовую культуру.

Например, Главным следственным управлением СК РФ по г. Москве, в рамках работы в Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве города Москвы разработана профилактическая программа по снижению виктимного поведения учащихся.

¹ Банников Г. С., Вихристюк О. В., Миллер Л. В., Сеницына Т. Ю. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.

² Официальный портал органов государственной власти Тюменской области https://admtymen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11464849%40cmsArticle.

В настоящее время данная программа опубликована на сайте ГБУ Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки города Москвы.

Улучшения требует и система оказания психиатрической помощи детям. Наличие лишь специалиста-психиатра окружного уровня недостаточно для своевременной диагностики психических отклонений у несовершеннолетних. Вместе с тем, ряд самоубийств произошло у детей, имеющих не диагностированные при жизни психические заболевания. В связи с чем, видится необходимым введения детских психиатров в районный амбулаторный уровень оказания медицинской психиатрической помощи в системе здравоохранения города.

Третье направление перекликается с третичной профилактикой, но в понимании следственной практики оно шире, поскольку направлено не только на работу с детьми из группы риска и их семьями, но и на формирование общественного мнения, развенчивающего романтический ареол антивитального поведения, в том числе у подростков, находящихся вне зоны риска.

По выявлении детей с пролонгированным антивитальным поведением, необходимо незамедлительно организовать не только их психологическое сопровождение, но и психологическую работу с ближайшим социальным окружением (семья, одноклассники, школа и т.д.). При необходимости направлять на психотерапевтическую реабилитацию в Центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского)¹, а также в Центре психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой².

При таких обстоятельствах видится необходимым считать подростков с пролонгировано-осложненным риском суицидального поведения как находящихся в социально-опасном положении и использовать соответствующий алгоритм последующих действий, имеющийся в субъектах.

Так, на территории города Москвы имеется Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с семьями, находящимися в социально-опасном положении (трудной жизненной ситуации), утвержденный на заседании Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве города Москвы 18.11.2010.

Не маловажное значение в работе по повышению уровня доверия общества к специалистам психологам и психиатрам играют родительские собрания, в том числе общегородские онлайн родительские совещания, регулярно проводимые Департаментом науки и образования города Москвы.

¹ Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации <https://serbsky.ru/2019/10/08/v-2019-godu-v-centre-vnimanija-predotvrashhenie-samoubijstv/>.

² Официальный сайт Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой Департамента здравоохранения города Москвы» — ГБУЗ «НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ» <https://suharevacenter.mos.ru/about/departments/diagnosticheskie-i-reabilitatsionnye-otdeleniya/>.

Для формирования общественного мнения, направленного на жизнеутверждающие интересы, необходимо использовать как инструмент профилактики современные мультимедийные технологии, которые были бы интересны как родителям, так детям и подросткам. Например, ведение видеоблога на канале Ютьюб, где понятным молодежи языком будут излагаться правила и инструкции профилактического характера, даваться жизнеутверждающие советы. Создание социальных видеороликов и т.д.

Таким образом, подводя итог видится, что профилактика антивиталяного и в частности, суицидального поведения детей и подростков представляет собой комплекс целенаправленных скоординированных мер, проводимых всеми организациями и учреждениями как системы профилактики, правоохранительными органами, так и заинтересованными общественными организациями, направленными на предотвращение непоправимых поступков.

Литература

1. Банников Г. С., Вихристюк О. В., Миллер Л. В., Сеницына Т.Ю. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.
2. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области https://admtumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11464849%40cmsArticle.
3. Официальный сайт Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой Департамента здравоохранения города Москвы» — ГБУЗ «НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ» <https://suharevacenter.mos.ru/about/departments/diagnosticheskie-i-reabilitatsionnye-otdeleniya/>.
4. Официальный сайт Департамента образования и науки города Москвы <http://video.dogm.mos.ru/online/sobranie.html>.
5. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации <https://serbsky.ru/2019/10/08/v-2019-godu-v-centre-vnimanija-predotvrashhenie-samoubijstv/>.

Е.Г. Быкова

Доведение до самоубийства несовершеннолетнего: возможна ли неосторожность

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения субъективных признаков доведения до самоубийства. Приводятся различные точки зрения по данному

вопросу. По мнению автора, преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено с любым видом умысла.

Ключевые слова: самоубийство, умысел, субъективная сторона, неосторожность, несовершеннолетний, состав преступления.

Среди юристов существует несколько точек зрения относительно вины при доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Особую актуальность этот вопрос приобретает в случае, если такое деяние совершено в отношении несовершеннолетнего. К примеру, при жестоком обращении с малолетним при наличии прямого умысла на лишение его жизни, сопряженного с «добрым» советом выйти в окно, чтобы больше не было больно, может потребовать разграничения п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме этого, привлекаемые к ответственности за доведение несовершеннолетнего до самоубийства выдвигают версию, что они не предвидели таких последствий, следовательно, не могут быть осуждены по ст. 110 УК РФ.

Относительно вины в ст. 110 УК РФ специалисты считают по-разному: она может представлять собой любой вид умысла или неосторожности¹, прямой или косвенный умысел², только косвенный умысел³.

С точки зрения некоторых ученых, при прямом умысле при доведении до самоубийства следует вменять «состав убийства, которое совершено в данном случае опосредованно (посредственное исполнение преступления)»⁴.

Другие авторы не соглашаются с данной позицией и указывают на спорность этого утверждения, поскольку при таких обстоятельствах нет умышленного причинения смерти другому человеку, потерпевший сам лишает себя жизни⁵. Они указывают, что при доведении до самоубийства лицо не совершает действий, которые непосредственно причиняют смерть потерпевшему; бездействуя, он также лично не прекращает жизнь другого человека – причинение себе смерти всегда опосредовано волеизъявлением этого человека⁶.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, В.П. Степалин; под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. С. 216.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 353.

³ Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 91.

⁴ Там же.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / Под ред. д-ра юр.наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2011. С. 61.

⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2016. С. 326.

Несмотря на наличие дискуссии в теории уголовного права, анализ судебной практики свидетельствует, что прямой умысел допускается при доведении до самоубийства или покушения на самоубийство¹.

Думается, что вина в доведении до самоубийства может быть с любым видом умысла. Но надо еще раз подчеркнуть, что прямой умысел на лишение жизни малолетнего, при условии, что последний не мог в силу возраста самостоятельно принять решение о самоубийстве, следует оценивать как убийство.

Как видится, признанию деяния, запрещенного ст. 110 УК РФ, неосторожным препятствует положение ч. 2 ст. 24 УК РФ, согласно которому для данной формы вины обязательным является указание на это в статье Особенной части уголовного закона.

Правоприменители сталкиваются с версией обвиняемых о том, что они не желали самоубийства потерпевшего, в связи с чем нет и состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, поскольку оно умышленное². Такая позиция не препятствует привлечению к ответственности по указанной норме, о чем свидетельствуют судебные решения.

К примеру, по приговору Чапаевского городского суда Самарской области от 19.12.2018 Ш. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ за доведение лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица.

Ш. проживал в частном доме совместно со своей сестрой ФИО и ее несовершеннолетними детьми. Периодически после злоупотребления спиртными напитками у Ш. возникали конфликты со старшей племянницей ФИО1.

Ш. оскорблял ФИО1 нецензурными словами, желая при этом ей смерти. Кроме этого, Ш. применял к ней насилие, не опасное для жизни или здоровья, выгонял потерпевшую из дома.

В ходе очередного конфликта Ш. вновь стал унижать ФИО1, желал ей смерти, бросил в нее табуретку и выгнал из дома. Она, находясь в отчаянии, убежала из дома в заброшенный склад, где решила совершить суицид, т.к. не могла больше терпеть издевательства со стороны Ш. Осколком стекла от разбитой бутылки она порезала себе вены на предплечье руки, после чего потеряла сознание, но была обнаружена братом, который вызвал скорую медицинскую помощь.

В апелляционных жалобах Ш. и его адвокат указывали, что умысел Ш. на совершение инкриминируемого преступления не был установлен, а также ничем доказаны противоправные действия осужденного в виде оскорблений, высказываний и унижения в отношении несовершеннолетней ФИО1 с целью доведения последней до самоубийства. Ш. принимал участие в воспитании потерпевшей, фактически заменял ей отца, а нецензурные выражения Ш. в адрес потерпевшей

¹ См., например, Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 04.09.2018 по делу № 1-188/2018; Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 07.08.2017 по делу № 22-1150/17 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения - 23.12.2020).

² Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.09.2017 по делу № 1-219/2017 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения – 23.12.2020).

были вызваны состоянием его алкогольного опьянения и тем, что она уклонялась от выполнения своих домашних обязанностей.

Суд вышестоящей инстанции оставил приговор в отношении Ш. в части квалификации без изменения, указав следующее. Тщательный анализ доказательств, приведенных в приговоре, позволил суду первой инстанции правильно установить фактические обстоятельства совершенного преступления и квалифицировать действия Ш. по п. «а» ч.2 ст.110 УК РФ. Об умысле осужденного на доведение потерпевшей до покушения на самоубийство свидетельствуют действия Ш., которые имели продолжительный и повторяемый характер, заключались в жестоком обращении, систематическом унижении несовершеннолетней ФИО1, что способствовало длительному накоплению эмоционального напряжения и в последующем привело к суицидальной попытке потерпевшей. Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы между действиями осужденного и наступившими последствиями в виде покушения на самоубийство причинно-следственная связь¹.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует, что доведение до самоубийства несовершеннолетней потерпевшей было совершено с косвенным умыслом. Субъект посягательства безразлично относился к последствиям своих противоправных действий, совершаемых в отношении племянницы. Это далеко не единственный пример того, что лицо осудили по ст. 110 УК РФ за деяние, совершенное с косвенным умыслом².

Таким образом, вина при доведении до самоубийства характеризуется любым видом умысла. При косвенном умысле правоприменителям целесообразно доказывать, что посягающий осознавал фактический характер и общественную опасность угроз потерпевшему, жестокого обращения, систематического унижения его человеческого достоинства, предвидел реальную возможность наступления последствий в виде самоубийства потерпевшего (о чем свидетельствовало, в частности, подавленное состояние жертвы, чувство безысходности), не желал, но сознательно допускал возможность самоубийства потерпевшего либо относился к этому безразлично.

Литература

1. Дмитриева Л.А. Экзогенные риски суицидального поведения несовершеннолетних воспитанников детских домов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 78-81.
2. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ. 2014.

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 03.04.2019 по делу № 22-1597/2019 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения – 20.09.2019 г.).

² Дмитриева Л.А. Экзогенные риски суицидального поведения несовершеннолетних воспитанников детских домов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 80.

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, В.П. Степалин; под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2016.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 353; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2016.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / Под ред. д-ра юр.наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2011.

О.Н. Ведерникова

Статистический анализ преступности несовершеннолетних как фактическая основа для ее познания и предупреждения

Аннотация. В работе освещаются основные показатели преступности несовершеннолетних в период 2010-2019 гг., дается их оценка. Приводятся официальные статистические данные и результаты собственных расчетов автора, которые даются в сравнении с аналогичными показателями преступности взрослых лиц. Констатируется наличие в преступности несовершеннолетних как позитивных, так и негативных тенденций, обуславливающих необходимость их пристального изучения и разработки эффективных мер противодействия.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, состояние, уровень, динамика, структура и характер преступности.

В материалах Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, опубликованных на сайте ООН, особое внимание уделяется проблемам качества и доступности статистических сведений о состоянии преступности и мерах, принимаемых системой уголовного правосудия; подчеркивается значение таких сведений для построения эффективной политики противодействия преступности¹.

Указанный подход авторитетной международной организации вполне применим к преступности несовершеннолетних, для познания и предупреждения которой большое значение имеет статистический анализ ее основных показателей, а также современных тенденций развития, лежащий в основе доказательной

¹ См. подробнее: Четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония. 20-27 апреля 2020 г. Семинар-практикум 1. Предупреждение преступности на фактической основе: статистические данные, показатели и оценка в поддержку успешной практики. 31 January 2020 г. –A/conf.234/8. (В связи с пандемией коронавируса проведение Конгресса перенесено на 2021 г.).

ювенальной криминологии как отрасли криминологического знания о состоянии, причинах и мерах предупреждения преступности несовершеннолетних.

Согласно принятому в российской криминологической науке подходу состояние преступности измеряется количественными и качественными показателями. К количественным показателям преступности относятся: 1) состояние преступности, 2) уровень преступности, 3) динамика преступности. Качественные показатели отражают структуру и характер преступности.

В соответствии с официальными статистическими данными в 2019 г. состояние преступности лиц в возрасте уголовной ответственности (14-17 лет) выразилось следующими показателями: зарегистрировано 41 548 совершенных данными лицами преступлений; выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления, 37 953 человека.

Анализ динамики состояния преступности несовершеннолетних в Российской Федерации свидетельствует о том, что на протяжении длительного периода времени, а именно, начиная с 2006 г. и вплоть до 2019 гг. число зарегистрированных преступлений данной категории лиц заметно снижалось¹. Динамика основных показателей преступности несовершеннолетних в указанный период совпадает с общей динамикой преступности в стране². Более того, в последние годы темпы сокращения преступности несовершеннолетних заметно опережали алогичный показатель преступности взрослых лиц.

На основе сравнительного анализа архивных статистических данных МВД РФ о состоянии преступности в 2010 г. и современных показателей можно сделать вывод, что в период 2010-2019 гг. число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось почти в 2 раза: с 78 548 до 41 548; число выявленных лиц данной возрастной категории, совершивших преступления, также сократилось почти в 2 раза: с 72 692 до 37 953. В указанный период удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем числе расследованных преступлений снизился с 5,5% до 3,9%; удельный вес лиц данного возраста в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, снизился с 6,5% до 4,3 %³.

Для характеристики уровня ювенальной преступности большое значение имеет специальный коэффициент криминальной активности несовершеннолетних, который рассчитывается, исходя из числа выявленных лиц, совершивших преступления, и численности всего несовершеннолетнего населения страны в возрасте уголовной ответственности. Данный показатель наиболее точно отражает степень криминальной пораженности данной категории лиц. В этой связи представляют интерес данные Федеральной службы государственной статисти-

¹ Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. Том 26. №11. ноябрь 2019. С.68.

² См. подробнее: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. http://crimestat.ru/offences_chart. Дата обращения: 08.12.2020.

³ Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. М, 2020.

стики, указанные разделе «Семья, материнство и детство», в подразделе «Семейная политика детствосбережения», о доле выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в процентах от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет. В 2019 г. данный показатель составил 0,657%, снизившись с 2010 г., когда он составлял 1,175%, почти вдвое. На основании приведенных данных можно прийти к выводу о существенном снижении в 2010-2019 гг. выявленной криминальной активности несовершеннолетних.

Этот вывод подтверждают данные Росстата о числе несовершеннолетних, состоявших на учете в подразделениях органов внутренних дел и поставленных на учет: в период 2010 - 2019 гг. число таких лиц сократилось с 500 476 до 275 651, т.е. почти в два раза. С учетом указанных сведений требуют дополнительной проверки утверждения о повышенной криминальной активности несовершеннолетних¹.

Поскольку официальные статистические данные отражают лишь число выявленных фактов и лиц, при их оценке необходимо учитывать высокую степень латентности преступлений несовершеннолетних, которая возрастает в условиях «цифровизации» преступности, ее ухода в киберпространство.

Согласно результатам исследования преступности несовершеннолетних, проведенного в 2020 г. Университетом прокуратуры РФ, в структуре преступности несовершеннолетних преобладают преступления против собственности (в 2019 г. 83,1%); 7,6% – против жизни и здоровья; 4,4% – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков².

По степени тяжести и общественной опасности преступления, совершаемые несовершеннолетними, распределились следующим образом: 51,8% - преступления средней тяжести, 24,3% - тяжкие и особо тяжкие; 23,9% - небольшой тяжести. Для сравнения: в общей структуре преступности преобладают преступления небольшой (43,2%) и средней тяжести (34, 2%); тяжкие и особо тяжкие деяния составляют 24,4%. (по данным статистики за 2019 г.). Из этого следует, что многие несовершеннолетние делинквенты совершают далеко не «детские» преступления, которые являются не менее опасными, чем преступления взрослых лиц, что требует адекватной социальной реакции.

Характер преступности несовершеннолетних как ее внутреннюю, глубинную характеристику, отражают устойчивость, организованность и криминальный профессионализм. Оценивая показатель устойчивости преступности несовершеннолетних, который характеризует многократность преступлений и рецидив, авторы вышеуказанного исследования определили его как «стабильно высокий», сообщив, что удельный вес несовершеннолетних, раньше уже совершавших преступления, в 2017 г. составил 25,9% всех несовершеннолетних, совершивших преступления; в 2018 г. – 24,6%; в 2019 г. – 24,7%. При этом около 40%

¹ Криминология: учебник для аспирантов /под ред. И.М.Мацкевича. М., 2019. С. 40-41.

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. В Университете прокуратуры Российской Федерации разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника. 19 апреля 2020 г. <http://genproc.gov.ru/smi/news/>.

среди них ранее были судимы (в 2019 г. – 37,6%). Следует заметить, что приведенные выше показатели являются значительными, но они существенно ниже средних аналогичных показателей, согласно которым в 2019 г. 57% выявленных лиц, совершивших преступление, ранее уже совершали уголовно-наказуемые деяния, а 52% из них были ранее судимы.

Проведенное исследование подтвердило, что для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых преступлений, чем для взрослых преступников. Так, ежегодно почти половина несовершеннолетних, совершивших преступления, действовали в группе (в 2017 г. – 46,8%; в 2018 г. – 47,7%; в 2019 г. – 47,1%). Для сравнения среди взрослых – это всего 12% (в 2017 г. – 12,0%, в 2018 г. – 12,1%, в 2019 г. – 11,8%).

Обращает на себя внимание рост числа особо тяжких преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста. В 2017 г. количество преступлений данной категории возросло на 14,2% по сравнению с предыдущим годом; в 2018 г. – на 5,6%; в 2019 г. – на 6,9%. Кроме того, в 2019 г. на 3,4% увеличилось количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В этой связи вызывает некоторое недоумение тот факт, что указанные негативные тенденции преступности несовершеннолетних не повлияли на практику правоприменения в системе уголовной юстиции и не отразились на показателях судимости данной категории лиц, которые свидетельствуют о продолжающемся сокращении числа несовершеннолетних осужденных, в том числе, за наиболее тяжкие преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др.), а также о сокращении применения к ним такого вида наказания как реальное лишение свободы, вследствие чего удельный вес подростков, осужденных к данному виду наказания, в 2019 г. составил 17,9% от общего числа осужденных данной возрастной группы¹. Основным видом уголовно-правового воздействия на данную категорию лиц (свыше 40% осужденных) является условное осуждение, которое, как было ранее нами установлено, при современном его регулировании и необоснованно широком применении обладает высокой рецидивоопасностью². Возможно, что уголовные дела о совершаемых несовершеннолетними в более широких масштабах тяжких и особо тяжких преступлениях еще не дошли до судов и потому не нашли отражения в судебной практике, которая, как нам представляется, должна основываться на закреплённом в уголовном законе принципе справедливости, включающем дифференциацию и индивидуализацию наказания. Мы разделяем точку зрения ученых, которые полагают, что в основу идеологии борьбы с преступностью несовершеннолетних, как и с преступностью в целом, должны быть положены два основных принципа: наказание должно быть соразмерно содеянному; риск совершения преступления должен

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2019 годы. <http://cdep.sudrf.ru/> Дата обращения: 09.12.2020.

² См.: Ведерникова О.Н., Гейнце О.В. Влияние практики назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект // Уголовное право. 2016. № 2. С.109-115.

превышать возможную выгоду¹. На наш взгляд, такой подход способствует осуществлению превентивной функции уголовного наказания.

Таким образом, статистический анализ преступности несовершеннолетних свидетельствует о наличии как позитивных, так и негативных тенденций, обуславливающих необходимость их пристального изучения и разработки эффективных мер противодействия. Учитывая, что жертвами преступлений несовершеннолетних часто становятся их же сверстники, причем число уголовно-наказуемых деяний, совершенных в отношении детей, имеет негативную тенденцию к росту, следует также обратить пристальное внимание на виктимологический аспект данного вида преступности².

Литература

1. Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. N 8. С. 55 - 59.
2. Ведерникова О.Н., Гейнце О.В. Влияние практики назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект // Уголовное право. 2016. №2. С.109-115.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. В Университете прокуратуры Российской Федерации разработана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника. 19 апреля 2020 г. <http://genproc.gov.ru/smi/news/>. Дата обращения: 09.12.2020.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. М., 2020. 52 с.
5. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. 53 с.
6. Криминология: учебник для аспирантов /под ред. И.М.Мацкевича. М., 2019. 368 с.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно - аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. М, 2020. 66 с.
8. Следственный комитет Российской Федерации. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. 08 декабря 2020 г. Адрес страницы: <http://sledcom.ru/news/item/1521078/>. Дата обращения: 09.12.2020.

¹ См.: Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. N 8. С. 57.

² См. подробнее: Следственный комитет Российской Федерации. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. 08 декабря 2020 г. Адрес страницы: <http://sledcom.ru/news/item/1521078/>. Дата обращения: 09.12.2020.

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2019 годы. <http://cdep.sudrf.ru/> Дата обращения: 09.12.2020.
10. Хасанова Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Экономическое развитие России. Том 26. №11. ноябрь 2019. С.68 -73.
11. Четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония. 20-27 апреля 2020 г. Семинар-практикум 1. Предупреждение преступности на фактической основе: статистические данные, показатели и оценка в поддержку успешной практики. 31 January 2020 г. –A/conf.234/8.

М.В. Галдин

Пути совершенствования механизма правового регулирования участия педагога или психолога в следственных и судебных действиях с несовершеннолетними

Аннотация. В статье изложены предложения о внесении изменений в часть первую ст.58 УПК РФ и способе унификации содержащихся в ст.191 ч.1, 280 ч.1, 425 ч.3 УПК РФ норм об участии педагога или психолога в производстве следственных и судебных действий с несовершеннолетними. Обращается внимание на перспективность обеспечения участия психолога в процессуальных действиях с учетом не только возрастных, но и других когнитивных особенностей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, сведущие лица, специалист, педагог, психолог, возраст, несовершеннолетний потерпевший и свидетель, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый и подсудимый.

Правовое положение педагога и психолога, предъявляемые к ним требования, цели, функции и правовое регулирование участия в следственных и судебных действиях остаются по-прежнему дискуссионными вопросами в уголовно-процессуальном праве и криминалистике. Ученые спорят о том, представляет ли он собой разновидность специалиста или является самостоятельным участником уголовного судопроизводства¹. Последние указывают на непригодность части первой ст. 58 УПК РФ к определению функций педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Как следует из данной нормы, специалист в основном приглашается для оказания научно-технической помощи. Несмотря на разнообразие направлений деятельности специалиста, вне сферы действия исследуемой нормы закона оказалась главная задача педагога или психолога. На наш взгляд, она состоит в оказании дознавателю, следователю, суду содействия в получении

¹ Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43; Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9; Тетюев С. В. Педагог – это специалист или самостоятельный участник уголовного судопроизводства? (К вопросу о несовершенстве УПК РФ) // Науч. тр. РАЮН. Вып. 5. М., 2005. Т. 3. С. 301–305.

достоверных и полных сведений от подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и свидетеля в зависимости от его особенностей, состояния здоровья и т.п.

Под сведениями в данном случае понимаются не только сообщаемые на допросе показания, но и любая исходящая от лица вербальная информация, которая может быть получена в рамках широкого круга следственных действий. В этом смысле ст.191 УПК РФ кроме допроса уже называет очную ставку, проверку показаний на месте и предъявление для опознания, что следует признать недостаточным. В этом перечне отсутствует следственный эксперимент, а ведь именно от него в свое время «отпочковалась» проверка показаний на месте¹. Получение таких сведений не исключается при осмотре, освидетельствовании, обыске, выемке, производстве судебной экспертизы. По нашему мнению, содержащийся в ст. 191 УПК РФ перечень следственных действий следует расширить за счет включения указанных выше следственных действий, если хотя бы одной из задач субъекта доказывания при их производстве ставится получение имеющей доказательственное значение вербальной информации.

С целью дальнейшего совершенствования правовой регламентации статуса специалиста нами предлагается изложить часть первую ст. 58 УПК РФ в следующей редакции: «1. Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в создании условий для их производства и получения доказательств, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.». Внесение таких изменений в уголовно-процессуальный закон позволит причислить к специалисту не только лиц, которые помогают в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, но и иных сведущих лиц, содействующих за счет использования специальных познаний получению доказательств по уголовному делу и созданию условий для производства следственных действий, к которым относятся педагог и психолог.

Второе предложение о совершенствовании действующего законодательства заключается в необходимости приведения к единообразию ст.ст. 191 ч.1, 280 ч.1 и 425 ч.3 УПК РФ. Сопоставление заложенных в этих нормах механизмов участия педагога или психолога обнаруживает серьезные расхождения в правовой регламентации порядка производства следственных и судебных действий. В части третьей ст. 425 УПК РФ обязательное участие педагога или психолога предусмотрено при производстве только одного следственного действия, что представляется не вполне справедливым и оправданным в сравнении с положением несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и подсудимым законодателем фактически отказано в дополнительных гарантиях при производстве всех следственных действий,

¹ Николук В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №3 (82). С.40.

кроме допроса¹. Разумеется, органы расследования и суд не лишены полномочий по своему усмотрению привлекать педагога или психолога к очной ставке, проверке показаний на месте, предъявлению для опознания с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Однако, данная норма закона является откровенно слабым стимулом к проявлению подобной инициативы.

В части первой ст. 280 УПК РФ также идет речь об участии только педагога и лишь в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста либо достигшего этого возраста, но имеющего физические или психические недостатки. Во-первых, такие недостатки явно не тождественны указанным в ст.ст.191 и 425 УПК РФ психическим расстройствам и отставанию в развитии, они гораздо многообразнее последних. Данное противоречие сложно объяснить, если только это не юридико-техническая ошибка. Во-вторых, редакция исследуемой нормы сходна с редакцией ст. 191 УПК РФ, действовавшей до 01 января 2015 года². Вместе с тем, глава 37 УПК РФ прямо предусматривает предъявление для опознания, а также следственный эксперимент и освидетельствование (ст.ст.288-290 УПК РФ). С учетом изложенного, считаем необходимым предусмотреть обязательное участие педагога или психолога в других судебных действиях. В-третьих, по сравнению со стадией предварительного расследования права и свободы несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет ограничены, поскольку обязательное участие педагога на допросе в суде не предусмотрено.

Оценивая разноречивость в производстве следственных и судебных действий и механизмах обеспечения участия педагога или психолога, выражаем солидарность с позицией В.А. Азарова о том, что регламентируя два однородных фрагмента уголовно-процессуальной деятельности (предварительное и судебное следствие), законодатель применяет разные подходы к формированию системы правил их осуществления, что вряд ли правильно³. Выявленные расхождения указывают на потребность в унификации правил производства процессуальных действий и необходимости распространения требований ст. 191 УПК РФ об обязательности участия педагога или психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетними. По нашему мнению, участие психолога и (или) педагога в процессуальных действиях должно признаваться обязательным, когда их целью является получение от несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим

¹ Галдин М.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях по уголовным делам о преступлениях прошлых лет // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: МА СК РФ, 2017. С. 155-158.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». СЗ РФ. 2013. № 52, ст. 6997.

³ Азаров В.А. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2008. №311 (июнь). С. 103.

расстройством или отстающего в психическом развитии имеющей доказательственной значение вербальной информации вне зависимости от его правового статуса и этапа уголовно-процессуальной деятельности¹.

В-четвертых, часть первая ст. 280 УПК РФ наряду с педагогом не называет психолога. В то же время, частью четвертой ст. 191 УПК РФ установлен его приоритет: именно участие психолога является обязательным по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности. По нашему мнению, требуется распространить его сразу на две категории несовершеннолетних: во-первых, на свидетелей по преступлениям против половой свободы и, во-вторых, на подозреваемого и обвиняемого².

Вопросы правового регулирования выбора между педагогом и психологом выглядят не вполне очевидными и требуют своего отдельного исследования. На наш взгляд, педагоги – вынужденная, исторически сложившаяся альтернатива пока немногочисленным психологам и с таким положением исходя из существующих реалий приходится мириться. Сейчас обоснованность привлечения педагогов вызывает серьезные сомнения. Основным содержанием их профессиональной деятельности является передача знаний и обучение, а не получение информации от школьников. Следует согласиться с В.Н. Карагодиным, что продуктивность участия педагога в следственных действиях с несовершеннолетними, мягко говоря, невелика³.

В настоящее время объективно наблюдается своеобразная «психологизация» расследования уголовных дел определенных категорий⁴. Безусловно, за психологом будущее. Его привлечение к производству процессуальных действий способно положительным образом повлиять на получение достоверных сведений от участника уголовного судопроизводства. Рассмотрение этого вопроса с учетом не только возрастных, но и других когнитивных особенностей, указывает на актуальность проводимых исследований о необходимости привлечения специалистов соответствующего профиля для производства процессуальных действий с

¹ Галдин М.В. Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 5: сб. научн.-практ. тр. / Следств. Комитет Российской Федерации, Акад. Следств. Комитета Российской Федерации; под. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. с. 334.

² Галдин М.В. Правовое регулирование обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним по уголовному делу // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. А.М. Багмета. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва), 2017. С. 92.

³ Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2020).

⁴ Хмелева А.В. К вопросу об использовании специальных знаний психолога при расследовании преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 490–493.

лицами пожилого и старческого возраста¹, беременными женщинами и другими лицами.

В заключение отметим, что внесение предложенных изменений в уголовно-процессуальный закон не только позитивно отразится на гарантии прав и свобод несовершеннолетних, способно повысить эффективность производимых с ними процессуальных действий в целях получения достоверных доказательств, но и содержит определенный вклад в теоретическую разработку правового положения сведущих лиц в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Азаров В.А. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2008. №311 (июнь). С. 102-104.
2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43-45.
3. Бертовский Л.В., Курбатова С.М. О проблемах участия в уголовном судопроизводстве лиц старшего возраста: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации, 2020. С. 22-29.
4. Галдин М.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях по уголовным делам о преступлениях прошлых лет // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: МА СК РФ, 2017. С. 155-158.
5. Галдин М.В. Участие педагога и психолога в производстве следственных действий с несовершеннолетними / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 5: сб. научн.-практ. тр. / Следств. Комитет Российской Федерации, Акад. Следств. Комитета Российской Федерации; под. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. с. 331-334.
6. Галдин М.В. Правовое регулирование обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним по уголовному делу // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. А.М. Багмета. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва), 2017. С. 90-93.

¹ См., подробнее: Бертовский Л.В., Курбатова С.М. О проблемах участия в уголовном судопроизводстве лиц старшего возраста: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы всероссийской научно-практической конференции. Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации (Москва), 2020. С. 22-29.

7. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.
8. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2006.
9. Николук В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №3 (82). С. 39-51.
10. Тетюев С. В. Педагог – это специалист или самостоятельный участник уголовного судопроизводства? (К вопросу о несовершенстве УПК РФ) // Науч. тр. РАЮН. Вып. 5. М., 2005. Т. 3. С. 301–305.
11. Хмелева А.В. К вопросу об использовании специальных знаний психолога при расследовании преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 490–493.

А.И. Глушков

**Правовой механизм уголовного судопроизводства
в отношении несовершеннолетних
(на основе отечественного и зарубежного законодательства)**

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся особенностей процессуального порядка при осуществлении производства по уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, а также степени соответствия норм российского уголовно-процессуального законодательства международным стандартам в сфере осуществления правосудия в отношении подростков. Обоснована необходимость регламентации ряда положений, направленных на повышение гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Ключевые слова: следователь; несовершеннолетний обвиняемый и подозреваемый; предварительное расследование; судебное разбирательство; международно-правовые стандарты; законный представитель несовершеннолетнего.

На протяжении длительного периода времени преступность несовершеннолетних является одной из серьёзных проблем в нашей стране. В этой связи не ослабевает внимание общества и государства к решению вопросов, связанных с противодействием данному негативному явлению. Разрешение данной проблемы находится в неразрывной связи с повышением качества правового регулирования производства по уголовным делам в отношении подростков.

Российский законодатель предусматривает особое правовое положение несовершеннолетних в уголовном процессе, что в определённой степени обусловлено тем, что для них характерны такие психологические особенности, как без-

защитность, недостаток жизненного опыта, неполнота сформированности собственных нравственных установок и приоритетов, внушаемость, беспомощность, импульсивность, повышенная эмоциональность, склонность к подражанию, зависимость от мнения ближайшего окружения.

В силу изложенных обстоятельств деятельность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, должна реализовываться таким образом, чтобы, с одной стороны, способствовать решению задач по профилактике подростковой преступности, исправлению и воспитанию несовершеннолетних, а с другой стороны, обеспечить гарантию реализации прав и законных интересов указанных лиц.

Включение в УПК РФ¹ главы 50, предусматривающей особенности производства по делам несовершеннолетних, в целом соответствует международно-правовым обязательствам России. В то же время необходимо признать, что в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ещё не в полной мере реализуются возможности для обеспечения их прав и законных интересов. В определённой степени это связано с тем, что в настоящее время некоторые вопросы не урегулированы либо слабо урегулированы законом. В частности, не учтены все требования международно-правовых актов в области предварительного расследования и судебного разбирательства.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что в любом государстве дети находятся в привилегированном положении, охрана их прав и законных интересов должна быть главенствующей задачей общества, так как по сравнению со взрослыми они значительно чаще подвергаются негативному воздействию со стороны окружающих. Особые правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в первую очередь направлены на защиту подростков от необоснованного подозрения или обвинения, на справедливое разрешение дела, на обеспечение соразмерности любых мер воздействия с особенностями их личности и с обстоятельствами преступления.

Ведущее место среди международно-правовых актов, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, занимают Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)². Они базируются на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³, Международных пактах 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // Сборник стандартов и норм Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 2016. С. 133-159.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

правах¹, Конвенции о правах ребёнка 1989 г.²

«Пекинские правила» сформулированы таким образом, чтобы их можно было применять в странах с различными правовыми системами и в то же время устанавливать минимальный перечень стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями в сфере уголовного судопроизводства. Они должны быть учтены в законодательстве каждой страны и применяться в качестве образца при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Исходя из предписаний п. 5 «Пекинских правил» можно выделить две основные цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Первая цель – содействие благополучию подростка. Более эффективно её реализация обеспечивается в странах, где делами несовершеннолетних занимаются административные власти или суды по семейным делам. Вторая цель заключается в соблюдении принципа соразмерности: реакция государственных органов на действия несовершеннолетних преступников помимо учёта тяжести преступления должна также основываться на особенностях личности. Субъективные особенности правонарушителя должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий.

Современное российское процессуальное законодательство в целом соответствует требованиям международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних. Однако, с учётом следственной и судебной практики, а также мнений учёных многие нормы отечественного УПК РФ всё же нуждаются в конкретизации и дополнении.

В частности, в УПК РФ систематизированы нормы, регулирующие особенности досудебного производства и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, например, предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних включает в себя как общий предмет доказывания, касающийся всех категорий уголовных дел, так и особый, относящийся только к рассматриваемой категории дел.

УПК РФ предусматривает удвоенное представительство интересов несовершеннолетних в уголовном процессе: одновременно в деле участвуют защитник и законный представитель подростка. Однако, необходимо отметить, что согласно ч. 3 ст. 428 УПК РФ неявка своевременно извещённого законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрение уголовного дела, если суд не найдёт его участие необходимым. Из указанной формулировки вытекает возможность рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних на стадии судебного разбирательства без участия законных представителей, в случае их неявки. Такое предписание

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 1994; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 1994.

² Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

указанной нормы противоречит ст. 48 УПК РФ, предусматривающей обязательное участие законных представителей по указанной категории уголовных дел.

Поскольку положениями ст. 428 УПК РФ допускается рассмотрение судом дела в отсутствие законного представителя, то его участие в судебном процессе становится формальностью. В целях недопущения подобного целесообразно внести изменения в УПК РФ, регламентировав обязательное участие законного представителя на всех стадиях уголовного процесса по делам в отношении несовершеннолетних.

Немаловажным упущением законодателя является также формулировка п. 12 ст. 5 УПК РФ, определяющая перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, так как в ней отсутствует слово «подсудимый», что в очередной раз ставит под сомнение обязательность участия законного представителя в судебном разбирательстве. Поэтому диспозицию данной нормы закона необходимо дополнить словом «подсудимый».

Законодатель регламентирует обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, однако не определяет, кого именно из данных специалистов следует привлекать к участию в уголовном деле. Представляется, в УПК РФ необходимо отразить приоритет участия психолога, закрепив при этом правило, что в качестве такового может быть допущен лишь специалист, имеющий высшее психологическое образование со специализацией в области детской, подростковой, юношеской психологии и имеющий стаж работы по специальности не менее трёх лет.

В свою очередь, участие педагога целесообразно предусмотреть в качестве исключения при невозможности обеспечения присутствия на допросе психолога. Кроме того, необходимо УПК РФ дополнить самостоятельной нормой, регламентирующей правовое положение психолога (педагога) с изложением прав и обязанностей данного участника уголовного процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Гл. 50 УПК РФ не предусматривает исключений из этого правила для несовершеннолетних подозреваемых, что противоречит положениям «Пекинских правил», согласно которым вопрос об освобождении подростка должен незамедлительно решаться судьей, компетентным органом либо должностным лицом. Учитывая психологические особенности несовершеннолетних, в частности, присущую им впечатлительность и повышенную эмоциональность, представляется необходимым смягчить указанное положение УПК РФ, установив в отношении названной категории лиц срок задержания не более 24 часов.

Ещё одним обстоятельством, требующим законодательной регламентации, является отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 427 УПК РФ указания на срок, в течение которого прокурор или руководитель следственного органа должны рассмотреть материалы уголовного дела и принять решение о своём согласии (несогласии) на прекращение уголовного преследования в отношении

несовершеннолетнего. В этой связи представляется целесообразным регламентировать указанный срок, установив его периодом трое суток.

«Пекинские правила» определяют необходимость проведения закрытого судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних в целях недопустимости нанесения ущерба репутации подростка. Между тем ч. 2 ст. 241 УПК РФ предусматривает проведение закрытого судебного разбирательства лишь по делам о преступлениях, совершённых лицами, не достигшими 16 лет. В целях приведения положений российского законодательства в соответствие с международными стандартами целесообразно регламентировать обязательный порядок проведения закрытого судебного разбирательства для всех лиц, не достигших возраста 18 лет.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
2. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 1994.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 1994.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // Сборник стандартов и норм Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 2016. С. 133-159.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I). Ст. 4921.

М.В. Гончарова

Основные криминологические показатели преступности несовершеннолетних

Аннотация. В статье на основе ведомственной статистики МВД России представлены основные криминологические показатели, характеризующие преступность несо-

вершеннолетних в Российской Федерации. Проанализированы количественные и качественные показатели как преступлений, совершенных несовершеннолетними, так и несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений. Сформулирован вывод о том, что, несмотря на снижение абсолютных значений преступности несовершеннолетних, деятельность по ее предупреждению нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, преступление, криминальная активность, показатели, криминологическая характеристика.

Преступность несовершеннолетних, т.е. лиц в возрасте 14-18 лет выделяется в общей структуре преступности. Это обусловлено тем, что указанный возрастной период является определяющим для любого человека, когда формируются личностные установки, привычки и интересы, а также особенности поведения и активности, во многом определяя направленность всей последующей жизни. В этой связи возрастает роль деятельности по предупреждению такой преступности, отправной точкой которой выступает анализ статистических показателей, ее характеризующих.

Согласно официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» по итогам 2020 года число преступлений, совершенных несовершеннолетними снизилось на 9,1 % и составило 37 771, т.е. ими совершено каждое двадцать седьмое преступление из числа расследованных.

Доля их преступлений в общей структуре преступности составляет 3,7 %.

Число тяжких (7 728) и особо тяжких (2 069) предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизилось на 1,6% и 3,5 % соответственно.

На снижение абсолютных показателей преступлений несовершеннолетних непосредственное влияние оказала государственная политика в этой области. В последние годы реализуется комплекс социальных, правовых и других мер, прямо либо опосредованно направленных на недопущение девиантного поведения со стороны рассматриваемой категории. На государственном и региональном уровнях уделяется серьезное внимание укреплению политики в отношении детства и юношества, что способно уберечь часть детей от совершения преступлений. Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 в России 2018–2027 гг. объявлены «Десятилетием детства». Существуют Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» и Фонд президентских грантов, действуют федеральные проекты («Самбо в школу»), проводятся всероссийские молодежные образовательные форумы («Таврида», «Территория смыслов», «Восток») и мероприятия, направленные на культурно-нравственное развитие, ведение здорового и безопасного образа жизни.

На фоне относительно благоприятных количественных характеристик качественные составляющие преступлений несовершеннолетних отличаются негативными особенностями. К числу которых мы относим возрастание дерзости и циничности преступных деяний; безжалостность к страданиям других людей; преобладание корыстных и иждивенческих мотивов их совершения; стремления

взять под контроль определённую территорию и сверстников; демонстративные формы девиантности¹. Этому способствуют:

увеличение числа вовлечений несовершеннолетних в совершение преступлений, связанных с вовлечением в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (+19,1%);

осуществление активной деятельности по вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность с помощью социальных сетей и различных программных приложений с использованием сети Интернет;

высокий уровень латентности преступности несовершеннолетних²;

введение практики административной преюдиции, полностью либо частично декриминализировавшей ряд деяний, характерных для совершения несовершеннолетними;

сформовавшаяся и распространившаяся на территории всей страны опасная субкультура, известная под аббревиатурой АУЕ (арестантский уклад един), представляющая собой культ тюремных «понятий» и романтики, стилизованных под молодежную культуру, популяризирующую криминальную среду, в том числе посредством интернет-пространства³;

омоложение субъектного состава: все чаще общественно опасные деяния совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности⁴.

Актуальность последнего фактора подтверждается результатами исследования, проведенного Е.В. Шестаковой, согласно которым 65% от общего числа несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП ОВД (центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел), составляют лица в возрасте 11-13 лет, 16% – до 10 лет, 15% – 14-15 лет и 4% – 16-17 лет⁵.

В 2020 г. сохранилась тенденция снижения большинства абсолютных показателей, характеризующих несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений. Всего выявлено 33 575 (-11,5%) таких преступников. Незначительно снизилось (-0,4%) значение и их удельного веса в структуре выявленных преступников – 3,9%.

¹ См., например: Шиян В.И. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 93-97, Афанасьева О.Р., Афанасьев П.Б. Жертвы насильственных преступлений // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. № 4. С. 110-119.

² Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Качественные показатели преступности по итогам 2019 года // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 56-69.

³ Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 124-130.

⁴ Гончарова М.В., Коимшиди Г.Ф. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития. М., 2020. С. 47-51.

⁵ Шестакова Е.В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, находящегося в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2 (40). С. 226-232.

По итогам 2020 г. в структуре несовершеннолетних преступников продолжают преобладать лица, совершившие преступления против собственности, прежде всего кражи (59,4 %), грабежи (8,01%) и угоны (8,36 %) (см. рис.).

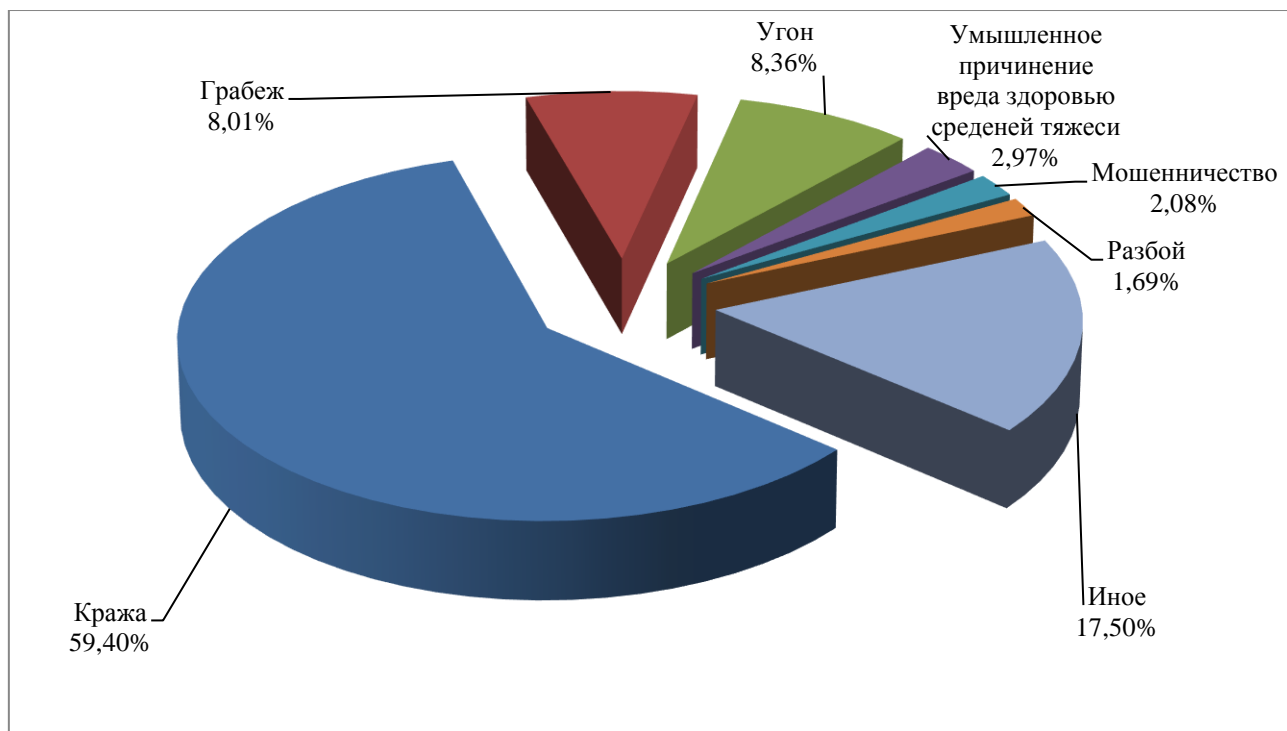

Рис. Структура несовершеннолетних преступников по виду совершенного деяния в 2020 году

По сравнению с 2019 г. наблюдается тенденции заметного увеличения числа несовершеннолетних, совершивших кражи (+59,4%) и угоны (+11,5%), незначительного увеличения – насильственные преступления (умышленное причинение вреда здоровью: тяжкого (+1,4 %) и средней тяжести (+3,0 %)) и мошенничества (+2,1%).

На основе выявленной специфики преступности несовершеннолетних может быть сформулирован вывод о необходимости совершенствования деятельности по ее предупреждению по направлениям:

правового просвещения несовершеннолетних, призванного передавать, распространять знания и культуру посредством системы воспитательно-образовательных мероприятий;

разработки и применения комплекса профилактических мероприятий, направленных на несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности;

профилактики преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними.

Литература

1. Афанасьева О.Р., Афанасьев П.Б. Жертвы насильственных преступлений // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. № 4. С.

110-119.

2. Гончарова М.В., Коимшиди Г.Ф. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития. М., 2020. С. 47-51.

3. Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 124-130.

4. Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Качественные показатели преступности по итогам 2019 года // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 56-69.

5. Шестакова Е.В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, находящегося в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2 (40). С. 226-232.

6. Шиян В.И. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 93-97.

**Дубова М.Е.
Теунаев А. С.-У.**

Преступное поведение несовершеннолетних и молодежи в современной России

Аннотация. В статье анализируются современные детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи. Авторы рассмотрели ближайшую, непосредственную и предшествующую причины совершения преступлений несовершеннолетних с учетом их внутренней структуры.

Ключевые слова: подростковая преступность, преступность несовершеннолетних, преступное поведение молодежи, причины преступности несовершеннолетних, детерминанты подростковой преступности.

Общеизвестно, что преступность любого вида, в том числе несовершеннолетних и молодежи, не существует обособленно, сама по себе: ее обуславливает ряд детерминант, то есть причин, условий и иных факторов, определяющих становление преступной модели поведения конкретного человека. Как мы ранее отмечали, подростки и молодые люди являются наиболее восприимчивой социальной группой: их личности не до конца сформированы: они еще не приобрели достаточного жизненного опыта, не определили свое место в жизни, не сформировали мировоззрение, в связи с чем легко поддаются влиянию окружающей макро- и микросреды. В этой связи целесообразно рассмотреть современные детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи.

Рассматривая особенности преступного поведения, В.Н. Кудрявцев¹ рассматривает три причины совершения конкретного преступления: 1) ближайшая причина (появление мотивации, мотива, потребности совершить преступление, принятие решения совершить преступление и его планирование); 2) непосредственная причина (антиобщественная установка, антиобщественная направленность личности, возникновение конкретной жизненной ситуации); 3) предшествующая причина (условия неблагоприятного формирования личности малолетнего правонарушителя). Предлагаем аналогичным образом рассмотреть причины преступности несовершеннолетних более углубленно и подробно.

Итак, ближайшей причиной преступности несовершеннолетних и молодежи выступает преступная мотивация, состоящая из их потребностей, целей, интересов и мотивов поведения.

Основными мотивами девиантного поведения несовершеннолетних являются: 1) желание улучшить свое материальное положение, похвастаться перед сверстниками; 2) потребность в признании друзей и знакомых, завоевание авторитета; 3) ревность, зависть, месть и ненависть к отдельным личностям (знакомым, сверстникам, учителям, членам семьи); 4) привлечение внимания родителей и других членов семьи; 5) страх быть пристыженным и отвергнутым друзьями и сверстниками в случае отказа от совершения противоправного деяния; 6) наличие привычки вести асоциальный образ жизни, вредных зависимостей; 7) ревность и корысть. Конкретными потребностями, активизирующими вышеперечисленные мотивы, выступают: 1) самоутверждение и самовыражение; 2) получение каких-либо вещей, предметов роскоши, которые родители подростка не могут себе позволить; 3) удовлетворение естественных потребностей (в пище, одежде) и другие. Основными целями совершения преступления несовершеннолетним является: 1) личное обогащение; 2) вступление в конкретную социальную группу, получение признания сверстников; 3) удовлетворение потребности в употреблении наркотиков, курения (при наличии вредных привычек и зависимостей) и иные.

В 2019 году Генеральная Прокуратура РФ опубликовала перечень типичных преступлений несовершеннолетних: 1) против собственности - 83,1%; 2) против жизни и здоровья - 7,6%; 3) связанные с незаконным оборотом наркотиков - 4,4%². Исходя из этого, можем выделить типичные способы совершения отдельных видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью.

Самым распространённым подростковым преступлением является хищение чужого имущества. Кражи денежных средств, сотовых телефонов подростки, чаще всего, совершают в одиночку у своих же сверстников и одноклассников в образовательных организациях, в гостях у друзей, у родителей. Говоря об открытых формах хищения, отметим, что на такой способ совершения хищения подростки идут группами и совершают грабежи и разбои «толпой» в отношении

¹ Криминология: Учебник/Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М.: Юристъ, 1997. — 512 с.

² Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России // [Электронный источник] – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/8280997> (дата обращения 10.01.2020).

лиц, младших по возрасту: учеников начальной школы, «белых ворон» и «аутсайдеров». Говоря о насильственных преступлениях (побоях, причинении вреда здоровью), также следует отметить преобладающее большинство групповых преступлений. Подростки, желая отомстить, «поставить на место» своего знакомого или сверстника редко идут на это в одиночку. Характерной чертой насильственных преступлений в настоящее время является фиксирование массовых побоев посредством снятия видеоматериалов и дальнейшего их опубликования в социальных сетях: из последних подобных случаев стоит отметить ситуацию, произошедшую в Костромской области в ноябре 2020 года¹, в августе 2020 – в Иркутской области².

Кроме того, важнейшим элементом структуры ближайшей причины совершения преступлений несовершеннолетними являются способствующие этому условия. Такие условия могут быть как внутренними (обусловленными субъективными чертами личности подростка, его внутренним и душевным состоянием), так и внешними (которые существуют независимо от поведения подростка и продиктованы окружающей его обстановкой: временем суток, года, поведении других лиц, местом и т.п.).

Структура непосредственной причины преступности несовершеннолетних и молодежи включает: 1) антиобщественную направленность личности подростка (молодого человека); 2) его антиобщественную установку; 3) конкретную жизненную ситуацию. Антиобщественная направленность личности юного правонарушителя представляет собой комплекс негативных, асоциальных взглядов, представлений, идей и убеждений, сформировавшихся у подростка в процессе получения жизненного опыта и способствующих возникновению желания совершить противозаконный поступок. Антиобщественная установка личности несовершеннолетнего, в свою очередь, означает его внутреннюю готовность к совершению противозаконного поступка; такая установка формируется наряду с антиобщественной направленностью под влиянием негативных факторов окружающей действительности, происходящих в период становления личности подростка. Это одна из крайних проявлений асоциальной направленности личности, выработанная в процессе «длительного упражнения» в асоциальном поведении, при которой характер совершаемых противозаконных деяний и процесс их мотивации обусловлен окружающей обстановкой, то есть конкретной жизненной ситуацией. Конкретная жизненная ситуация – это комплекс условий и жизненных обстоятельств, в которых оказался подросток непосредственно перед моментом совершения противоправного деяния, способствующих принятию им окончательного положительного решения совершить преступление наравне с влиянием его асоциальных привычек, взглядов и убеждений; это активатор

¹ Подростки избили 10-летнюю девочку в Костромской области // [Электронный источник] – Режим доступа: URL: <https://glas.ru/society/67999-podrostki-izbili-10-letnjuju-devochku-v-kostromskoj-oblasti.html> (дата обращения 10.01.2020).

² В Иркутской области девочки-подростки избили знакомую и сняли на видео // [Электронный источник] – Режим доступа: URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/397147/> (дата обращения 10.01.2020).

преступных мотивов подростка. В настоящее время в науке криминологии выделяются следующие виды конкретной жизненной ситуации в зависимости от ее определяющей роли: 1) *мотивирующие* (влияют на поведение лица, уже твердо намеренного совершить преступление): в качестве примера можем привести ситуацию, когда подросток заранее решил украсть велосипед, и проходя по улице увидел желаемый велосипед без присмотра, и воспользуясь моментом и отсутствием свидетелей, его похитил; 2) *проблемные* (наличие преграды для достижения цели или удовлетворения потребности): в качестве примера можем привести ситуацию, когда подросток имеет твердое желание получить дорогой смартфон, который его родители не могут себе позволить, и подросток, в целях получения желаемого, совершает хищение телефона у своего знакомого; 3) *конфликтные* (столкновение противоположных взглядов, влекущее совершение преступления): примером могут послужить побои, наносимые более физически развитым подростком более слабому в виду возникновения ссоры, словесной перепалки.

Под предшествующей причиной преступности несовершеннолетних и молодежи мы понимаем комплекс условий, оказывающих неблагоприятное воздействие на формирование личности подростков и молодых людей и на их психобиологические особенности. Указанные неблагоприятные условия условно дифференцируются на два вида: 1) условия макросреды; 2) условия микросреды.

В настоящее время в России прослеживается резкая социальная дифференциация: одни люди живут «дорого и богато», другие – сводят концы с концами: подростки, как никто другой с детства ощущают эту разницу. В таких условиях у них начинает формироваться зависть, ненависть, злоба к тем, кто живет лучше. Кроме этого, огромное влияние на детей начали оказывать социальные сети: практически каждый ученик начальных классов зарегистрирован в «Instagram», «TicTok», «YouTube», «ВКонтакте». С самых ранних лет детям навязывают модель «красивой и беззаботной жизни» с роскошными машинами, брендовой одеждой, особняками и ресторанами. Подросткам внушают, что учиться и работать совсем необязательно, чтобы так красиво жить, предлагая им ставки, розыгрыши, онлайн-казино и проч. Теперь подростки воруют не из-за острой необходимости и нужды в пропитании и одежде, а, чтобы вести роскошную «инстаграмную» жизнь. Так, в 2018 году ангарский подросток похитил из квартиры своей знакомой 300 тысяч рублей, которые прогулял за одну ночь вместе с компанией своей друзей: подростки катались на роскошных машинах, пили элитный алкоголь в одном из престижных ресторанов, отдохнули в клубе - позволили себе разгуляться¹. В ноябре 2020 года в Кемеровской области подросток похитил у собственной матери 200 тысяч рублей, чтобы купить себе только что вышедший двенадцатый «Iphone»².

¹ Школьник прогулял за ночь 300 тысяч рублей, украденные у родителей подруги в Ангарске // [Электронный источник] – Режим доступа: URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26854.4/3896331/>(дата обращения 10.01.2020).

² В Новокузнецке подросток украл у матери огромную сумму и купил последний iPhone // [Электронный источник] – Режим доступа: URL: <https://www.city-n.ru/view/443994.html>(дата обращения 10.01.2020).

Подводя итоги исследования можем отметить, что нам удалось рассмотреть ближайшую причину подростковой преступности (их преступную мотивацию, конкретные мотивы и потребности); непосредственную причину (антиобщественную установку, направленность личности, возникновение конкретной жизненной ситуации); предшествующую причину (условия макро- и микросреды). Кроме этого, нам удалось проследить современные тенденции преступности несовершеннолетних, обусловленных влиянием макро- и микросреды, которые мы проиллюстрировали примерами из источников СМИ.

Литература

1. Кириенко А. А. Асоциальная направленность личности: определение понятия, характеристика, классификация // Молодой ученый. — 2013. — № 3 (50). — С. 433-438.
2. Криминология: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М.: Юристъ, 1997. — 512 с.
3. Савельев А.И. Мотивационные особенности преступного поведения несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. №1. С.75-76.

Е.О. Еремеева

Выявление и пресечение фактов буллинга в образовательных организациях как эффективная мера борьбы с подростковыми суицидами

Аннотация. В статье изложены формы девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях: буллинг, кибурбуллинг, суицид, буллицид, кибербуллицид. Каждая из этих форм имеет свою специфику. Анализ качественных характеристик данных форм поведения необходим для выработки мер борьбы с этим социальным явлением.

Ключевые слова: буллинг, кибурбуллинг, суицид, буллицид, кибербуллицид, конфликтные комиссии, антибуллинговые программы, медиация.

«Буллинг» - одна из наиболее агрессивных форм проявления насилия. Последствия буллинга могут быть весьма тяжелыми для его участников от психологических травм до закрепления виктимного поведения и даже до суицида («буллицид»).

Термин «буллицид» практически не используется в научной литературе, и в целом данное явление остается фактически неисследованным. Вместе с тем, суицидальное поведение несовершеннолетних, а также его причины и последствия являются одними из наименее изученных аспектов суицидологии.

Как отмечают А.А. Малеваник и Б.С. Положий, в России показатели суицида среди взрослого и подросткового населения одни из самых высоких в мире¹. При этом, по мнению Б.С. Положий, регионы с наиболее высокой частотой суицидов среди несовершеннолетних отличаются и наиболее высокой частотой этих показателей среди всего населения. Таким образом, суицидальное неблагополучие характерно для всего населения субъекта в целом, и к решению данной проблемы необходимо подходить комплексно².

Объектами травли часто становятся дети, принадлежащие к этническому, национальному или религиозному меньшинству, либо имеющие какие-либо особенности внешности.

Так, в 2019 году в Камбарском районе Удмуртской Республики буллингу подверглась 14-летняя девочка, которой в результате дорожно-транспортного происшествия ампутировали ногу. Один из одноклассников девочки неоднократно высказывал оскорбления по поводу ее физических недостатков, из-за переживаний девочка пыталась покончить с собой.

Указанную попытку суицида можно было предотвратить силами образовательного учреждения, общаясь с несовершеннолетними о терпимости к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Атмосфера открытости, неравнодушный педагог – основные условия предотвращения ситуаций буллинга.

Доступность Интернета для большинства российских семей значительно расширила аудиторию незащищенных от «кибербуллицы» детей. Проблемы, которые ранее решались в обществе в настоящее время перешли в виртуальную среду.

Так, в 2019 году 17-летние несовершеннолетние в п. Балезино Удмуртской Республики, после чего они стали поддерживать любовные отношения. После их расставания молодой человек из ревности стал отправлять с анонимной страницы своей бывшей девушке предложения, просьбы, угрозы, требования совершить суицид. Балежинским районным судом Удмуртской Республики молодому человеку по ходатайству следователя назначены меры воспитательного воздействия, а также запрещено общаться с его бывшей девушкой до достижения ей возраста 18 лет.

Феномен кибербуллицы уже на протяжении нескольких лет является предметом исследований, проводимых зарубежными криминологами. В частности, эксперты американского исследовательского центра кибербуллинга (The Cyberbullying Research Center) определяют кибербуллицу как «самоубийство, совершенное косвенно или напрямую в результате онлайн-агрессии»³. В зару-

¹ Малеваник А.А., Нагорянская С.Ю. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц склоняющих несовершеннолетних к суициду с помощью сети интернет // Colloquium-journal. 2020. №8 (60).

² Положий Б.С. Суициды среди несовершеннолетних (эпидемиологический аспект) // Суцидология. 2019. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-nesovershennoletnih-epidemiologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 23.12.2020).

³ Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. URL: <http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth>

бежной литературе также активно также исследуются случаи прямого или косвенного самоубийства в связи с онлайн-агрессией и издевательства в сети Интернет¹.

Буллинг не является исключительной проблемой образовательных учреждений, в настоящее время он вышел далеко за их пределы, при этом подростковые группы в некоторых ситуациях образуют реальную угрозу для населения.

Так, в октябре 2019 года следственным управлением по Удмуртской Республике возбуждено уголовное дело по факту избиения несовершеннолетней в г. Ижевске.

В ходе предварительного следствия установлено, что 28 сентября 2019 года одной из лесопосадок г. Ижевска ранее судимая 17-летняя несовершеннолетняя нанесла своей знакомой побои. При этом к совершению хулиганских действий несовершеннолетняя привлекла в качестве соучастников других несовершеннолетних лиц, заведомо не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, в отношении потерпевшей обвиняемая применила электрошокер. Устиновским районным суда г. Ижевска несовершеннолетней назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

Как показывает практика, в большинстве случаев агрессивное и противоправное поведение несовершеннолетних формируется под воздействием социального неблагополучия, в первую очередь семейного. Очень часто дети и подростки, которые подверглись жестокому отношению в семье, переносят такие формы поведения на коллектив сверстников или младших по возрасту детей, пожилых людей или животных². Кризис семьи в России – это не только социальная и правовая проблема, но и криминологическая.

Таким образом, работникам образовательных учреждений во взаимодействии с правоохранительными органами необходимо продолжить работу по выявлению фактов жестокого обращения в семье.

В Удмуртской Республике на базе образовательных учреждений созданы антибуллинговые группы, разработаны и внедрены антубуллинговые программы в образовательные учреждения по профилактике буллинга среди несовершеннолетних.

Кроме того, в образовательных учреждениях Удмуртской Республики созданы и функционируют Конфликтные комиссии (далее – Комиссии). Для грамотного и достоверного решения конфликта Комиссия обращается за данными к участникам спора, использует в своей деятельности различные нормативные документы, информационную и справочную литературу, заслушивает мнения сторон. Комиссия вправе пригласить свидетелей конфликта или соответствующую

¹ Краснова К.А., Ережипалиев Д.И. Противодействие кибербуллицу как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // ЮП. 2017. №3 (82).

² Шляпникова О. В. Семейное неблагополучие и его влияние на формирование противоправного поведения членов криминогенных и криминальных, организованных подростково-молодежных формирований // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №4. С. protivopravnogo-povedeniya-chlenov-kriminogennyh-i-kriminalnyh-organizovannyh (дата обращения: 21.01.2021).

щих специалистов, а также несовершеннолетнего обучающегося для дачи устных объяснений, при условии, что это не нанесет психологической травмы ребенку и соответствует морально этическим нормам.

Указанные Комиссии не подменяют собой уголовный процесс и не являются органом, рассматривающим дела об административных правонарушениях, не проводят служебные проверки. В случае установления Комиссией признаков дисциплинарного проступка информация об этом направляется руководителю образовательного учреждения для принятия мер ответственности, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, фактически данные Комиссии, а именно ее члены выполняют медиативную функцию разрешению возникшего конфликта.

Медиация представляет собой процесс, в котором нейтральная третья сторона – медиатор помогает разрешить конфликт, способствуя выработке добровольного соглашения между конфликтующими сторонами.

Во всем мире медиация является одной из самых популярных форм урегулирования конфликтов. Она позволяет избежать потери времени в судебных разбирательствах, дополнительных и непредсказуемых материальных расходов и представляет собой частную и конфиденциальную процедуру особого характера.

Таким образом, для профилактики суицидов и «буллицидов» среди несовершеннолетних необходимо во взаимодействии с образовательными учреждениями проводить регулярное повышение квалификации психологов, обучение педагогов о поведении в ситуациях с агрессивным поведением, активно использовать в образовательных учреждениях инструменты медиации, придавать фактам буллинга в образовательных учреждениях огласку, проводить эффективную профилактическую работу, немедленно реагировать на проявление агрессии, проводить разъяснительную работу с законными представителями о необходимости контроля несовершеннолетних в социальных сетях для исключения фактов кибербуллинга.

Литература

1. Краснова К.А., Ережипалиев Д.И. Противодействие кибербуллициду как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // ЮП. 2017. №3 (82).
2. Малеваник А.А., Нагорянская С.Ю. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц склоняющих несовершеннолетних к суициду с помощью сети интернет // Colloquium-journal. 2020. №8 (60).
3. Положий Б.С. Суициды среди несовершеннолетних (эпидемиологический аспект) // Суицидология. 2019. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-nesovershennoletnih-epidemiologicheskij-aspekt> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Шляпникова О. В. Семейное неблагополучие и его влияние на формирование противоправного поведения членов криминогенных и криминальных,

организованных подростково-молодежных формирований // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №4.

5. Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. URL: [http:// cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth](http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth)

Е.С. Зиновьева

Актуальность применения института поручительства к несовершеннолетним подозреваемым

Аннотация. В статье автор рассматривает теоретическое значение института поручительства, актуальность применения личного поручительства к несовершеннолетнему подозреваемому, особенности такой меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).

Ключевые слова: поручительство, возмещение, вред, подозреваемый, обвиняемый, мера процессуального принуждения, уголовное преследование, несовершеннолетний, присмотр, надлежащее поведение, исправление.

В науке существует мнение, что личное поручительство является лишь одной разновидностью поручительства из трех, наряду с наблюдением командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). Мы не солидарны с отмеченной позицией, поскольку в контексте рассмотрения актуального процессуального законодательства подобные отождествления представляли бы из себя подмену понятий. Каждая из перечисленных мер обладает собственной индивидуальностью, а также рядом общих признаков. Но общие признаки свидетельствуют лишь о том, что все они являются мерами именно пресечения, но не имеют ничего общего с традиционным юридическим пониманием категории поручительства. Более или менее устойчивую схожесть можно признать лишь между личным поручительством и присмотром за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), поскольку последнее предполагает возложение на конкретных третьих лиц обязанностей по обеспечению надлежащего поведения[1]. Сравнительно-правовое исследование опыта юридической регламентации поручительства в уголовном процессе зарубежных стран демонстрирует, что гораздо большей схожестью названная мера имеет с залогом, так как зарубежная практика зачастую рассматривает последний в качестве именно поручительства и отождествляет с ним, называя, в свою очередь, залогом освобождение лица, уже подвергнутого предварительному заключению.

Таким образом, первой чертой, характеризующей названный институт, является то, что личное поручительство – это мера пресечения, альтернативная лишению или ограничению свободы передвижения.

Понятие и сущность личного поручительства тесно коррелируют друг с другом. Предполагается, что при закреплении в законе ошибочного определения понятия личного поручительства, то такая дефиниция не будет в полной мере

соответствовать внутреннему содержанию названной меры. Однако, в условиях нормативизма, в соответствии с которым строится современное правоприменение, установленная законом дефиниция, наоборот, будет определять сущность интерпретируемого института. Следовательно, крайне важным является закрепление в процессуальном законодательстве такого понятия и свойственного ему определения личного поручительства, которые будут наиболее тесно отражать суть заложенного в уголовно-процессуальной науке знания. Рассмотрим, насколько удачно осуществлено ли данное законодательное отображение.

В ст. 103 УПК РФ законодателем предоставлено достаточно емкое в своей формулировке определение личного поручительства, лишь частично раскрывающее основные черты последнего.

Но, обратим внимание на разграничение статьи 105 УПК РФ и 103 УПК РФ. Применяется ли институт поручительства к несовершеннолетним подозреваемым и насколько он действенен при наличии специальной нормы.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым(обвиняемым) подразумевает под собой определенное психологическо-принудительное воздействие со стороны взрослых, что в свою очередь содержит элементы личного поручительства, но более конкретизировано, поэтому применение данной меры пресечения более логично к несовершеннолетнему, нежели личное поручительство.[2]

Отметим, что применять личное поручительство к несовершеннолетним нецелесообразно в данном случае. Статья 105 УПК РФ содержит положения, в которых имеется специальный субъект. Этим субъектом является несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый). Это специальное условие данной меры пресечения. «Поручителями» по данной статье являются родители, опекуны, попечители либо представители специализированных детских учреждений. Далее они также могут выступать как законные представители несовершеннолетнего.

Поручители несовершеннолетнего следят за его поведением и исправлением. Также, как и в статье 103 УПК РФ на них может быть наложено денежное взыскание, в статье 105 УПК РФ имеется отсылка к этой норме.[3]

Важно отметить, что в качестве поручителя несовершеннолетнего могут также выступать и иные, заслуживающие доверия лица. К таким можно отнести родственников несовершеннолетнего. Главным образом должен быть поставлен вопрос об обеспечении надлежащего поведения поручителем несовершеннолетнего.[4]

Однако, до наступления совершеннолетия подозреваемого, в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о применении к нему именно такой меры пресечения как «Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)», для полного обеспечения его надлежащего поведения, и только после рассматриваться иные варианты. Прежде всего, это требуется из-за психологических особенностей субъекта.

Именно в этой норме в полной мере раскрывается институт поручительства касательно несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), поскольку в ней обращено внимание на некие специфические особенности согласно субъекта.

Подводя итог изложенному, еще раз отметим, что в ходе предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также при вовлечении несовершеннолетних в уголовный процесс в качестве свидетелей и потерпевших (иных участников) надлежит руководствоваться как общими правилами уголовного судопроизводства, так и специально предусмотренными нормами, гарантирующими надлежащее обеспечение прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

Литература

1. См, например: Чуниха А.А. Указ. соч. С. 85.; Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. С. 95.
2. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Краткий юридический словарь / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2012. С. 364.
3. См. подробнее о мерах пресечения, не сопряженных с изоляцией от общества: Оленев Михаил Григорьевич, Артемова Ангелина Геннадиевна Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. №2 (80). С. 46-49.
4. См, например: Чуниха А.А. Указ. соч. С. 85.; Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. С. 95.

М.А. Иващенко

Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершённых с использованием сети интернет

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным практическим вопросам расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет. Обращается внимание на необходимость правильной квалификации указанных деяний, а также приводится связь между указанной категорией преступлений и доведением до самоубийства.

Ключевые слова: квалификация деяния, доведение до самоубийства, развратные действия, несовершеннолетние и малолетние лица.

Обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, их защита от преступных посягательств являются одним из приоритетных направлений деятельности Следственного Комитета Российской Федерации¹.

Заявленная тема конференции посвящена расследованию преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства. Несмотря на то, что в настоящей статье речь пойдет не о данной категории преступления, отметим следующее. Преступления, совершенные против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних с использованием сети Интернет могут также явиться способом совершения другого преступления – доведения до самоубийства. Это вызвано тем, что в переписке в сети Интернет на несовершеннолетнего оказывается сильное моральное и психологическое давление со стороны преступника и то, каким образом несовершеннолетний будет переживать это состояние – зависит только от его личности. Вовлекая несовершеннолетних и малолетних лиц в свою противоправную деятельность, преступники зачастую используют их недостаточную осведомленность в вопросах компьютерной грамотности, а также то, что находясь за компьютером у себя дома, в комфортной для него обстановке, ребенок забывается и, пребывая в сети Интернет, испытывает ложное чувство безопасности, которое притупляет доводы его здравого смысла и инстинкта самосохранения.

Именно этим пользуется преступник, вступая с несовершеннолетним (малолетним) в переписку сначала на отвлекающие темы, тем самым получая необходимую информацию об увлечениях и круге общения потенциальной жертвы, а затем в зависимости от своего умысла направляет беседу с потерпевшим в сторону обсуждения описания половых отношений, тем самым удовлетворяя свои низменные инстинкты. Также, в практике имеются случаи, когда в ходе общения преступник посредством морального и (или) психологического давления вынуждает несовершеннолетнего (малолетнего) направить ему свою личную видеозапись и (или) фотоизображение в обнаженном виде, предварительно заставив его их изготовить. После чего преступник начинает шантажировать несовершеннолетнего (малолетнего), вынуждая его присылать все более и более откровенные фото или видео под угрозой распространения ранее полученных материалов среди знакомых потерпевшего. Кроме того, не исключен и тот вариант, когда преступник, угрожая распространить полученные материалы с изображением обнаженного потерпевшего, вынуждает прибыть последнего на встречу в заранее оговоренное место, где может изнасиловать ребенка, либо совершить в отношении него иные насильственные действия сексуального характера.

В практике имеются случаи доведения до самоубийства несовершеннолетнего путем переписки в сети Интернет, в ходе которых было совершено посягательство на половую неприкосновенность и половую свободу потерпевшего. В связи

¹ Иващенко М.А. Особенности назначения психолого-лингвистической судебной экспертизы по делам против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Сборник материалов заочной международной научно-практической конференции «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений» 27 ноября 2019 г. МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 58.

с чем, в настоящей работе предлагается более предметно остановиться именно на рассмотрении данных преступлений, их сложности и особенностях.

За последние годы увеличилось количество преступлений, совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Среди них подавляющее большинство преступлений данной категории совершены с использованием сети Интернет.

Основной сложностью расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет является правильная квалификация деяния. Также необходимо обратить внимание на правильное установление места совершения указанных деяний, так как данные преступления совершаются в сети Интернет и некоторыми следственными управлениями ранее были допущены соответствующие ошибки. Например, в Главном следственном управлении по г. Санкт-Петербургу и в следственном управлении по Калининградской области материалы проверок по сообщениям о совершенных на территории их оперативного обслуживания преступлениях с использованием сети Интернет необоснованно направляются в другие регионы, а именно по месту проживания потерпевших.

Преступления, предусмотренные ст. 135 УК РФ (даже если действия квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в связи с возрастом потерпевшего), имеют формальный состав и считаются оконченными с момента совершения развратных действий. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указанные преступления считаются оконченными с момента начала совершения развратных действий¹.

Данный порядок также отвечает принципам оперативности, всесторонности и целесообразности, поскольку вся переписка и сведения обо всех жертвах преступных посягательств имеются в компьютерной технике, находящейся в пользовании злоумышленника, и обнаружение в ней данных сведений экспертно-следственным путем является наиболее весомым и неоспоримым доказательством его причастности к совершению преступления.

При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо помнить о правильной квалификации действий лица, совершившего преступление, поскольку согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, т.к. такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Кроме того, выполнение следственных действий, а равно проверочных мероприятий о преступлениях, связанных с использованием высоких технологий,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Российская газета», № 284, 12.12.2014.

имеет определенные особенности, касаемо информации которую необходимо зафиксировать. В связи с чем, в ходе получения как объяснений, так и показаний, представляется целесообразным в обязательном порядке при проведении допросов (опросов) потерпевших и лиц совершивших преступление выяснять информацию.

Опираясь на актуальную судебно-следственную практику, мы приходим к выводу, что преступления данной категории с каждым годом совершаются более активно по сравнению с предыдущим. Кроме того, они приобретают наиболее изощренный характер, преступники совершенствуют и изобретают новые формы сокрытия своих установочных данных с целью избежания уголовной ответственности. Поэтому правоохранительные органы должны идти в ногу со временем, постоянно развивая технические возможности раскрытия и расследования преступлений указанной категории.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. ГУПСИИТ. Состояние преступности в России. Москва, за январь-август 2019 г.
2. Иващенко М.А. Особенности назначения психолого-лингвистической судебной экспертизы по делам против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Сборник материалов заочной международной научно-практической конференции «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений» 27 ноября 2019 г. МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 58-62.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Российская газета», № 284, 12.12.2014.

А.Д. Идиятуллов

Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические аспекты преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству (ст.ст.110-110²). Особое внимание обращено на личность преступника и потерпевшего. Отражены меры предупреждения и противодействия подобным противоправным проявлениям на современном этапе.

Ключевые слова: преступность, предупреждение, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, несовершеннолетний потерпевший, личность преступника.

Актуальной проблемой в XXI веке являются угрозы, риски и вызовы криминального характера, с которыми несовершеннолетние ежедневно сталкиваются

в современном мире. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности каждый год на планете до одного миллиарда детей подвергаются физическому, сексуальному и психологическому насилию. Так, убийство является пятой по значимости причиной смерти среди подростков, из которых значительное количество приходится на мальчиков (80%). Во всем мире каждый четвертый ребенок страдает от физического насилия, а каждая пятая девочка подвергается сексуальному насилию¹.

В определенных обстоятельствах подобные посягательства в отношении несовершеннолетних приводят к серьезным социальным последствиям в виде физических увечий, пожизненной инвалидности, самоубийства, приобретения хронических заболеваний, к проблемам в области психического здоровья, приобщения к употреблению психоактивных веществ, антиобщественной деятельности, проституции и бродяжничеству².

В Российской Федерации несовершеннолетними или при их участии в 2019 году совершено 41548 преступных деяний (-4,6% по сравнению с 2018 годом), из которых 10113 (24,3%) относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Стоит отметить, что десять лет сохраняется положительная динамика, связанная с сокращением подростковой преступности, которая за этот период снизилась в 2 раза. Вызывает обеспокоенность рост числа преступных посягательств, отнесенных к тяжким и особо тяжким категориям, совершаемых несовершеннолетними (+4,1% по сравнению с 2018 годом), свидетельствующий о повышении уровня жестокости в подростковой среде. Каждое двадцать пятое преступление (3,9%) совершается рассматриваемой категорией граждан³.

Вместе с тем, несовершеннолетние все чаще становятся потерпевшими от преступных посягательств, что вызывает в российском обществе серьезную тревогу и озабоченность. Если в 2016 году в отношении детей совершалось 78,7 тыс. преступлений, то в 2019 году общее количество подобных деяний возросло до 107,6 тыс. (+36,7%)⁴. В течение последнего десятилетия значительно возросло количество погибших насильственной смертью несовершеннолетних (+43,5%)⁵.

Российские дети все чаще становятся жертвой домашнего (семейного) насилия, педофилии, корыстно-насильственных, групповых преступлений, приобщаются к употреблению алкоголя и наркотиков, азартным играм, вовлекаются в деятельность различных организаций, противоправная деятельность которых

¹ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC). URL:<http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Child-Victims/Russian.pdf>.

² Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Профилактика и коррекция агрессивного поведения несовершеннолетних // Вопросы педагогики. 2020. № 7-1. С.181.

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>.

⁴ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL:<https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1890336>.

⁵ Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф. 493_4 (после 2013 года). Сборник по Российской Федерации. Сведения о количестве потерпевших.

связана с распространением псевдорелигиозных, антиобщественных, экстремистских идей (учений), пропагандой криминальной субкультуры «АУЕ» и суицидальной идеологии¹.

В определенных случаях преступные проявления в отношении подростков в форме семейно-бытового насилия, травли или вовлечения в деятельность деструктивных сетевых сообществ суицидальной направленности влекут их самоубийство или покушение на него².

Преступная деятельность, связанная с побуждением несовершеннолетних к суицидальному поведению путем доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства или содействия совершению такового, практически всегда, вызывает общественный резонанс в связи с высокой степенью социальной опасности этих деяний³.

На расширенном заседании коллегии МВД России, где были определены задачи по разным направлениям оперативно-служебной деятельности на 2020 год, президент В.В. Путин потребовал обратить внимание на «интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений». Призывая активно бороться с подобными рода преступными проявлениями, он добавил, что «работа по их выявлению должна вестись постоянно, а организаторы и подстрекатели – нести заслуженное наказание»⁴.

В соответствии с ежегодно публикуемыми статистическими данными в РФ на протяжении двадцати лет наблюдается устойчивое снижение количества самоубийства (с 56934 случаев в 2000 году до 17192 случая в 2019 году)⁵. Однако, на фоне положительной динамики снижения общего количества суицидов по числу зарегистрированных детских и подростковых самоубийств Россия продолжает оставаться одним из мировых лидеров: если в 2017 году было зарегистрировано 692 инцидента, то в 2018 – 788 случаев (+14%)⁶.

Стоит отметить, что незначительное количество самоубийства среди несовершеннолетних обусловлено противоправной деятельностью, большая часть подобных инцидентов носит личностно-бытовой характер (семейные конфликты, неразделенная любовь, неуспеваемость в школе). Особенность суицида среди

¹ Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // Modern Science. 2020. № 11-1. С.132.

² Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. С.12.

³ Идиятуллов А.Д. Преступления, связанные с понуждением к суицидальному поведению, в истории российского законодательства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1 (9). С.28.

⁴ Официальный сайт Президента России. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/62860>.

⁵ Российский статистический ежегодник.2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. С.106.

⁶ Официальный сайт общественно-политического интернет-издания «Газета.Ru». URL:<https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml>.

детей и подростков, в том числе криминально обусловленного, заключается в его высокой латентности, на что также указывается в специальной литературе¹.

Преступления, связанные с побуждением потерпевшего к самоубийству – явление редкое и специфическое в судебно-следственной практике, в связи с чем, рассматриваемые деяния занимают незначительное место в общей структуре российской преступности. Наблюдающееся расхождение между количеством регистрируемых преступлений по ст.ст.110-110² (313 в 2019 году) и числом судебных решений по таким делам (41 в 2019 году) свидетельствует о наличии определенных проблем правоохранительной системы в этой сфере². Кроме того, статистическая информация не отражает подлинную динамику рассматриваемой категории преступной деятельности ввиду объективных причин. В их число входит сложность выявления, расследования и доказывания анализируемых составов³. Криминогенная обстановка в России, связанная с побуждением несовершеннолетних к суицидальному поведению остается напряженной. Изучение более 200 судебных решений по уголовным делам, предусмотренным ст.ст.110-110² за период с 2002 по 2019 годы показало, что дети и подростки ввиду крайней социальной уязвимости становятся жертвой каждого четвертого криминально обусловленного самоубийства или его попытки (26%).

Домашнее (семейное) насилие является одной из основных причин подобных трагедий (79%). Определенная доля суицидального поведения среди несовершеннолетних обуславливается деятельностью деструктивных сетевых сообществ суицидальной направленности (21%). Не случайно, большинство преступных посягательств, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству совершаются по месту жительства потерпевшего как в городе (49%), так и в сельской местности (39%). По этой же причине, самоубийство или его попытка осуществляются потерпевшим по месту его проживания (66%), а также в нежилых помещениях сельскохозяйственного, производственно-складского и бытового назначения (баня, сарай) (22%). Кроме того, для таких целей избираются крыши высотных зданий, мосты (6%), железнодорожные пути (4%) и открытые водоемы (2%).

Противоправная деятельность виновного, находящаяся в причинно-следственной связи с самоубийством жертвы в бытовых условиях, как правило, осуществляется путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Нанесение побоев, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, истязания, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (41%), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (7%), сексуальные преступления (6%), вымогательство (3%), нарушение неприкосновенности частной жизни (1%) и незаконное

¹ Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. С.12,71.

² Сайт МВД России. Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Сборник по России (1-16,21 разделы) «Единый отчет по преступности»» [Электронный ресурс]. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt491_201912.001.txt.

³ Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М. Юрлитинформ, 2015. С.374.

лишение свободы (1%) становятся основными причинами криминально обусловленных самоубийств среди детей и подростков. К другим условиям, обуславливающим суицидальное поведение среди рассматриваемой категории населения, относится противоправное воздействие аморального, бесчеловечного характера виновного в форме систематических оскорблений, унижений, травли, клеветы (32%), лишения крова, пропитания, сна, создания антисанитарных условий для проживания (7%), принуждения к тяжелому физическому труду, несвойственного несовершеннолетнему возрасту потерпевшего (4%).

Среди преступников преобладают лица мужского пола (58%), в возрасте 30-49 лет (59%), с российским гражданством (93%), не военнообязанные (69%), со средним (полным) образованием (47%), состоящие в брачных отношениях (63%), на иждивении которых находятся несовершеннолетние дети (65%). Социально-профессиональный статус виновного характеризуется принадлежностью к лицам без постоянных источников доходов (40%), а также к категории наемного рабочего (32%) или служащего (8%). Наличие неснятой или непогашенной судимости отмечается лишь у незначительного количества преступников (13%), за преступления небольшой и средней тяжести (14%), а также за тяжкие и особо тяжкие преступления (2%), при обычном рецидиве (3%).

Виновные, как правило, состоят на специальном учете по причине хронического алкоголизма (5%), наркомании (3%) и психических заболеваний (7%). У определенного количества лиц, причастных к самоубийству детей и подростков выявляются признаки педофилии (5%). Кроме того, некоторые из них состоят на учете в ПДН и КДН в соответствии со ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение родительских обязанностей (6%), в качестве неблагополучной семьи, находящейся в социально-опасном положении (5%) и по поводу бродяжничества (2%).

подавляющее большинство указанных преступлений совершаются вменяемыми лицами (97%) в состоянии алкогольного опьянения (49%) по мотивам личной неприязни (40%), ревности (4%), мести (4%), долговых, материальных обязательств (3%), из корыстных побуждений и иной личной заинтересованности (6%). Кроме того, преступные посягательства осуществляются для принуждения к сексуальным отношениям (4%), с целью сохранения «чести семьи» на основе пережитков местных обычаев (3%), а также, чтобы скрыть другое преступление или облегчить его совершение (1%). Обычно, по отношению к потерпевшему виновными выступают родители (45%), отчим (15%), иные родственники (5%), знакомые (17%) или незнакомые лица (18%). Длительность аморального, противоправного воздействия на потерпевшего в большинстве случаев составляет до одного года (31%) или от двух до четырех лет (21%). Практически каждый пятый виновный в самоубийстве несовершеннолетней жертвы ранее уже совершал подобные противоправные посягательства (18%).

Личность преступника, побуждающего детей и подростков к самоубийству посредством негативного информационного воздействия в сети Интернет существенно отличается от личности лица, совершающего аналогичное деяние в семейно-бытовых условиях. В рассматриваемом случае, это лицо муж-

ского или женского пола в возрасте 16-25 лет, *не обременённое семейными* обязательствами, имеющее среднее - специальное образование, проживающее совместно с родителями¹.

Доминирующими мотивами становятся желание самоутвердиться, прославиться, манипулировать другими людьми (13%), хулиганство (10%), любопытство (7%), корысть, личная неприязнь, а также стремление вовлечь максимальное количество детей и подростков в компьютерные игры, представляющие опасность для их жизни и здоровья (7%). Виновному известно о повышенном интересе у определенной части несовершеннолетних к темам смерти, самоубийства, депрессии и иного деструктивного контента (информации). Психологические особенности личности преступника характеризуются не мотивированной жестокостью, цинизмом и безжалостностью по отношению к своей жертве.

Среди потерпевших преобладают несовершеннолетние женского пола (73%), в возрасте 12-15 лет (51%), граждане Российской Федерации (98%), с начальным, основным общим образованием (89%), обучающиеся в средних общеобразовательных учебных заведениях (96%). Определенная часть потерпевших состоит на специальном учете в психиатрическом диспансере по поводу депрессивного или социализированного расстройства поведения (8%), органического расстройства личности со смешанными заболеваниями (2%), а также находятся на учете в ПДН и КДН из-за антиобщественной деятельности (4%). В момент самоубийства или его попытки незначительная часть жертв находилась в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя (13%) или наркотиками (2%). Особую тревогу вызывает наличие среди потерпевших значительной доли лиц, имевших в прошлом суицидальные попытки или подобные высказывания (31%). Среди родственников потерпевших случаи самоубийства или его попытки практически не наблюдаются (2%). Наиболее распространенными способами самоубийства являются повешение, удушение (41%), нанесение порезов с использованием колюще-режущих предметов (22%), отравление медицинскими препаратами или иными химическими веществами (20%), падение с высоты (12%), использование движущегося транспорта (ж/д) или движущихся частей, механизмов (3%) и утопление (2%). Каждое второе подобное происшествие оканчивается трагической гибелью ребенка (49%). Предсмертная записка или сообщение (в том числе в сети Интернет) составляется детьми в каждом пятом случае (22%). При этом, имеются факты нахождения несовершеннолетней потерпевшей в момент самоубийства в состоянии беременности (3%).

Социально-психологические особенности личности несовершеннолетней жертвы обуславливаются ее нахождением в материальной или иной форме зависимости от виновного. У потерпевшего выявляются признаки невысоких коммуникативных и адаптационных способностей. Они замкнуты, робки, нерешительны.

¹Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с понуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С.85.

тельны и нередко подвергаются насмешкам со стороны одноклассников. Имеются признаки дезадаптивных форм поведения, определенная поверхностность суждений. В эмоционально-волевой сфере наблюдаются признаки неустойчивости, вспыльчивости, упрямства, обидчивости. Потерпевший демонстративен, эгоистичен, категоричен в силу возраста. Кроме того, жертва внушаема, подчиняема и ведома. Нередко у несовершеннолетнего потерпевшего выявляются обостренные чувства одиночества, изолированности, отчужденности в микросоциуме сверстников. К другим психологическим особенностям относятся низкая самооценка и чувство «собственной ущербности», склонность к аутоагрессивному поведению.

Алгоритм действий преступника может выглядеть следующим образом. Виновный одобряет, поддерживает, а затем пытается развить идею потерпевшего об отсутствии смысла его жизни, о никчемности существования подростка, после чего в достаточно угрожающей, агрессивной форме подводит его к решению покончить жизнь самоубийством. При этом используются психологические приемы активного слушания, поддержки, принятия, сопереживания, а затем подчинения и прямой физической угрозы потерпевшему, снижения и без того невысоких критических способностей, лишаящих потерпевшего способности во время совершения преступных действий понимать их характер и значение.

Предупреждение преступных деяний, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству обуславливается комплексом мер организационного, социально-правового, психологического, медицинского, санитарно-эпидемиологического, образовательного, педагогического и просветительского характера. Следует уделить внимание повышению безопасности окружающей среды для детей и подростков, в том числе в виртуальном мире. Необходимо осуществлять профилактику правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждать антиобщественное поведение среди несовершеннолетних, формировать благоприятные условия для физического и духовно-нравственного развития личности. Надлежит оказывать всестороннюю поддержку родителям и воспитателям, улучшать экономическое положение населения, популяризировать науку, образование и спорт; создавать привлекательный имидж различных видов профессий. Кроме того, следует проводить более активную систематическую профилактику социально-негативных явлений (наркотизма, алкоголизма, проституции, бродяжничества, игромании).

Литература

1. Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. – 228 с.
2. Идиятуллов А.Д. Преступления, связанные с понуждением к суицидальному поведению, в истории российского законодательства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1 (9). С.23-30.

3. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. – 254 с.
4. Российский статистический ежегодник.2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. – 708 с.
5. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М. Юрлитинформ, 2015. – 448 с.
6. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с понуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С. 82-87.
7. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // Modern Science. 2020. № 11-1. С. 131-134.
8. Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Профилактика и коррекция агрессивного поведения несовершеннолетних // Вопросы педагогики. 2020. № 7-1. С.179-184.

О.А. Канашина

Актуальные вопросы ювенальной виктимологии

Аннотация. В работе анализируются статистические сведения, касающиеся несовершеннолетних жертв преступления, называются причины их виктимизации, предлагаются меры виктимологической профилактики. Обращается внимание на необходимость комплексного подхода к изучаемой проблеме.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, ювенальная виктимология, преступность несовершеннолетних, воспитание, семья, компьютерные игры, СМИ, повторная виктимизация.

Ювенальная виктимология является разделом виктимологии. В.А. Лелеков, А.Д. Бородин дают следующее определение ювенальной виктимологии: «это отрасль знаний, составляющая часть общей науки «Виктимология» о несовершеннолетних в возрасте от 0 до 17 лет включительно, ставших жертвой преступления, несчастного случая, стихий, причинах и обстоятельства виктимности детей, мерах по ее снижению»¹.

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 24.06.1999 N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" несовершеннолетний - лицо, не достигшее возраста восемнадцати

¹ Лелеков В.А., Бородин А.Д. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 31-37.

лет¹. Лицо, не достигшее 14 -летнего возраста в соответствии со ст. 28 ГК РФ, является малолетним.

Пункт 4 ст. 67¹ Конституции РФ подчеркивает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Ст. 38 Конституции РФ определяет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Конституция РФ также провозглашает личные права и свободы несовершеннолетних: на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, экономические, социальные и культурные права и свободы несовершеннолетних.

Ювенальная виктимология изучает причины и условия, особенности виктимного поведения несовершеннолетнего, разрабатывает эффективные профилактические меры, изучает процесс формирования повышенной предрасположенности стать жертвой преступления, некриминального случая.

Статистика преступности в отношении несовершеннолетних вызывает обеспокоенность. "В 2018 году следователями СК России возбуждено 20642 уголовных дела о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, это на 3,5% меньше, чем в 2017 году. В суды направлено 10470 уголовных дел"².

Согласно отчету Генерального прокурора И. Краснова «в 2019 году количество уголовно наказуемых деяний в отношении детей, по сравнению с 2018 годом, увеличилось на 3,4% – с 96,1 тыс. до примерно 99,4 тыс. Пострадали 107 тыс. 571 ребенок, в том числе в возрасте до 14 лет – 66 тыс. 48»³.

Несовершеннолетние в основном становятся жертвами преступлений против половой свободы и неприкосновенности (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия и половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста). Так, в 2018 году СК расследовал 6417 таких уголовных дел, в том числе 3,4 тыс. - по ст. 134 УК РФ⁴. Остаются довольно распространенными преступления против собственности детей. Только в 2018 году следователи СК России направили в суды 955 уголовных дел о совершенных в отношении детей грабежах⁵.

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"// Правовая система «Гарант Онлайн» URL: ivo.garant.ru. Дата обращения 17 января 2021 г.

² <https://tass.ru/obschestvo/6496450> // Дата обращения 17 января 2021 г.

³ <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurate-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html>// Дата обращения 17 января 2021 г.

⁴ <https://tass.ru/obschestvo/6496450> // Дата обращения 17 января 2021 г.

⁵ <https://tass.ru/obschestvo/6496450> // Дата обращения 17 января 2021 г.

Дети являются легкой «добычей» для преступников. В современном, информационном, мире дети, зачастую не имеют навыков социального общения. Дефицит критического мышления, недостаточное или полное отсутствие полового воспитания, излишняя доверчивость, заниженная самооценка, стремление социализироваться, вкупе с физической слабостью (по сравнению с совершеннолетним) – всё это способствует повышенной виктимизации несовершеннолетних.

В настоящее время наблюдается уменьшение внимания родителей к детям, связанное и с их чрезмерной загруженностью на работе и откупом дорогими гаджетами, либо, напротив, с аморальным образом жизни и нежеланием общаться с ребенком.

Несовершеннолетние – наиболее уязвимая группа. Зачастую они становятся жертвами семейного насилия. Семейное насилие над детьми является высоколатентным, в том числе из-за боязни родителей, их беззащитностью, уверенностью, что никто не поможет, вероятностью быть опозоренным. Ребенок не стремится к огласке происшедшего. Неразрешенные внутренние переживания сказываются негативно на его развитии. «Ученые утверждают, что латентные случаи преступного насилия над детьми, особенно сексуального, психологически более травматичны, чем случаи, в которых дети распознавались как жертвы»¹.

«Около 50 тыс. детей убегают из дома, чтобы избежать физического или сексуального насилия в своей семье. 3 тыс. несовершеннолетних погибают в результате самоубийств. Около 2 тыс. детей предпринимают попытки убить своих родителей. Среди подростков, совершающих преступления, 75–80 % являются рецидивистами»².

Несовершеннолетний, не обладающий навыкам реального общения, социализации, испытывающий страх перед обществом и в то же время стремящийся избежать одиночества, может с легкостью стать потерпевшим от преступления.

«Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье»³.

Психологами установлено крайне негативное влияние на психику малолетних телевидения, гаджетов.

На данную проблему обращают внимание Р.М. Абызов, Р. Заманов, отмечая, что «сегодня СМИ оказывают огромное влияние на формирование сознания подрастающего поколения: маленькие дети смотрят большое число мультфильмов, определяющих на уровне подсознания программы их поведения; девушки стремятся соответствовать образу глянцевого журнала; для юношей формирующей моделью успеха»⁴.

¹ Вишневецкий К. В. «Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности» // Теория и практика общественного развития. 2012, № 9. С.266.

² Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С. 371.

³ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. С. 70.

⁴ Абызов Р.М., Заманов Р. Взаимобусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 105.

В.В. Гриб отмечает, что «СМИ сегодня не только не оказывают положительного воздействия на правосознание молодых граждан, но часто вызывают обратный эффект. Во многих публикациях, передачах, с одной стороны, присутствует тема усиления потребительских проявлений психологии молодежи, излишне подробно описывается процесс совершения преступлений, без морально-психологической оценки правонарушений, а с другой – отсутствует элемент дискуссионности в обсуждениях актуальных вопросов правовой культуры и правомерного поведения молодежи»¹.

В периодической печати и информационном пространстве отсутствуют ориентированные на возрастные особенности журналы, статьи. Для сравнения. Во времена Советского Союза издавались и пользовались популярностью журналы «Мурзилка», «Пионерская правда», «Комсомольская правда», «Техника молодежи» и другие, содержащие полезную развивающую информацию.

По данным ЮНЕСКО, «из 100 % предлагаемой информации человек, когда слушает, запоминает 15 % речевой информации, смотрит – 25 % видимой информации, видит и слушает одновременно – 65 %. Введение цвета в предлагаемую информацию на 40 % увеличивает интерес к ней, на 73 % – понимание информации и на 85 % – убедительность высказанных идей»².

Неоднократно и в науке и практике обсуждался вопрос о повторной виктимизации несовершеннолетних в случае некорректного, без специального (педагогического, психологического) образования ведения допроса несовершеннолетних. В первую очередь, это касается жертв сексуального насилия, но может быть применимо ко всем. «Здесь особенно необходима осторожность для предупреждения бестактного, грубого или пренебрежительного отношения, высказывания различных обвинений с их стороны, ибо отторжение жертвы ее ближайшим окружением, непонимание и осуждение с его стороны нередко способствуют ее десоциализации – уходу из дома, семьи, употреблению алкоголя, наркотиков, попадания в девиантную среду и, тем самым, повторной виктимизации»³.

Основной задачей ювенальной виктимологии является разработка комплексных мер профилактики виктимности несовершеннолетних, проведение семинаров, направленных на разъяснение способов совершения преступления, выработку эффективных мер противодействия преступности и их закрепление в поведении несовершеннолетних, акцентирование необходимости вовлечения родителей (лиц их заменяющих), спортивных и религиозных организаций в воспитательный процесс, формирование устойчивых навыков, способствующих борьбе с преступностью. Для помощи неблагополучным семьям необходимо создать службу помощи семье и несовершеннолетним, сотрудничающую с ювенальными судами, минимизировав бюрократические методы при обращении в

¹ Гриб В. В. Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего // Юрист. 1998. № 5. С. 39.

² Насилие на телевидении и в видео// <https://www.apa.org/action/resources/research-in-action/protect>. Дата обращения 29 сентября 2020 г.

³ Вишневецкий К. В. «Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности» // Теория и практика общественного развития. 2012, № 9. С.266

службу, предусмотрев краткий временной промежуток для ознакомления и, по возможности, решения возникших проблем.

Литература

1. Абызов Р.М., Заманов Р. Взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 102-106.
2. Вишневецкий К. В. «Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности» // Теория и практика общественного развития. 2012, № 9. С.265-270.
3. Гриб В. В. Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего // Юрист. 1998. № 5. С. 38–40.
4. Лелеков В.А., Бородин А.Д. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 31-37.
5. Московский комсомолец. // <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoj-prestupnosti.html> // Дата обращения 17 января 2021 г.
6. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетними» // Правовая система «Гарант Онлайн». URL: ivo.garant.ru. Дата обращения 17 января 2021 г.
7. Число преступлений против несовершеннолетних. // <https://tass.ru/obschestvo/6496450> // Дата обращения 17 января 2021 г.
8. Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С. 371.

М.В. Кардашевская

Криминалистически значимые сведения о способе преступления, совершенного несовершеннолетними, как основа для выдвижения следственных версий

Аннотация. В статье рассматриваются особенности совершения преступлений несовершеннолетними. Отмечается, что выявление данных особенностей при осмотре места происшествия является основанием для выдвижения версии о совершении преступления несовершеннолетними. Делается вывод, что одним из факторов повышения эффективности расследования преступлений является аналитическая работа следователя.

Ключевые слова. Криминалистическая характеристика, несовершеннолетние, исходная информация, осмотр места происшествия, версии, аналитическая работа.

В России наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества раскрытых преступлений. Так, в 2019 г. уровень раскрываемости снизился на 6,4 %, в январе-октябре 2020 г. еще на 3,9 %. Почти 1/3 нераскрытых преступлений составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2018 г. – 23,1 %; в 2019 г. –

26,9 %; на начало ноября 2020 г. – 31,7 %). Это ставит перед правоохранительными органами и Следственным комитетом Российской Федерации первоочередную задачу по повышению качества аналитической работы по нераскрытым преступлениям.

Раскрытие и расследование преступлений напрямую связано с умением следователя подвергать анализу исходные криминалистические сведения с целью выдвижения обоснованных версий о личности преступника.

Дефиниция «криминалистическая версия» относится к наиболее устоявшимся тактико-криминалистическим понятиям. Большинство ученых-криминалистов определяют версию как аргументированную гипотезу следователя об обстоятельствах, которые имеют значение для расследования уголовного дела и служат целям решения задач уголовного судопроизводства¹.

Основой для выдвижения версий является не только исходная информация, но и типовая криминалистическая характеристика определенного вида преступлений. В тоже время не в каждой типовой криминалистической характеристике содержится информация о том, что данный вид преступлений может совершаться несовершеннолетними. Связано это с тем, что удельный вес подростков среди установленных лиц, которые совершили правонарушения, достаточно низок (в 2019 г. – 4,3 %, на начало ноября 2020 г. – 3,8 %). В тоже время для несовершеннолетних является характерным совершение до момента их задержания не одного, а нескольких преступлений (намного больше двух: в 2019 г. - среди лиц, которые до момента привлечения их к уголовной ответственности ранее совершали преступления, - 24,7 %; по состоянию на начало ноября 2020 г. – 25,6 %). Учитывая, этот момент, а также то, что почти половину выявленных преступных групп составляли преступные группы несовершеннолетних (в 2019 г. – 47,1 %, на начало ноября 2020 г. – 46,6 %), считаем необходимым при выдвижении версий о лицах, совершивших преступление, выдвигать и проверять версию о совершении преступления несовершеннолетними.

В основе выдвижения версии о совершении правонарушения подростками лежит анализ способа преступления, исходную информацию о котором получают в ходе осмотра места происшествия. По справедливому замечанию О. Я. Баева и Д. А. Солодова, одной из задач, которая имеет значение для дела и составляет локальную цель следственного осмотра, является получение исходных сведений для выдвижения типичных, общих и частных версий о событии, его механизме,

¹ См.: Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. С. 49; Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 13; Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики. С. 35; Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 55; Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград, 1973. С. 23-24; Пещак Я. Следственные версии. М. 1976. С. 130; Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 107; Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. М., 1975. С. 20 и др.

участниках, личности правонарушителя (в некоторых случаях - и личности жертвы) и иных обстоятельствах, которые подлежат установлению по делу¹.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует об отсутствии внешних отличий в действиях преступника, связанных с его возрастом. В тоже время можно выделить определенные особенности, которые позволяют обосновать гипотезу о совершении преступления подростком.

Одной из таких особенностей является определенная нерациональность действий подростка. Так, они порой совершают действия, которые, с учетом условий свершенного преступления, не соответствуют достижению определенной криминальной цели: неоправданная усложненность, особая дерзость и изобретательность. Существенное влияние на выбор несовершеннолетними справедливо отмечает А. И. Бастрькин, пропагандируемые в Интернете культы жестокости, насилия и порнографии ведут к неосознанному желанию подростков подражать этому, способствует закреплению таких стереотипов поведения в их привычках и образе жизни, снижает уровень ограничений и запретов, что наряду с другими условиями для многих из них показывает стезю совершать преступления².

При анализе способа преступления следователь может выделить ряд признаков, которые указывают на несовершеннолетний возраст преступников:

- признаки, указывающие на отсутствие подготовительного этапа при совершении преступления: применение в качестве средств правонарушения вещей, которые случайно оказались в точке совершения преступления, либо собственной телесной силы;

- признаки нерациональности действий: бессмысленный разгром; совершение на месте правонарушения бесстыдных, шаловливых поступков (уродование вещей, объектов обстановки, жертв и т. п.);

- признаки, свидетельствующие об отсутствии преступного опыта: простые, элементарные способы проникать в помещение при совершении хищений: через раскрытое окно, путем взлома, который не требует существенной физической силы; применение несложных способов взлома замков; характер и расположение разрушенной преграды. Установление в ходе осмотра места происшествия, что преступники не применяли или применяли простые орудия преступления, может послужить в качестве основания для выдвижения версии об отсутствии у них криминальных познаний, навыков, возможности приобретения либо изготовления данных средств в установленных ситуациях³.

- признаки, свидетельствующие о юношеской безалаберности: результат противоправного деяния; не принятие во внимание средств видео-наблюдения и иных средств защиты; непринятие мер к сокрытию следов преступления.

¹Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008. С. 15.

²Бастрыкин А.И. На защите прав несовершеннолетних // Законность. 2009. № 9. С. 3 - 7.

³Крамская Е. С. Типичная информация об орудиях преступления в структуре методики расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних // Эксперт-криминалист. 2008, № 3. С. 30.

В тоже время, исходя из своего следственного опыта и анализа материалов уголовных дел по преступлениям, которые совершены подростками, полагаю, что даже в случае отсутствия вышеперечисленных признаков следует выдвигать и проверять версию о совершении правонарушения подростком.

Литература

1. Арцишевский Г. В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978
2. Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977.
3. Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.
4. Бастрыкин А.И. На защите прав несовершеннолетних // Законность. 2009. N 9. С. 3 - 7.
5. Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976.
6. Крамская Е. С. Типичная информация об орудиях преступления в структуре методики расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних // Эксперт-криминалист. 2008, N 3. С. 30.
7. Медведев С. И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград, 1973
8. Пешак Я. Следственные версии. М. 1976.
9. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
10. Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. М., 1975.

М.Ю. Кашинский

Об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому

Аннотация. Исследуется преступность несовершеннолетних с психическими расстройствами и проблемные вопросы назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Исходя из высокой распространенности и сложной природы противоправного поведения несовершеннолетних, связанного со спецификой их социально-психологического развития и особенностью проявлений психических и поведенческих расстройств в пубертатный период, делается вывод о необходимости обязательного назначения несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: преступность и противоправное поведение несовершеннолетних, психические расстройства несовершеннолетних, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

В криминологии выделение преступности несовершеннолетних в самостоятельный раздел диктуется особым правовым положением подростков, связанным с возрастными особенностями их психики и имеющимися специфическими особенностями их личности. На особенности данной возрастной группы обращает внимание и уголовное законодательство, выделяя особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, в самостоятельный раздел Уголовного кодекса Республик Беларусь (далее – УК).

В Республике Беларусь несовершеннолетним считается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет (ч. 8 ст. 4 УК)¹. В УК для подростков установлено два возраста уголовной ответственности: 16 лет – общий возраст уголовной ответственности (ч. 1 ст. 27 УК); 14 лет – возраст уголовной ответственности за 24 преступления, указанные в ч. 2 ст. 27 УК. До достижения 14 лет в Республике Беларусь несовершеннолетние не могут быть привлечены к уголовной ответственности, что связано, прежде всего, со сложившимся представлением об их естественной возрастной психической и социальной незрелости, обусловленной спецификой их социально-психологического развития и особенностью проявлений психических и поведенческих расстройств в пубертатный период (период полового и психического созревания – 12-18 лет). Развитие и проявление психических и поведенческих расстройств в этот период отличаются специфическими закономерностями, в основе которых лежат бурное, но не равномерное созревание и перестройка органов и систем подросткового организма, что обуславливает повышенную реактивность и хрупкость нервно-психической организации.

Следует отметить, что «преступность несовершеннолетних имеет свои особенности: резкое возрастание удельного веса имущественных и сопряженных с насилием преступлений (в том числе убийств и тяжких телесных повреждений), совершение преступлений в группе; резко неадекватная реакция на действия, которые воспринимаются ими как оскорбление, лежащее в истоках мотивации преступных деяний»,² при этом «противоправное поведение несовершеннолетнего обусловлено влиянием многих факторов: внешней социальной среды и микросреды, а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые объясняют его индивидуальное реагирование на различные жизненные неудачи».³

С целью определения индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и их влияния на его способность к осознанно-волевой регуляции своего поведения во время совершения инкриминируемого общественно опасного деяния, а также при возникновении сомне-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь ред. от 11.11.2019 N 253-З, // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

² Шабанов В.Б., Кашинский М.Ю. Основные условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних: криминологический и психологический аспекты // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 2(26). – С. 88.

³ Там же С. 86.

ний в состоянии его психического здоровья, у правоохранительных органов возникает необходимость использования специальных знаний судебной психологии и судебной психиатрии, для чего необходимо назначить соответствующий вид судебной экспертизы.

В Республики Беларусь задача производства судебных экспертиз, возложена на учреждения Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ). Основания и порядок назначения судебных экспертиз регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) (гл. 26 «Назначение и проведение экспертизы»)¹ [5], нормативными правовыми актами ГКСЭ, иными актами законодательства.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, следователю необходимо не только знать специфику преступности несовершеннолетних, но и помнить о влиянии особенностей их возраста на клиническую картину психических расстройств.

Как правило, одним из первых признаков наличия психического расстройства в подростковом возрасте является девиантное поведение. Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) рассматривается в юридической, медицинской и психологической литературе как синоним категории «отклоняющееся поведение». Поведение, идущее «вразрез с институционализированными ожиданиями», «действия, не соответствующие заданным обществом нормам и типам», «поступки людей, запрещаемые нормами права, нравственности», «причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности», а также поведение, «сопровождающееся ее социальной дезадаптацией»². В Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра глава 5 «Психические и поведенческие расстройства» «девиантное поведение» кодируется в рубрике F91 Расстройства поведения – это расстройства поведения, характеризующиеся, повторяющимися, устойчивыми образцами необщительного или диссоциального, агрессивного или вызывающего поведения³.

Как показало проведенное нами исследование, основные трудности у следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда (судьи), должностного лица органа дознания (далее – лицо (орган), назначающий экспертизу), как правило, возникают при принятии решения в каких случаях в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимо назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (далее – КСППЭ), а когда судебно-психиатрическую экспертизу (далее – СПЭ) или судебно-психологическую экспертизу, что обусловлено, прежде всего, сложностью для юристов

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 N 171-З, с изм. от 18.12.2019 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

² Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев [и др.]; ред. Л.А. Плеханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. С.6-7

³ Классификация психических расстройств по МКБ-10 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://ncpz.ru/lib/55/book/14/chapter/2>– Дата доступа: 05.10.2018.

в разграничении фактических оснований назначения и предмета указанных экспертиз.

Предметом СПЭ является определение наличия или отсутствия у исследуемого лица психического расстройства в юридически значимый период времени и оценка влияния выявленного расстройства на его поведение в этот период, а предметом судебно-психологической экспертизы является изучение психических процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности лица в юридически значимый период времени и оценка их влияния на его поведение в данный период. Предмет КСППЭ, включает в себя как предмет СПЭ, так и предмет судебно-психологической экспертизы, т.е. предметом исследования судебного эксперта-психиатра при проведении КСППЭ выступают психические расстройства, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, предметом исследования судебного эксперта-психолога при проведении КСППЭ выступают закономерности и особенности структуры и протекания психических процессов (психической деятельности) исследуемого лица, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия¹. Соответственно, наиболее информативным видом экспертного исследования несовершеннолетних, требующих узкоспециальных познаний судебной психиатрии и судебной психологии, выступает КСППЭ.

В настоящее время «рост психических заболеваний – общемировая тенденция», а за последнее десятилетие в Республике Беларусь «общая заболеваемость психическими расстройствами выросла на 14%. Первичная заболеваемость – на 7,8%»². При этом нами установлено, что около 30% осужденных несовершеннолетних мужского пола, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь состоят на учете пенитенциарного врача-психиатра-нарколога.

Таким образом, принимая во внимание распространённость и особенность проявления психических расстройств среди несовершеннолетних правонарушителей, недостаточный уровень специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии у лица (органа), назначающего экспертизу, с целью повышения эффективности расследования преступлений совершенных несовершеннолетними, в рамках используемого нами системного комплексного и междисциплинарного подходов по противодействию преступности лиц с психическими расстройствами, считаем необходимым внести дополнение в ст. 228 «Обязательное назначение и проведение экспертизы» УПК Республики Беларусь, дополнив ее п.3-1 «психическое или физическое состояние несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

¹ Сборник методических рекомендаций по вопросам назначения экспертиз, проводимых в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь / Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. С.255, 257-258.

² Психиатр: психические болезни зависят не от экономики, а от отношения к ней [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://sputnik.by/health/20180902/1037408582/psihiatr-belor-us-bolezni-nevrozy-shizofreniya.html>– Дата доступа: 05.10.2018.

Литература

1. Классификация психических расстройств по МКБ-10 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://ncpz.ru/lib/55/book/14/chapter/2> – Дата доступа: 05.10.2018.
2. Психиатр: психические болезни зависят не от экономики, а от отношения к ней [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://sputnik.by/health/20180902/1037408582/psihiatr-belorus-bolezni-nevrozy-shizofreniya.html>– Дата доступа: 05.10.2018.
3. Сборник методических рекомендаций по вопросам назначения экспертиз, проводимых в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь / Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. - 279 с.
4. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев [и др.]; ред. Л.А. Плеханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 N 171-З, с изм. от 18.12.2019 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь ред. от 11.11.2019 N 253-З, // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
7. Шабанов В.Б., Кашинский М.Ю. Основные условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних: криминологический и психологический аспекты // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 2(26). – С. 85–88.

Н.В. Кондраткова

Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного автором анкетирования, по результатам изучения полученных данных обозначены ключевые проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних и сформулированы возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: суицид, мотивы суицидального поведения несовершеннолетних, вопросы профилактики, проблемы противодействия.

Согласно данным официальной статистики смертность от внешних воздействий в Новосибирской области с 2007 года занимает третье место после сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований¹. За последние 10 лет из-за

¹ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области // https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/p54_press126.pdf.

неестественных причин смерти ежегодно в среднем уходило из жизни по 3,6 тыс. человек. В структуре причин смертности от несчастных случаев первое место занимают самоубийства (17%), второе – отравления алкоголем (9%), третье – убийства (7%), четвертое (5%) – дорожно-транспортные происшествия. При наметившейся в последние годы тенденции сокращения общего числа суицидальных проявлений, среди несовершеннолетних ситуация остается практически неизменной - в 2017 - 2018 годах самоубийства совершили 35 несовершеннолетних, в 2020 году зафиксировано 15 завершенных суицидов.

Суицидальное поведение детей и подростков специалисты связывают с психопатологическими чертами личности и социальной средой, отягощенными социально-психологической дезадаптацией ребенка, нарушением взаимодействия с ближайшим окружением. Как отмечают исследователи добровольный уход из жизни характерен преимущественно для детей в трудной жизненной ситуации, в тоже время растет число самоубийств несовершеннолетних из обеспеченных семей, положительно характеризовавшихся по месту жительства, учебы, но попавших под негативное воздействие. Согласно распространенной точке зрения, испытывая недостаток живого общения в силу особенностей психического развития дети и подростки доверяются незнакомым и таким образом попадают под влияние «групп смерти», осуществляющих целенаправленное их доведение до суицида или склоняющих к его совершению.

В целях противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних в 2017 году ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащая уголовно-правовой запрет доведения до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, была дополнена частью второй, установившей повышенную ответственность за совершение указанных действий в отношении несовершеннолетнего. Также в УК РФ введена ст. 110.1, предусматривающая ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению. Указанные меры привели к уменьшению количества «групп смерти», но подростковые суициды продолжают продолжаться, в социальных сетях регулярно появляется новый контент суицидального содержания. В тоже время согласно данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации по ст. 110.1 УК РФ в 2018 осуждено 4 человека, по ст. 110.2 и 151.2 по 1 человеку, в 2019 году соответственно 6, 1 и 0 человек. Очевидно, что приведенная статистика идет в разрез с масштабами детских суицидов и распространенностью информации суицидальной тематики. В целях установления причин подобного расхождения и возможных факторов суицидального поведения несовершеннолетних было проведено раздаточное (частично почтовое) анкетирование руководителей, заместителей руководителей и следователей отделов в составе следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской, Иркутской, Омской области, Кемеровской области – Кузбассу, Алтайскому, Красноярскому краю, Республике Алтай и др. Анкета сформирована из нескольких частей, в совокупности образующих систему вопросов психологического, уголовно-правового и криминалистического характера, позволяющих получить обширную

информацию о проблемах противодействия суицидальному поведению и осуществить выработку направлений их решения.

Первой блок вопросов направлен на установление мотивации детских и подростковых суицидов. На вопрос о причинах суицидального поведения несовершеннолетних респонденты ответили следующим образом: 33 - любовные неудачи, проблемы взаимоотношений с друзьями, учителями; 32 - переживание эмоций обиды, одиночества, отчужденности и непонимания, действительная или мнимая утрата любви родителей, переживания, связанные со смертью, разводом или уходом родителей из семьи, желание привлечь внимание; 14 - конфликты с родителями, внутрисемейные конфликты, обусловленные неблагоприятием в семье в связи с пьянством родителей, жестоким отношением к ребенку, психологическим и физическим насилием; 9 - чувство вины, стыда, оскорбленного самолюбия, самообвинения, боязнь позора, насмешек или унижения, страх наказания; 7 - употребление психоактивных веществ; 3 – иное, в том числе, психическое заболевание, низкий материальный достаток, уровень образования и пр.

Добровольный уход из жизни согласно ответам респондентов совершали несовершеннолетние, в основном воспитывавшиеся в полных, обеспеченных семьях, посещавшие учебные заведения, спортивные или иные секции (31), чуть меньше суицидентов из неполных семей с достатком (24), далее дети и подростки, находившиеся в трудной жизненной ситуации (из неполных, малообеспеченных семей) (18), состоявшие в сектах, преступных группировках (3). Практически равным образом разделилось мнение в части характеристики поведения суицидентов – 42 респондентов отмечают, что они положительно характеризовались по месту жительства, учебы, на учетах не состояли, к ответственности не привлекались, 38 – указывают на употребление спиртных напитков, наркотических средств, побеги из дома, совершение административных правонарушений, учет у детского психолога, психиатра.

Отсутствие конфликтных отношений у суицидентов отметили 34 респондента, наличие конфликтных отношений в семье 19 респондентов, в школе с учителями, одноклассниками, старшеклассниками - 10 и со сверстниками во дворе дома, в спортивных и иных секциях 8. Отдельные респонденты объясняют причины суицидального поведения тем, что родители пускают ситуацию с ребенком на самотек ввиду алкоголизма, чрезмерной занятости на работе, устройства личной жизни одним из родителей после развода, тем самым утрачивая авторитет перед ребенком и связь с ним.

По мнению 44 опрошенных дети и подростки испытывали недостаток общения ввиду отсутствия близкого контакта с родителями, пытались компенсировать его в сети Интернет, подпадая под влияние групп суицидальной тематики, общением с друзьями, одноклассниками. Об отсутствии недостатка живого общения свидетельствуют 25 респондентов, указывая, что современные дети комфортно чувствуют себя общаясь в сетях.

Оценивая полученные результаты и следственную практику можно выделить две наиболее типичные ситуации. Для первой характерно проживание суици-

дента в благополучной семье, лишенной материальных и иных проблем, отсутствие конфликтных ситуаций, но наличие дефицита общения (в том числе духовных связей), попытки компенсации за счет внешней среды. Для второй – проживание в неблагополучной, малообеспеченной семье, наличие конфликтных отношений, девиантное поведение. При этом по словам 40 респондентов по результатам доследственной проверки по факту предполагаемого самоубийства несовершеннолетнего выносилось решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по словам 32 – решение о возбуждении уголовного дела (по ст. 110 УК РФ). При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (постановления о прекращении уголовного дела) основанием для принятия решения служило отсутствие события преступления (47) или отсутствие в деянии состава преступления (18).

Причины существенного расхождения данных о количестве зарегистрированных преступлений и осужденных по уголовным делам, связанным с суицидальным поведением несовершеннолетних, респондентами ранжированы следующим образом: первое - сложность доказывания субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 110 – 110.2 УК РФ; второе - сложность доказывания объективных признаков указанных составов; третье - воздействие виновными на психику несовершеннолетних способами, порождающими у них повышенный интерес к суицидальной тематике, депрессивное состояние и желание совершения суицида, но формально не подпадающими под действие уголовно-правовых запретов; четвертое - активное противодействие со стороны виновных лиц; пятое - активное противодействие со стороны родственников, учителей, одноклассников, друзей, скрывающих информацию, и препятствующих формированию объективного представления о причинах суицида.

Соглашаясь с полученными результатами в части обоснования недостаточной эффективности рассматриваемых уголовно-правовых запретов сложностью доказывания объективных и субъективных признаков, а также постоянным изменением способов воздействия на потерпевших с целью избежания привлечения к уголовной ответственности, особо отметим трудности в выявлении и расследовании уголовных дел данной категории, обусловленные противодействием уголовному преследованию. Как показывает практика среди кураторов групп смерти наиболее распространенными способами противодействия являются «утаивание» (выдвижение ребенку требования не разглашать факт участия в «группе смерти» родным и близким под угрозой применения к ним насилия), «уничтожение» (включение в игру обязательного условия до совершения суицида удалить переписку и историю поисковых запросов), «маскировка» (представление своей деятельности, как внешне законной, объединяющей детей и подростков по интересам). В тоже время лишь 1/3 респондентов указала на то, что в рамках расследования уголовных дел, связанных с суицидальным поведением несовершеннолетних, сталкивались с противодействием расследованию. На вопрос о возможных формах противодействия со стороны заинтересованных лиц ответы были представлены следующим образом: изменение первоначальных, дача ложных показаний (15), отказ от дачи показаний (4), уничтожение доказательств (2), склонение свидетелей к даче ложных показаний (5).

Указанные и иные формы противодействия позволяют виновным сохранить анонимность ввиду неосведомленности семьи об участии ребенка в «группе смерти» или конфликтных отношениях в школе, невозможности восстановления как электронной информации после ее удаления потерпевшим и администратором группы, так и информации на бумажных носителях после ее уничтожения. В связи с чем расследование уголовного дела во многом зависит от полноты и тщательности проведения осмотра места происшествия, допросов, экспертных исследований. В свою очередь не все обязательные по уголовным делам данной категории следственные действия в качестве таковых указаны респондентами, отличны подходы к пониманию следов, свидетельствующих о совершении суицида под влиянием «из вне», и значимой для следствия информации, которая может быть получена в ходе допроса родственников, друзей, школьных учителей, одноклассников суицидента. Из числа опрошенных меньше половины респондентов с целью восстановления переписки потерпевшего направляли по судебному решению запросы администрации социальной сети «ВКонтакте».

На вопрос о подлежащих назначению по уголовным делам, связанным с суицидальными действиями несовершеннолетних, экспертизах респонденты в подавляющем большинстве называли комплексную психолого-психиатрическую экспертизу (64), и лишь часть упомянули компьютерно-техническую, психолого-лингвистическую (16 и 16) и почерковедческую (14).

Выявленную неполноту проводимых следственных действий можно объяснить в том числе тем, что в криминалистической литературе вопросы расследования самоубийств освещаются поверхностно или вовсе не рассматриваются, остро стоит проблема выработки единой методики расследования самоубийств, совершенных под влиянием «групп смерти», повышения эффективности взаимодействия следственных органов с организациями, осуществляющими обработку цифровой информации, объективна потребность в введении электронного документооборота.

Но основной акцент безусловно должен делаться на профилактической работе. По мнению респондентов для создания эффективного механизма противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних, необходимо, прежде всего, усиление профилактической работы со стороны семьи, путем проведения разъяснительных бесед, консультаций психолога, собраний, классных часов, «круглых столов» с учащимися, их родителями и учителями, направленных на освещение проблем несовершеннолетних и выработки их решений (49), усиление профилактической работы в части выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном состоянии, безнадзорных (24) и усиление профилактической работы в части повышения роли учебных заведений в жизнедеятельности ребенка, работы с детьми, испытывающими трудности в учебе, общении (25). Особенна важна, как отметил один из участников опроса, поддержка со стороны государства семей, где имеются проблемы в рассматриваемом вопросе, повышение уровня жизни населения и возрождение института семьи.

**Тактика производства отдельных следственных действий
с целью исключения противодействия со стороны законного
представителя несовершеннолетнего**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам криминалистической тактики производства отдельных следственных действий с целью исключения противодействия со стороны законного представителя несовершеннолетнего. На базе анализа уголовных дел, изученных на этапе предварительного следствия, а также практического опыта, выявлена проблема, которая имеет место быть при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, законный представитель, тактико-криминалистические приемы, противодействие, родитель, опекун, усыновитель.

«Законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства», о чем гласит п. 12 ст. 5 УПК РФ¹.

Проанализировав законодательство и ряд научных работ на тему законного представительства несовершеннолетних, следует сделать вывод о том, что главная задача законного представителя несовершеннолетнего – это защищать права и законные интересы представляемого им несовершеннолетнего.

В производстве СО по г. Видное ГСУ СК РФ по Московской области находилось уголовное дело, возбужденное по факту ч.3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Из материалов дела следует, что несовершеннолетний А. позвонил своему отцу Б., с которым проживал, и сообщил, что неизвестный, применив насилие неопасное для жизни и здоровья, снял с него одежду, связал и оставил возле гаража. Б. прибыл к месту нахождения несовершеннолетнего А. и вызвал сотрудников полиции. В ходе расследования уголовного дела и проведенных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление виновного лица, Б. отказывался от производства дополнительных следственных действий с А., намерено укрывая его от органов предварительного следствия. В ходе проведенного расследования и сбора ряда доказательств, не связанных с участием несовершеннолетнего А., было установлено, что последний инсценировал обстоятельства совершенного в отношении него преступления с целью переехать жить к своей матери, которая проживала отдельно в другом субъекте РФ.²

Многие законные представители несовершеннолетних, особенно когда ими являются родители, опекуны, а семьи внешне являются благополучными, с боль-

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2001. Спецвыпуск №0 (2861). Ст. 5.

² Архив СО по г. Видное ГСУ СК РФ по Московской области, уголовное дело № 11702460030000091.

шой долей страха относятся к участию в уголовном процессе своих несовершеннолетних детей, но это и понятно, тем более, когда ребенку грозит уголовная ответственность или мера пресечения в виде заключения под стражу. Так же, многие родители, предполагая несостоятельность своих несовершеннолетних детей, пытаются оградить последних от возможных негативных последствий, пренебрегая своим статусом законного представителя и свидетеля по уголовному делу, в том числе прибегая к скрытому и открытому противодействию органам предварительного следствия в осуществлении их деятельности. Данные факты имеют место быть, когда родитель, опекун, понимает долю своей вины в случившемся, так как где то не досмотрел за ребенком, где то не уделил должного внимания его проблеме и др., если мы говорим о подозреваемых и обвиняемых, и страх того, что несовершеннолетний может рассказать что-то лишнее, случайно оговорить себя, откровенного гнета ребенка со стороны сверстников, возмездия и запугивания со стороны обвиняемой стороны и др., говоря о потерпевших.

В производстве СУ УМВД России по Ленинскому району находилось уголовное дело, возбужденное по факту ч. 2 ст. 213 УК РФ. Из материалов дела следует, что группа неизвестных молодых людей в составе не менее 50 человек, действуя по предварительному сговору, совершили грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, в отношении сотрудников фабрики. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был установлен один из участников событий, гражданин А., который на момент совершения данного преступления и производства допроса являлся несовершеннолетним. В ходе допроса несовершеннолетнего А. в качестве подозреваемого присутствовал его отец – законный представитель Б. и защитник, назначенный в порядке ст. 51 УПК РФ. В ходе производства допроса несовершеннолетнего А., Б. заметно нервничал: всячески поправлял сына, оговаривал, пытался разъяснить слова несовершеннолетнего А. и др., несмотря на согласованную линию защиты с адвокатом. После слов следователя о наличии пострадавших в ходе совершенного преступления, Б. на фоне личностных переживаний за сына и боязни последствий для последнего, взял мобильный телефон несовершеннолетнего А. и разбил его, уничтожив тем самым возможные доказательства причастности А. к совершению указанного преступления, а также иную информацию, имеющую отношение к данному уголовному делу.¹

В действующем законодательстве отсутствуют доктрины, закрепляющие меры воздействия на законных представителей в случае установления фактов противодействия при установлении обстоятельств совершенного преступления и расследовании уголовного дела в ходе досудебного производства, а также практика применения действующего законодательства в части касающейся. Единственная мера – это отстранение законного представителя, но как показывает практика, данная мера не всегда вызывает положительный эффект, так как несовершеннолетний может окончательно замкнуться, потеряв поддержку близкого человека.

¹ Архив Видновского городского суда Московской области, дело № 1-425/2019.

Сложившаяся правовая ситуация, а также специфика расследования преступлений, в которых участвуют несовершеннолетние и их законные представители, порождает необходимость более детального изучения данной проблематики и диктует ряд тактико-криминалистических приемов как при расследовании в целом, так и при производстве конкретных следственных действий.

Мышление взрослого человека и несовершеннолетнего значительно различается, в связи с чем, и мотивы совершения преступления несовершеннолетними подозреваемыми сопряжены с неким самоутверждением в своем социальном или антисоциальном кругу и доказыванием своей «состоятельности», самостоятельности, взрослости, смелости и др., что выражается в «браваре» содеянным в социальных сетях или группах, а также обсуждение в различных мессенджерах путем текстовых и голосовых сообщений. Таким образом, изъятие и осмотр средств связи, таких как мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки, планшеты на первоначальном этапе расследования и детальный осмотр самого средства связи, фото-, видео-, аудио-файлов, ссылок в сети «Интернет», социальных сетей и групп, позволит охарактеризовать личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, добыть необходимые доказательства и исключить возможное противодействие со стороны несовершеннолетнего и его законного представителя в части уничтожения информации.

В случаях, когда на одежде либо личных вещах несовершеннолетнего могут остаться следы или объекты с места преступления, родитель, занимающийся стиркой вещей, может застирать данный след, тем самым уничтожив его. В данном случае мы, конечно, говорим не об открытом, умышленном противодействии, в отличие от случая, когда после допроса несовершеннолетнего в присутствии законного представителя, родителя или опекуна, тот же родитель может умышленно постирать вещи несовершеннолетнего, тем самым уничтожить следы преступления, либо биологические объекты, имеющие значение для уголовного дела, сославшись в дальнейшем на случайность произведенного действия. И в том, и в другом случае, важно предвидеть данный исход и немедленно отреагировать, выписав постановление на проведение неотложного обыска жилища несовершеннолетнего.

В настоящее время, в различных субъектах РФ проводится работа, направленная на техническое обеспечение городской инфраструктуры, в том числе, оборудование улиц города видеокameraми, в свою очередь частные организации также оборудуют свои помещения и внешнюю прилегающую территорию камерами видеозаписи. Зачастую, само преступление, подготовка к нему или пути отхода, а также лица, которые были непосредственными участниками или очевидцами произошедшего, могут быть запечатлены камерами наружного видеонаблюдения. Качество видеозаписи не всегда позволяет рассмотреть лица участников, но возможно определить комплекцию, а главное предметы одежды и личных вещей, тем более, если они снабжены отличительными знаками: лейблами, нашивками и др. Получить информацию об имеющейся видеозаписи, а главное саму видеозапись, возможно только лишь по постановлению лица, производящего расследование, то есть сам несовершеннолетний и его законный представитель могут узнать о наличии видеозаписи в материалах дела только от

лица, производящего расследование. Что бы избежать преднамеренного избавления от предметов одежды, в которой несовершеннолетний был в момент совершения преступления, необходимо также предусмотреть данную ситуацию заранее и изъять одежду несовершеннолетнего в установленном законом порядке.

Вышеизложенные ситуации требуют особого внимания при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, так как сам несовершеннолетний может и не догадаться, или попросту побояться уничтожить следы, выкинуть одежду, удалить переписки, или не иметь на это возможность в случае, если последнему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в отличие от его законного представителя, который будет присутствовать на допросе и понимать сложившуюся ситуацию, после чего может постараться «помочь» своему ребенку или опекаемому уничтожить доказательства виновности или причастности последнего к совершению преступления, даже без ведома самого несовершеннолетнего.

В большинстве случаев противодействие со стороны законных представителей возникает в связи с отсутствием «личного контакта», в рамках действующего законодательства, с лицом, производящим расследование.

По нашему мнению, органам, производящим оперативно-розыскные мероприятия и расследование, необходимо обращать внимание на особую тактику работы с законным представителем несовершеннолетнего, а именно проведение первичного допроса родителей и опекунов, в том числе потенциальных законных представителей до проведения допроса несовершеннолетнего и исключительно по личности последнего, о чем заранее сообщить. Данный первичный допрос поможем решить ряд вопросов, а именно: 1) Установить личный контакт с родителем, а равно с будущим законным представителем, что позволит исключить негатив и излишний страх в ходе производства расследования, а также понять отношение родителя и несовершеннолетнего и спрогнозировать возможность противодействия с его стороны, что в свою очередь, сформирует ход дальнейшего расследования. 2) Детально выяснить о личности несовершеннолетнего. На данном этапе информация от родителя может быть получена максимально полная и детальная, так как родитель, опекун (будущий законный представитель) еще не присутствовал на допросе своего несовершеннолетнего ребенка и не знает, какую информацию будет узнавать лицо, производящее расследование, по обстоятельствам произошедшего, также, еще не знает, что имеется в материалах уголовного дела и какая информация действительно важна для расследования, а какая узнается «заодно». 3) В связи с тем, что на данном этапе информация, полученная от будущих законных представителей, может быть максимально полная и детальная, она может являться отправной точкой для работы по установлению истины по делу, изобличению виновных, свидетелей и очевидцев, отысканию доказательств.

Использование данных тактико-криминалистических приемов в служебной деятельности поможет органам предварительного расследования не только исключить противодействие со стороны законных представителей, но и получить необходимую информацию и доказательства, способствующие установлению истины по делу.

Особенности механизма совершения преступлений в сети Интернет, направленных на склонение и содействие к совершению самоубийства несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена аспектам криминалистического изучения особенностей механизма преступных деяний, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству. В рамках разработки частной криминалистической методики расследования преступлений важное место занимают вопросы исследования и установления механизма преступного деяния, его структуры, процессов, корреляционной зависимости элементов, а также общих закономерностей образования криминалистически значимой информации, с целью повышения эффективности деятельности по разработке дифференцированных методических рекомендаций, с учетом выявленных особенностей преступлений данного вида.

Ключевые слова: сеть Интернет, механизм преступления, самоубийство, несовершеннолетний, подростковый суицид, Интернет-ресурсы, киберсуицид, манипулирование личностью, «группы смерти».

Мы живем в эпоху стремительной информатизации и перехода в информационное общество. Появление информационно-телекоммуникационной сети Интернет существенным образом оказывает динамичное влияние на расширение коммуникационных возможностей и формирование виртуального пространства, позволяющего осуществлять взаимодействие индивидов практически во всех сферах жизнедеятельности, тем самым меняя формы взаимодействия между людьми, открывая, посредством использования различного рода Интернет-ресурсов, границы, в том числе и для новых возможностей реализации преступной деятельности¹.

Криминальные деяния, в частности преступления, совершенные в сети Интернет, связанные с побуждением несовершеннолетних к самоубийству обладают специфическими особенностями – механизмом, отражающим комплекс взаимосвязанных процессов, возникающих в ходе взаимодействия участников, явлений и объектов самого преступного события².

Одним из самых популярных сервисов сети Интернет являются именно социальные сети, охватывающие все большее число пользователей, основной категорией из которых является именно молодежь. Механизм реализации преступной деятельности посредством использования Интернет-ресурсов представляет особый интерес, поскольку в значительной степени отличается от механизма совершения преступлений в «классическом» их проявлении. Одним из суще-

¹ Волчецкая Т.С., Кот Е.А. Криминалистический анализ использования Интернет-ресурсов как места и средства побуждения несовершеннолетних к суициду // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 3-10.

² Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления // Вестн. института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 26-30.

ственных «преимуществ» совершения преступлений с использованием социальных сетей является именно мнимая анонимность - возможность реализации преступного умысла под вымышленным именем, а также широта охвата аудитории - трансграничность преступных посягательств вне зависимости от фактического места нахождения злоумышленника. Использование возможностей сети Интернет влечет за собой существенное усложнение расследования преступления на всех этапах, начиная от подготовки и заканчивая реализацией и сокрытием следов преступления.

Таким образом, в ходе изучения и анализа материалов уголовных дел, возбужденных по статье 110.1 УК РФ¹ мы приходим к выводу, что механизм преступных деяний, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству можно представить в виде структурированной системы последовательности событий, обуславливающих возникновение источников криминалистической информации:

1. *Подготовка к преступлению.* С точки зрения криминалистической науки, подготовка к реализации преступного замысла злоумышленником представляет интерес с позиции отражения следов преступной деятельности на электронных устройствах и носителях цифровой информации. Приготовление к преступлению выражается в совершении активных действий по созданию тематических виртуальных групп и сообществ (чаще всего с использованием общедоступной социальной сети в «ВКонтакте»), где размещается контент, направленный на пропаганду деструктивных форм поведения, дискредитацию общепринятых ценностей, содержащий информацию, побуждающую детей и подростков к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству², а также разработку определенного алгоритма действий, направленного на формирование суицидального поведения у детей и подростков, особенно находящихся в сложной жизненной ситуации.

2. *Вступление в контакт с несовершеннолетним.* В процессе прохождения «квеста» подростку присваивается порядковый номер, в соответствии с которым он должен совершить самоубийство. Выясняются психологические и психические особенности поведения несовершеннолетнего: внутреннее состояние, стиль поведения, представление об окружающем мире и др. Специфика психоэмоционального состояния, психопатические черты индивида и дезадаптация личности в социуме, определяются совокупностью различных факторов внутреннего состояния и внешнего воздействия. Личность потерпевшего несовершеннолетнего, его поведенческие особенности, характер взаимодействия с преступником, также являются объектом изучения при исследовании проблем механизма преступления.

¹ Материалы уголовных дел, расследованных в Республике Крым и городу Севастополю, г. Москве, Новосибирской области, Челябинской области, Ростовской области и г. Санкт-Петербурге.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Психологическая «обработка» несовершеннолетнего* с применением технологий (средств и приемов) тайного принуждения личности, способных модифицировать поведение, сознание, мнение, посредством оказания систематического информационно-психологического воздействия на индивида, с учетом его физического и психоэмоционального состояния. Таким образом, в большинстве случаев каждому подростку назначаются различного рода задания, обязательные к исполнению. С учётом доступности общения подростка со злоумышленником, посредством сети Интернет и имеющихся гаджетов: планшетного компьютера, мобильного телефона (смартфона), общение со временем будто входит в привычку, вплоть до ассоциации собеседника «за экраном» со своим «внутренним голосом», доступным для ребенка в любое время и в любой ситуации, оказывая целенаправленное воздействие на формирование у ребенка суицидального поведения.

4. *Поэтапная реализация преступного замысла.* Суть данного этапа состоит именно в том, что на ребенка возлагается обязанность выполнить все поручения и задания «куратора», а прежде доказать, что подросток «достоин» стать участником «суицидального квеста» (сделать «селфи» на крыше, фото с порезами на руках, с сигаретами, спиртными напитками др.). Следующий этап реализации преступного замысла находит свое отражение в «зомбировании», вовлекая подростка в просмотр различных фото- и видеоматериалов, транслирующих жестокое обращение, избиения, издевательства, убийства, а также процесс совершения самоубийства иными лицами, чтобы ребенок «привыкал» к виду крови и смирился с неизбежностью. Преимущественно просмотр фото- и видеоматериалов осуществляется в ночное время, доводя ребенка до состояния бессилия и невозможности реально осознавать, давать отчет своим действиям. Кроме того, несовершеннолетнему высылаются подробные инструкции о выборе способа совершения суицида.

5. *Соккрытие следов преступления.* В большинстве случаев, при совершении преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству (с использованием сети Интернет) преступником предпринимаются меры по сокрытию следов и оказанию противодействия расследованию преступления. Чаще всего это выражается в том, что с несовершеннолетним заранее обговариваются случаи как вести себя с родителями, каким образом скрывать от них факт подготовки к совершению самоубийства. Более того, узнается логин и пароль, чтобы злоумышленник, после совершения несовершеннолетним суицида смог дистанционно стереть переписку и удалить возможные следы преступной деятельности.

Усложняет процесс и увеличивают время, требуемое на изобличение преступника использование им браузеров с повышенной степенью приватности, позволяющих скрывать реальное место положения пользователя, подменять реальный IP-адрес, что обуславливает необходимость участия в рамках расследования данного вида преступлений квалифицированных специалистов IT индустрии.

Разработка обобщенных моделей процессов совершения преступлений основывается на особенностях конкретного механизма совершенного деяния, в данном случае суицидальной направленности, что позволяет сформировать типовой

механизм слеодообразования, отражающий сложные пространственно-временные, причинно-следственные связи и закономерности, и в свою очередь способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также созданию эффективных методик расследования преступлений суицидальной направленности.

Литература

1. Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С., Галяшин Н.В. и др. Криминалистическое изучение личности / Отв. ред. Я.В. Комиссарова. М., 2019.
2. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 46–52.
3. Григорьев А.Н., Мешков В.М. Электронные источники информации в уголовном деле как средство изобличения во лжи // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (57). С. 9-14.
4. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

В.С. Красиков
М.М. Мелихова

Суицидальное поведение подростков: проблемы предупреждения

Аннотация. Подростковый период – это важный период развития человека, когда меняются социально-психологические и физиологические свойства личности, поэтому подростки наиболее уязвимы для воздействий окружающей среды. В результате, необходимо исследовать причины возникновения суицидального поведения и условия, которые его провоцируют, чтобы определить меры предупреждения необратимых последствий.

Ключевые слова: подростковый возраст; подростки; самоубийство; суицид; суицидальное поведение; профилактика суицидального поведения.

В общеизвестном смысле самоубийство (суицид) понимается как осознанное лишение себя жизни. Ученые выделяют три группы суицидального поведения: истинное, демонстративное и скрытое [2, с.15].

Истинное суицидальное поведение может характеризоваться наличием у подростков продуманного плана действия, а также определенных признаков: угнетенное настроение, депрессивное состояние, мысли о смерти и др. Демонстративное суицидальное поведение обычно характеризуется желанием несовершеннолетних показать другим, как они мучаются, чтобы взрослые переосмыслили свое «несправедливое» отношение к ним. В данном случае смерть чаще

наступает от роковой случайности. Скрытое суицидальное поведение характеризуется «суицидально обусловленной активностью»: увлечением экстремальными видами спорта, злоупотреблением алкоголем или наркотической зависимостью и т.д.

Э. Дюркгейм, школа которого заложила основы суицидального поведения, разработал свою социальную теорию суицида, согласно которой самоубийство – результат разрыва индивидуумом взаимоотношений с социальной группой, к которой он принадлежал [1, с.35].

Сторонниками психоаналитического подхода по данному вопросу были З.Фрейд, К.Хорни. Так, по мнению З. Фрейда [6] существовало два инстинкта: эрос – инстинкт к жизни и танатос – инстинкт к смерти, к которому и относился суицид. З. Фрейд объяснял суицидальное поведение как результат агрессии против собственной личности, что было связано с утратой важного объекта. Так личность проявляла агрессию к той части «Я», которая потеряла свой объект. На взгляд К. Хорни [7] мысли о самоубийстве могли возникнуть из-за враждебного отношения со стороны окружения еще в детстве, в результате которой возникала базисная тревога, перерастающая в невротический конфликт.

По мнению И. М. Ильичева и М. А. Шняк существует три концепции, которые объясняют причины суицидального поведения: психопатологическая, психологическая и социальная [2, с.10]. Согласно психопатологической концепции самоубийцы, как правило, душевнобольные люди, а суицид является проявлением психических расстройств. Психологическая концепция рассматривает психологический фактор как основу формирования суицидального поведения. В нее включают психодинамическую, экзистенциальную и поведенческую теории. В социальной концепции суицид рассматривается как результат отчуждения от социальной группы.

В то же время к суицидальному поведению может привести множество различных факторов, таких как: дезадаптация; аддиктивное и девиантное поведение; наследственность; психические заболевания и травмы головного мозга; самоосуждение за поступок и страх перед наказанием; недостаток внимания со стороны близких; ревность; потеря значимого другого; межличностные конфликты; состояние физического здоровья и т.д.

Таким образом в этом асоциальном поведении мы наблюдаем сочетание его причины (субъективный фактор) с условиями (объективными факторами), которые провоцируют причину к действию.

Для предупреждения суицидального поведения подростков необходимо четко определить особенности стадий его формирования. Первая стадия является периодом снижения адаптационных способностей (успеваемости в учебе, потери интересов, эмоциональной неустойчивости, ограничения общения), а также возникновения фантазий, прямых и косвенных фраз о прекращении жизни. На данной стадии важно обеспечить эмоциональный контакт, выяснить причины принятия решения о суициде и начать предупреждение суицидального поведения.

Вторая стадия характеризуется возникновением конкретных шагов по реализации замысла. Например, несовершеннолетний может начать раздавать любимые вещи, писать прощальные записки или посты в социальных сетях. Он может

стать чрезмерно спокойным или даже радостным, чувствуя облегчение и освобождение, даже если травмирующая его психику ситуация не разрешена. В зоне повышенного риска обычно находятся: депрессивные подростки; подростки, которые пытались покончить с собой либо были свидетелями суицида; подростки, являющиеся жертвами физического либо психологического насилия; подростки, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками.

Третья стадия характеризуется возникновением первой суицидальной попытки. Период от первой до последней стадии, называемый пресуицидом, может длиться минуты (острый пресуицид) и месяцы (хронический пресуицид).

Практически каждому суицидальному акту предшествует ситуация, являющаяся для подростка неблагополучной и угрожающей его личности. Данная ситуация оставляет в психике след, но подросток может попытаться найти адекватную форму поведенческой реакции. Затягивание этого процесса может привести к усилению дезадаптации и чувству одиночества, что также может способствовать формированию суицидальных тенденций. Таким образом, важно формирование жизнестойкости у подростков.

С. Мадди [5] выделил три компонента жизнестойкости: 1) включенность (подросток включается в социальную деятельность, решение жизненных задач и т.д.); контроль (несовершеннолетний учится искать пути воздействия на ситуацию, с целью преобразования ее в менее стрессогенную); принятие риска (подросток, понимая неизбежность риска, принимает ситуацию как вызов и извлекает новые уроки из происходящего). Чем больше жизнестойкость, тем более адекватно подросток воспринимает трудности, обретая способность видеть действительность такой, какая она есть, а также учится действовать таким образом, чтобы ему было легче переживать неприятности.

Самым мощным фактором, влияющим на взрослеющего человека, является система социальных связей, и, прежде всего – семья. Стиль воспитания неизбежно отражается на дальнейшей судьбе подростка. Так, О.Г. Прохорова [4] выделяет три типа семейного воспитания: демократический (к мнению ребенка относятся с уважением), авторитарный (личность подростка подавляется, а мнение родителей навязывается), попустительский (подросток предоставлен сам себе). Именно в семье возможно эффективное предупреждение суицидального поведения за счет четких правил воспитания; обеспечения должной иерархии [3]; признания традиционных социальных ценностей.

Крепкая семья – основа для благополучной жизнедеятельности несовершеннолетних. Со стороны родителей очень важно: проявлять любовь и не отталкивать подростков, когда им необходимо поговорить; разработать гибкую систему похвалы и наказаний; с уважением относиться к индивидуальности подростков; быть внимательными к переменам настроения и состояний подростков. Также им необходимо на основе поступков подростков прогнозировать дальнейшее их поведение для предотвращения суицидальных проявлений. В результате родители смогут защитить несовершеннолетних от череды многих трудных обстоятельств.

Таким образом, на основе изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Суицид подростков – это сложный и многогранный социальный феномен, обусловленный множеством субъективных и объективных факторов, изучение которых приводит к теоретическим выводам и гипотезам, зачастую противоречащим друг другу. Практически каждому суицидальному акту предшествует ситуация, являющаяся для подростка неблагоприятной, но если несовершеннолетний сможет найти адекватную форму поведенческой реакции, то он сумеет избежать последствий. В этой связи необходимо проводить дальнейшие исследования, нацеленные на познание особенностей психики подростков и их взаимодействия с социальной средой.

2. Решение уйти из жизни, как правило, у несовершеннолетних возникает не сразу, а попытке покончить с собой предшествует несколько стадий. Очень важно отследить признаки возникновения первой стадии суицидального поведения и неотложно начать предупреждение. Роль психологов и педагогов состоит в том, чтобы выявить причины и условия возникновения суицидального поведения и постараться их устранить. Предупредить суицидальный поступок можно, сформировав жизнестойкость личности, а также установив крепкую эмоциональную связь подростков с близкими родственниками, так как наличие крепкой семьи играет важную роль в формировании обстановки предупреждения суицидов.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. – СПб., 1998. – С. 284.
2. Методические рекомендации по профилактике суицида среди детей и подростков / сост. И.М.Ильичева, В.А. Шняк. – Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. – Коломна: МГО СГИ, 2010. – 89 с.
3. Очень интересная статья! Семейная иерархия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baby.ru/blogs/post/326364204-31208333/>. Дата доступа: 11.12.2020.
4. Прохорова О. Г. Мы и наши дети: как построить отношения в семье. – СПб: КАРО, 2007, – 160 с.
5. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhiznestoykosti-kontseptsiya-sovremennye-vzglyady-i-issledovaniya>. Дата доступа: 17.12.2020.
6. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. – Минск : Поппури, 2010. – 386 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М. : Мысль. – 1994.

Классификация личности преступника в преступлениях, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству

Аннотация. В статье авторами предложена новая классификация типов личности преступника в преступлениях, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству. На основании следственной и судебной практики выявлено четыре категории лиц, которым свойственно совершение указанного преступления. Ключевым моментом в такой дифференциации является степень взаимодействия преступника с жертвой и влияния на нее.

Ключевые слова: несовершеннолетние, доведение до самоубийства, тип личности, классификация, склонение к самоубийству.

Личность преступника представляет собой наиболее важное звено в механизме противоправного поведения. Кроме этого, на основании изучения личности преступника в последующем строятся меры профилактического воздействия в целях недопущения совершения аналогичных преступлений. Исследуя криминологический портрет личности преступника, мы отступим от классической структуры, включающей в себя возраст, пол, психологические и иные показатели, ввиду нецелесообразности такой дифференциации. Это обусловлено тем, что признаки личности преступника необходимо искать в степени взаимодействия с жертвой и влияния на нее.

Исходя из анализа судебной практики, мы выделили четыре категории лиц, совершающих данные преступления. Группы существенно отличаются друг от друга по роду деятельности, возрасту, полу и иным качественным характеристикам, однако они обладают общим знаменателем – тесным контактом с жертвой и возможностью длительного воздействия и(или) давления на нее как физического, так и психологического. Именно данный фактор, на наш взгляд, выглядит определяющим для преступлений подобного характера. В этой связи мы предлагаем разделить лиц, совершивших преступления, связанные с побуждением несовершеннолетнего к самоубийству на следующие категории: законные представители несовершеннолетнего, лица, осуществляющие преподавательскую или воспитательную деятельность, обучающиеся в образовательных учреждениях, лица, оказывающие влияние на жертву, но не вступающие в прямой контакт с ней.

Итак, первой категорией преступников являются законные представители несовершеннолетних. Отметим, что в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ¹, могут выступать как женщины, так и мужчины, то есть и мать, и отец подростка. Также, на наш взгляд, это лица, злоупотребляющие алкоголем и иными веществами, склонные проецировать свою агрессию и недо-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

влетворенность жизнью на тех, кто слабее, не может дать отпор и находится рядом, то есть на членов семьи. Отметим, что это негативное качество в равной степени присуще как мужчине, так и женщине. В результате возможно наблюдать нравственное разложение личности. Г.В. Антонов – Романовский отмечает: «В поведении алкоголика преобладают эгоистические мотивы, вследствие чего формирование намерения совершить преступление облегчается и ускоряется»¹. Говоря об уровне образования исследуемой нами категории преступников, следует сказать, что они обладают средним специальным уровнем образования, в основном, занимаются низкоквалифицированным трудом.

Следующей группой преступников являются лица, занимающиеся преподавательской или воспитательной деятельностью. Так, известны случаи применения психического и физического насилия со стороны учителей в отношении несовершеннолетних. Данные противоправные действия вытекали из материального положения потерпевшего, личной неприязни или неуспеваемости в учебе. Профессиональная деятельность педагогов представляет собой одну из напряженных видов социальной деятельности и часто порождает длительное стрессовое состояние, которое, в свою очередь, может перейти в стадию вербальной и физической агрессии в сторону «подчиненного, более слабого» лица. В такой ситуации им может быть выбрана жертва «травли», на которую проецируются все факторы раздражения педагога. Это может быть связано как с личными качествами ученика, так и с его социальным положением в группе. Повышенные нагрузки, стресс, возможность обладания властью над изначально более слабыми, усугубляют негативные качества личности, что становится зерном для зарождения актов агрессии и издевательств против несовершеннолетних. В этой связи возникает выраженная антипатия в адрес ученика. На фоне утомления, раздражения, эмоционального выгорания у учителя происходит выплеск накопившегося негатива на ребенка. Вместе с этим у некоторых отмечается низкий социальный уровень интеллекта, неумение вести себя в обществе и общаться с несовершеннолетними².

В данной категории преступников, как и в прошлой, можно выделить наличие влиятельного воздействия на подростка со стороны преступного лица. Кроме этого, стоит сказать о наличии каких-либо личных проблем, явившихся факторами оскорбительного отношения к несовершеннолетнему.

Третьей группой лиц, совершающих преступление, связанное с побуждением несовершеннолетних к самоубийству, являются сами несовершеннолетние, а именно обучающиеся образовательных учреждений. Характеризуя личность данного преступника, стоит сказать, что это дети, обладающие лидерскими качествами, желанием привлечь к себе внимание, невысоким уровнем сочувствия к окружающим. Отмечено, что около 50% лиц, проявляющих агрессию в школе, сами являются жертвами истязаний, жестокого обращения в семье³. Тем самым,

¹ Антонов-Романовский Г.В. Пьянство под запретом закона. М, 1985. С.55.

² Эксперты объяснили, почему учителя все чаще бьют детей. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/news/2018/11/14/950652.html> (дата обращения 02.12.2020).

³ Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб: Питер, 2001. С.240-274.

совершая акт насилия, они мстят за перенесенные переживания, изливая гнев на более слабого. Также личность преступниками обладает такими характеристиками, как низкий уровень воспитания, злоупотребление алкоголем, низкий социально-экономический уровень семьи, гиперопека, или, напротив, равнодушие со стороны родителей. Кроме этого, большинство подростков совершают противоправные действия на фоне выраженной акцентуации характера. Так, практически у 50% исследуемых, доминирует гипертимно-эксплозивный, эпилептоидный и гипертимный типы акцентуации характера¹. Уместно согласиться и с мнением А.Ш. Аюпова, утверждающим, что «лицо, совершающее доведение до самоубийства, относится к категории насильственных преступников, которому наряду с общими элементами характеристики личности насильственного преступника, такими как жестокость, низкая культура личности, агрессивность, зависть, завышенная самооценка, пренебрежение основными общечеловеческими постулатами морали и т.д., присущи такие черты, как нерешительность, трусость, лживость².

Таким образом, можно выделить общие признаки данной категории преступников: тесные взаимоотношения с жертвой, низкий уровень образования, злоупотребление алкогольными напитками или наркотическими веществами, наличие семейно-бытовых конфликтов, провоцирующих унижение человеческого достоинства несовершеннолетнего.

Четвертой группой преступников являются лица, оказывающие прямое влияние на жертву, но не вступающие в непосредственный контакт с ней. Под непосредственным контактом мы понимаем связь преступника с потерпевшим через сеть Интернет, мессенджеры, исключая воздействие в реальной жизни. Для данной категории характерно совершение преступлений по статьям 110.1 и 110.2 УК РФ³. Кураторами обычно становятся дети из благополучных семей, к «своим жертвам» они относятся с нескрываемым пренебрежением, позиционируя себя как здравомыслящих детей, попавших в сложные жизненные ситуации, называя их «биомусором»⁴. Мотивом совершения в данном случае является злость, агрессия, желание доказать свое превосходство путем манипулирования действиями другого лица.

В связи с небольшим количеством уголовных дел по ст.110.1 и 110.2 УК РФ⁵, завершившихся приговором суда, представить более детальный портрет личности преступника в исследуемой сфере представляется затруднительным. Однако

¹ Пономарёв В.И. Исследование акцентуаций характера участников буллинга в контингенте подростков регионального социального заведения для несовершеннолетних // СМБ, 2013. №3-1 (39). С.126-130.

² К вопросу о личности преступника и жертвы доведения до самоубийства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Национальный исследовательский Томский университет, 2013. С.93-94.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

⁴ Коньков С. МВД выявило в соцсетях около 1,4 тыс. «групп смерти» в 2017 г. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/4612248> (дата обращения 01.12.2020).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

в настоящее время признаки личности преступника в механизме совершения преступлений по склонению или к побуждению несовершеннолетнего к самоубийству выглядят следующим образом: мужчина или женщина в возрасте от 18 до 30 лет, семейное положение – холост/не замужем, ранее не судимый, имеющий детские психологические травмы, обладающий знаниями и навыками в сфере высоких информационных технологий.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что нами выделено четыре категории преступников, совершающих преступления, связанные с побуждением несовершеннолетних к самоубийству. Отметим, что это разные группы не только по возрасту, полу, виду профессиональной деятельности. Они обладают такими общими признаками, как возможность влияния на жертву и наличие семейно-бытовых и личностных конфликтов, которые являются факторами, провоцирующими и усиливающими деструктивное поведение преступника. Данный эффект усугубляет чувство внутренней неудовлетворенности и напряженности, что проецируется на жертве в виде оскорблений, унижений и иных способов издевательства и манипуляций над потерпевшим. Все это, в совокупности, приводит к трагическому исходу - самоубийству. Полагаем, что предложенная нами классификация внесет существенные изменения в область изучения преступлений, направленных против жизни и здоровья несовершеннолетних, а именно поможет дифференцировать преступников для их объективного изучения и применения мер профилактического воздействия.

Литература

1. Антонов-Романовский Г.В. Пьянство под запретом закона. М, 1985. С. 55.
2. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб: Питер, 2001. С.240-274.
3. К вопросу о личности преступника и жертвы доведения до самоубийства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Национальный исследовательский Томский университет, 2013. С.93-94.
4. Коньков С. МВД выявило в соцсетях около 1,4 тыс. «групп смерти» в 2017 г. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/4612248> (дата обращения 01.12.2020).
5. Пономарёв В.И. Исследование акцентуаций характера участников буллинга в контингенте подростков регионального социального заведения для несовершеннолетних // СМБ, 2013. №3-1 (39). С.126-130.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Эксперты объяснили, почему учителя все чаще бьют детей. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/news/2018/11/14/950652.html> (дата обращения 02.12.2020).

Детская психопатия как фактор антисоциального поведения несовершеннолетних

Аннотация. На современном этапе актуальными являются проблемы исследования развития психики детей и подростков, позволяющие ответить на вопрос, какие особенности могут запускать механизмы детерминации преступных действий? Проводимые исследования в данной области могут послужить основой разработки превентивных мер, прогнозирования правонарушений и выработки санкций за правонарушения.

Ключевые слова: несовершеннолетние; правонарушения; профилактические меры; поведение; личность; психопатия.

За последние двадцать лет знания в области психиатрии и психологии значительно расширились. Обзор исследований по проблеме нарушений работы мозга у детей позволит определить и разрабатывать новые методы по пресечению преступлений и корректировать девиантное поведение несовершеннолетних, в том числе и тех, кто уже привлекался к ответственности. Уже сейчас данные о развитии детской и подростковой психики ставят перед юриспруденцией ряд вопросов: будет ли в будущем использоваться нейровизуализация (визуализация головного мозга) для прогнозирования правонарушений? Может ли нейровизуализация быть полезна в попытках коррекции психопатического поведения у несовершеннолетних?

Наша задача – проанализировать исследования по теме нарушений в работе мозга у детей и рассмотреть перспективы направлений будущих исследований в рамках судебно-медицинского и правового поля.

Какие отклонения в мозге могут лежать в основе желания совершить противоправное действие, в том числе причинить смертельный вред другому человеку? Специалистов заинтересовало, почему в обществах, где нет необходимости добывать себе пропитание путем противоправных действий, среди подростков зарождается маниакальное поведение? Многие исследователи отмечают, что психические расстройства выступают как условие, а не причина преступности. Всевозможные социальные, культурные и иные факторы совместно с особенностями мышления конкретной личности и наличием у нее отклонения облегчают совершение преступления. Тем не менее, чего в конечном итоге больше: врожденных патологий или приобретенных негативных черт?

С рождения ребёнок начинает постепенно формировать собственный характер. В процессе такого формирования существенное влияние оказывает семья. Семья, чаще всего, представляется ребенку как отдельный безопасный мир, основанный на принципах взаимопонимания, поддержки и уважения. Но, как показывает практика, ситуация семейного воспитания наполнена примерами психотравмирующего характера по отношению к детям. Косых Г. В. и Полевская И. А. проводили исследование психических состояний и характеристик личности подростков. Отмечалось, что у 70-90% детей из неблагополучных семей наибо-

лее выражена такая характеристика личности, как «психопатия» и ярко выражены «истерия», «шизофрения». Авторы данного исследования сделали выводы, что психопатия формируется в случае проявления расширения сферы родительских чувств¹. Как можно понять, неблагополучная семья формирует психологические травмы у ребёнка, которые в дальнейшем могут привести к расстройствам личности.

Изучение темы особенностей мозга привело некоторых ученых к выводу, что нарушения в его работе могут предопределять совершение преступлений. В 2011 году на Вашингтонской конференции заведующий кафедрой криминологии университета штата Пенсильвания, - Адриан Рейн, - выразил мнение, что нетипичная физическая структура головного мозга может быть причиной преступного поведения у детей. Проведенные им исследования показали, что лица, страдающие психопатией, и преступники имеют небольшие по размерам области мозга, которые отвечают за контроль над эмоциями и поведением - префронтальная кора и дорсальное тело в височной зоне². На деле это проявляется в виде отсутствия типичных реакций на внешние раздражители. К примеру, когда кто-то из детей в группе начинает истошно плакать, дети с нетипичной структурой мозга, не пытаются их утешить или отползти подальше, а просто продолжают заниматься своими делами, не обращая никакого внимания на плачущего ребенка. При этом у таких детей отсутствуют врожденные дефекты или проблемы с интеллектуальным развитием и здоровьем, однако, они полностью лишены врожденной эмпатии. То есть, исследования Рейна доказали, что причиной преступного поведения личности вполне могут выступать биологические факторы. Следом за ним Кент А. Киль при исследовании психопатий отметил, что у взрослых, страдающих данным недугом, в лимбической системе, отвечающей за обработку эмоциональных реакций, замечено пониженное содержание серого вещества. Здесь имеется в виду недоразвитое миндалевидное тело, при нарушении которого, человек перестает испытывать эмпатию. Кроме того, миндалевидное тело отвечает за чувство страха. Нарушения в данной области приводят к потере или притуплению у человека данного чувства. Подросток с нарушениями в миндалевидном теле может быстрее приобрести зависимость от азартных игр из-за того, что ему неведом страх перед ущербом проигрыша. Кроме того, человек теряет не только внутренне чувство страха, но и возможность распознавать страх на лицах окружающих. Многие дети с притупленным чувством страха наносят вред другим из-за того, что в их картине мира отсутствует негативная составляющая страха как категория. То есть у них возникает ощущение нереаль-

¹ Соколовская И. Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья. М.: ИД «Городец». 2018. С. 312.

² Мацкевич И.М. Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность. М.: ИД «Городец». 2018. С. 408.

ности насилия. Киль отметил у детей и подростков, обладающих «безэмоциональностью», схожие нюансы в работе мозга, какие встречаются у лиц, больных психопатией¹.

В дальнейшем Киль совместно с Джозефом П. Ньюманом провели исследования и выявили характерные черты лиц, страдающих психопатическими расстройствами. «Психопаты демонстрируют уникальную комбинацию бессердечного, манипулятивного, импульсивного и преступного поведения. В отличие от типичных преступников, у которых часто наблюдаются значительные нарушения интеллекта и исполнительных функций, у психопатических преступников в этих сферах практически отсутствуют нарушения»². Это не значит, что судьба такого человека predetermined. Факторами, способствующими развитию расстройств психики, является не только генетическая предрасположенность, но и социальное воздействие на личность. Это может быть неправильное воспитание, искажение нравственных установок, погружение в криминальную среду и другое. В конечном итоге, расстройства личности и поведения, вне зависимости от времени их приобретения, представляют собой перманентные черты личности, обуславливающие искаженное, специфическое восприятие окружающего мира, что выражается в антисоциальном поведении.

Возникают вопросы: как вовремя отследить у несовершеннолетнего нарушения в работе мозга и предотвратить возможные в будущем противоправные действия? Каким образом необходимо корректировать психопатическое поведение у несовершеннолетних? Как применить результаты исследований по отношению к несовершеннолетним совершающим неоднократно противоправные действия?

Наличие нарушений психики не всегда предопределяет совершение преступления. Не отрицается, что психопатические расстройства могут способствовать развитию противоправного поведения, но они выступают лишь в качестве составного условия, не определяющего это поведение в целом. То есть нарушения психики, при их наличии, не в состоянии выступать в качестве мотивов преступного поведения, но могут влиять на них. Не стоит думать, что лица, имеющие психопатические расстройства, обязательно выглядят как хладнокровные жестокие убийцы.

Подводя итог, отмечаем, что нынешняя ситуация должна быть основана на профилактическом воздействии на несовершеннолетних через их ближайшее окружение: друзей, семью, знакомых. Суть воздействия заключается в создании потенциально здоровой социальной среды. Обращается внимание, что работа по предупреждению преступности несовершеннолетних должна быть сконцентрирована не только на правоохранительных органах, но и на государственных и

¹ Умба Р. Коллин М. Берриесса, Рейн А. Исследование психопатии с помощью визуализации мозга: значение для наказания, прогнозирования и лечения у молодежи и взрослых. Айова: Журнал уголовного правосудия. том 43. выпуск 4. 2015. С. 296

² Круземарк Э.А., Кент А. Киль, Ньюман Д.П. Эндогенное внимание модулирует раннее избирательное внимание при психопатии: исследование ERP. Колорадо: Журнал «Когнитивная, аффективная и поведенческая неврология». том 16. выпуск 5. 2016. С. 779.

общественных учреждениях, задачами которых является социальное обслуживание несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов. Помимо этого, также предлагается в качестве профилактических мер в рамках выявления психопатического поведения у несовершеннолетних ввести разработанный на основе знаний о психопатических расстройствах экспресс-тест, который с учетом разумных погрешностей, сможет определить особенности личности и, при необходимости, войти в базу дальнейшей программы коррекции психопатического поведения у несовершеннолетних.

В пример рассмотрим работу педагога-психолога на следственных действиях с участием несовершеннолетних. Специалисту важно выстроить эмоционально доверительные отношения с допрашиваемым, что в некоторых ситуациях удастся с трудом. Письменное экспресс-тестирование на выявление нарушений в психике в подобном случае вряд ли будет уместным, поэтому, в данной ситуации, предлагается выработать ряд «ключевых» вопросов, направленных на определение эмоционального состояния в обычной жизни, до, в момент и после совершения противоправного действия. При этом необходимо сделать особый акцент на определении характеристик криминальной агрессии «во время» совершения преступления¹. Последующие этапы исследования позволят определить характеристики в структуре поведенческих особенностей несовершеннолетнего и дать исчерпывающее заключение. Поскольку специалист должен обращать особое внимание на психологические особенности допрашиваемого и оказывать помощь следователю в устранении психологических барьеров в ходе общения с несовершеннолетним, данное предложение может оказать содействие в выборе дальнейшей тактики допроса и, в случае необходимости при подозрении на психопатические нарушения, стать составным элементом при определении в будущем программы коррекции поведения несовершеннолетнего.

Литература

1. Круземарк Э.А., Кент А. Киль, Ньюман Д.П. Эндогенное внимание модулирует раннее избирательное внимание при психопатии: исследование ERP. Колорадо: Журнал «Когнитивная, аффективная и поведенческая неврология», том 16. выпуск 5. 2016. 975 с.
2. Мацкевич И.М. Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность. М.: ИД «Городец». 2018. 506 с.
3. Соколовская И. Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья. М.: ИД «Городец». 2018. 506 с.
4. Исследование психопатии с помощью визуализации мозга: значение для наказания, прогнозирования и лечения у молодежи и взрослых. Айова: Журнал уголовного правосудия. том 43. выпуск 4. 2015. 368 с.

¹ Гоголева В.В., Арбузова Е.Н., Мохоров Д.А. Криминологические и психологические аспекты изучения криминальной агрессии // Евразийский юридический журнал № 12 (151) 2020. С. 21-24

5. Гоголева В.В., Арбузова Е.Н., Мохоров Д.А. Криминологические и психологические аспекты изучения криминальной агрессии // Евразийский юридический журнал № 12 (151) 2020. С. 21-24.

С.Н. Мешалкин

**Особенности предупреждения молодежного экстремизма
в рамках положений «Стратегии противодействия экстремизму
в Российской Федерации до 2025 года»**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в рамках положений «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Указываются детерминанты экстремистской преступности среди молодежи. Определяются основные направления правоохранительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, молодежная среда, правоохранительные органы, общественная безопасность, внутренние и внешние угрозы.

29 мая 2020 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», которая определила основные направления антиэкстремистской деятельности правоохранительных органов, в том числе в области предупреждения молодежного экстремизма.

Положения Стратегии носят конструктивный характер и имеют множество новых позиций, продиктованных важностью правоохранительного процесса в области противодействия экстремистским проявлениям, возникновением новых как внешних, так и внутренних угроз общественной безопасности российского государства.

Необходимо констатировать, что Стратегия противодействия экстремизму является документом стратегического планирования, где четко определены цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия данному негативному явлению общества.

Анализ уголовной статистика в рассматриваемой области позволяет сделать вывод о незначительных количественных показателях преступлений экстремистской направленности по сравнению с другими видами общественно опасных деяний, однако каждый такой противоправный факт способен вызвать (и зачастую вызывает) повышенный общественный резонанс, дестабилизацию как внутривнутриполитической, так и социальной обстановки на территории России.

Важной составляющей Стратегии является понятийный аппарат процесса противодействия экстремистским проявлениям, который определяет не только субъектов антиэкстремистской деятельности, но и наделяет их определенными функциями, приоритетная из которых является предупредительная, а именно выявление и устранение причин экстремистских проявлений, при этом обращая внимание на особую предупредительную работу в данном направлении именно в молодежной среде.

Так, в пункте 19 Стратегии четко определяется причина столь пристального внимания государства к указанной проблеме, например, вовлечение несовершеннолетних в экстремистские и террористические организации. Она гласит: «Участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности»¹.

В этой связи в Стратегии закрепляются новые понятия, а именно идеология насилия и радикализм, позволяющие расширить правоприменительный спектр, и как следствие внести дополнения в нормативную правовую регламентацию противодействия экстремизму, а также обозначить основные источники экстремистской угрозы, разделяя их на внутренние и внешние. Так, в положениях Стратегии указывается один из источников таких угроз, а именно: лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно привлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности.

Вместе с тем, правоохранительные действия в рассматриваемой сфере не всегда являются эффективными, и не всегда ориентированы на предупреждение преступлений экстремистской направленности, особенно в молодежной среде.

Вышеизложенное позволяет констатировать своевременность разработки положений Стратегии противодействия экстремизму, которые ориентируют правоохранительные органы на эффективные методы работы, в том числе и предупредительные.

Общеизвестно, что проблема противодействия молодежному экстремизму является общегосударственной задачей, включающую в себя многовекторную реализацию, начиная от правовой регламентации данного правоохранительного процесса, и заканчивая оценкой эффективности деятельности субъектов противодействия, в частности, молодежному экстремизму, особенно, когда речь идет о профилактике данного явления.

Поэтому в ходе осуществления предупредительных действий правоохранительных органов, необходимо уяснить, прежде всего, элементы экстремистского поведения молодежи, которые формируются в условиях деформации социальной и культурной жизни общества, агрессивности и других негативных явлений, способствующих «присоединиться» к экстремистской и террористической идеологии. Криминологическая характеристика современного молодежного экстремизма позволяет определить отдельные его особенности, к которым можно отнести: организованность и сплоченность экстремистских группировок, исполь-

¹ Указ Президента Российской Федерации 25 мая 2020 года № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.consultant.ru> 2021.

зование в целях распространения экстремистской и террористической идеологии новейших информационных и телекоммуникационных технологий. усиление мер конспиративного характера.

Что касается признаков организованности и сплоченности, то, с точки зрения уголовно-правовой юрисдикции, они несут в себе повышенную степень общественной опасности противоправного деяния в виде сложных организованных форм преступности, а именно соучастия в преступлении. Как правило, данные признаки относятся к организованной преступной группе, в данном случае экстремисткой. Под организованностью понимается тщательное приготовление и планирование совершения преступлений экстремистской направленности, распределение ролей соучастников организованной преступной группы и т.д. Под устойчивостью - постоянство состава группы, направленность на совершения множества преступлений, согласованность действий соучастников. В этой связи в процессе профилактики молодежного экстремизма необходимы усилия правоохранительных органов по выявлению молодежных группировок хулиганской направленности, действия которых граничат с преступными, но пока еще не являются таковыми. В данном случае отсутствие профилактической работы с такими молодежными группировками может привести к последствиям в виде экстремисткой деятельности данных молодежных образований.

Профилактическая работа в данной сфере должна быть ориентирована, прежде всего, на:

создание условий для досуга молодежи, доступности объектов культуры, спорта и отдыха;

обучение молодежи навыкам бесконфликтного общения;

привитие способности противодействовать антисоциальному поведению, вербальной агрессии;

создание системы воспитания молодежи в духе патриотизма, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и т.д.

Данные профилактические позиции не являются догмой и могут включать в себя множество направлений, однако основой общей профилактики экстремистских проявлений является, конечно же, создание эффективной системы воспитания молодежи, а также выявление молодежных группировок хулиганской направленности, действия которых граничат с преступными.

В настоящее время в сети «Интернет» действует тысячи информационных ресурсов, которые несут полезную и позитивную информацию. Однако, существуют Интернет-ресурсы, пропагандирующие экстремистскую идеологию, которая включает множество взглядов и идей, направленные на насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов.

Необходимо констатировать, что на современном этапе противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде накоплен богатый опыт по выявлению и пресечению подобных ресурсов. Однако, существует реальная потребность в совершенствовании методов правоохранительной работы в данной сфере. Для этого необходимо, во-первых, построение многоуровневой право-

охранительной системы выявления, документирования Интернет-ресурсов, пропагандирующих экстремистскую идеологию, на основе последних достижений телекоммуникационных технологий; во-вторых, совершенствование процесса проведения экспертизы материалов, предположительно экстремистского содержания, в-третьих, повышение эффективности профилактической работы правоохранительных органов в сети «Интернет» в целях недопущения процесса радикализации в молодежной среде.

В заключение можно сделать вывод о том, что своевременность разработки положений Стратегии противодействия экстремизму позволяет эффективно выстроить правоохранительную работу среди молодежи, совершенствовать нормативную правовую регламентацию противодействия экстремистским проявлениям, создать эффективную систему воспитания молодежи.

М.М. Мырзах

Наказательная политика в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Казахстан: общие проблемы

Аннотация. В статье анализируется современная наказательная политика в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Казахстан. Поднимаются проблемы повышения эффективности этого направления уголовной политики. Действие принципа гуманизма в наказательной политике предполагает ослабление репрессивности уголовного законодательства и снижение рецидивоопасности назначаемого уголовного наказания. Факторами, препятствующими успешной правоприменительной практике, являются принятие фрагментарных нормативных правовых актов, не способных решать социальные и организационные проблемы пенитенциарной системы, и в целом нестабильность законодательства, а также недостаточное внимание ресоциализационным мероприятиям.

Ключевые слова: уголовная политика, наказательная политика, уголовное наказание несовершеннолетних, ресоциализация несовершеннолетних.

Уголовная политика и уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России и Казахстана в отношении несовершеннолетних имеют определенную схожесть целей, задач, принципов. Вместе с тем есть ряд отличий в правоприменительной практике. На это влияют национальные традиции и мнения политического руководства относительно реформирования пенитенциарных систем наших государств. Эти различия хорошо видны, если анализировать количество несовершеннолетних, осужденных и содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

О внимании государственной власти к уголовной политике в отношении несовершеннолетних свидетельствует статистика преступности. По данным служб правовой статистики Генеральных прокуратур, с 2015 по 2020 г.г. преступность среди несовершеннолетних снижалась: в России на 31,5% (с 3 877 до 2 654); в Казахстане на 54% (с 3 338 до 1 534). При этом следует принимать во внимание, что официальная статистика не учитывает фактор латентности преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с участием несовершеннолетних. По

нашему мнению, официальная статистика недостоверна, поскольку отражает необъяснимый спад преступности несовершеннолетних. Динамика реальной преступности, в том числе и несовершеннолетних, инерционна. Представляется, существенные скачки повышения или снижения преступности могут быть связаны либо с чрезвычайными обстоятельствами в стране (повышение), либо с либерализацией уголовного законодательства или выборочной регистрацией уголовных преступлений, совершаемых несовершеннолетними (понижение), ибо за короткий срок не могут исчезнуть серьезные криминогенные факторы преступности среди несовершеннолетних по всей стране. Также, по данным ФСИН России, по состоянию на 01 января 2020 года, количество несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, составило всего 936 человек, а в Казахстане – всего 51 человек.

И в России, и в Казахстане минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 14 лет. Материалы статистического анализа показывают, что 90% преступлений совершают несовершеннолетние мужского пола в возрасте 15-17 лет.

Интересные материалы опубликовала Канская воспитательная колония для несовершеннолетних ФСИН России в связи с коррекционной и воспитательной работой с осужденными. Администрация этой колонии заключает, что осужденные несовершеннолетние почти не читают книг; предпочитают спортивные мероприятия и физический труд; смотрят фильмы криминальной, сексуальной направленности и т.д.; предпочитают общаться в своих микрогруппах; круг интересов ограничен пассивно-потребительским досугом: распитие алкогольных напитков, употребление наркотиков, курение, азартные игры и т.д.; не имеют интереса к учебе, не принимают требований образовательного учреждения; равнодушны к проблемам общественной жизни и деятельности, готовы примкнуть к экстремистским и другим криминальным образованиям; у многих искажено понимание дозволенного и недозволенного поведения, имеют враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам, чему нередко способствует распущенное поведение; заимствуют друг у друга негативную тюремную культуру; у большинства несовершеннолетних отсутствуют чувства стыда, в поведении доминируют лживость, грубость, жестокость; многие несовершеннолетние отличаются психологической неустойчивостью.

Соответственно, возникает необходимость коррекционной работы с такой категорией социальной группы с искаженным мировоззрением. Эта работа невозможна без психологической и педагогической помощи и должна быть подчинена цели формирования личности воспитуемого и изменения его отношения к социальному положительному опыту. Специфические особенности социального опыта, картины мира, личностные и характерологические черты несовершеннолетних правонарушителей обуславливают необходимость нового «витка» социализации, точнее ресоциализации. Под ресоциализацией несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии понимается процесс коррекции и обогащения их социального опыта, в единстве аксиологического, познавательного, коммуникативного, деятельностного компонентов в специально ор-

ганизованной воспитательной среде, образованной подструктурами формального, неформального, информального образования. С позиций социального опыта, ресоциализация означает «переформатирование» или перестройку картины мира, как не соответствующего интересам самой личности и задаваемым социумом нормам.

Если государственная наказательная политика в отношении несовершеннолетних, включенных в орбиту уголовного правоотношения, признает лишение свободы крайней мерой и «последней инстанцией», то с позиции криминологической политики, успехи наказательной политики могут ставиться под сомнение. Так, Правительство Самарской области по итогам 2020 года опубликовало доклад об эффективности мер по профилактике подростковых правонарушений. Из положительного нужно отметить: 1) существенное сокращение числа совершенных подростками тяжких преступлений (на 33% меньше совершено убийств, на 60% – случаев причинения тяжкого вреда здоровью, на 18% – разбоев); 2) введение государственной услуги онлайн-консультаций по воспитанию детей без насилия, сохранению брака и т.д. Из отрицательного: 1) правонарушения среди подростков выросли на 14,4%, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года; 2) подростки совершают правонарушения повторно.

Управление местной полицейской службы Департамента полиции г.Нур-Султан также опубликовало доклад об эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних по итогам 2020 года. Из положительного нужно отметить: 1) снижение уровня преступности *в общественных местах на 50%*; 2) *снижение уровня преступности на улицах на 50%*. Из отрицательного: 1) правонарушения среди подростков выросли на 32% в сфере интернет-мошенничества, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года; 2) резкий прирост численности подросткового населения, требующего усиленной профилактической работы.

Криминологический подход к оценке наказательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних осужденных предполагает учет множества конечных результатов, в том числе по направлениям образования, трудовой занятости, заработной платы, здоровья, семейного благополучия, уровня преступности, затрат на борьбу с преступностью, ее профилактику, а также многих других социальных запросов. С этой точки зрения считаем, что назначение наказания, связанного с привлечением несовершеннолетнего к общественно полезному труду будет гуманной и психолого-педагогически эффективной мерой воздействия на сознание и поведение несовершеннолетних, имеющих предпосылки к правонарушениям. Альтернативные виды наказаний, связанные с трудовым воздействием, имеют ряд преимуществ перед традиционным видом наказания – лишением свободы. Однако, есть проблема неготовности к созданию условий пенитенциарных систем по исполнению альтернативных видов наказаний через трудовое воздействие. К числу препятствий можно отнести: неполное и фрагментарное действие законодательной базы по вопросам ресоциализации осужденных несовершеннолетних, готовящихся к освобождению от уголовного нака-

зания и освобожденных от него; отсутствие финансирования; отсутствие государственного регулирования обеспечения рабочих мест на производственных объектах по адресу проживания несовершеннолетнего; и многое другое.

Можно заключить, что в борьбе с преступностью несовершеннолетних важную роль играет не строгость или мягкость наказания, а его результативность. Анализируя личностные свойства несовершеннолетних преступников, отбывающих наказания в местах лишения свободы, будет ошибочным все, что с ними случилось, объяснять их возрастом и недостаточной зрелостью. Мотивы преступного поведения исходят из неприемлемых условий социальной жизни, социального неравенства, что особенно болезненно воспринимаются подростками. Также, при определенных условиях, личностные проблемы и обстоятельства могут способствовать серьезной криминогенной деформации личности. Заботливое и грамотное отношение психологов и педагогов к несовершеннолетним, акцент на позитивную сторону жизни, вовлечение их в общественно полезную деятельность, помощь государства вполне могут одолеть или минимизировать подростковые заблуждения и девиации.

Полагаем, что без укрепления семьи, без серьезной заботы государства и общества о несовершеннолетних у них нет достойного будущего. Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних нельзя решить только путем реформирования уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Лунеев В.В. Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних. Пенитенциарная наука. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-viktimologicheskie-i-penitentsiarnye-problemy-nesovershennoletnih>. Дата обращения: 20.12.2020 г.
2. Наурзалиева С.М. дис. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Республике Казахстан. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnikh-v-respublike-kazakhstan>. Дата обращения: 21.12.2020 г.
3. Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных в системе уголовной политики государства. Право и современная экономика. Санкт-Петербург, 2018 г. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35650174>. Дата обращения: 21.12.2020 г.
4. Официальный сайт Правительства Самарской области. URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/effektivnost-mer-po-profilaktike-podrostkovyh-pravonarushenij-ocenila-oblastnaya-komissiya-po-delam-nesovershennoletnih. Дата обращения: 22.12.2020 г.
5. Официальный сайт Маслихата г.Нур-Султан. URL: <https://maslihat01.kz/ru/news/novosti/1178>. Дата обращения: 22.12.2020 г.

М.С. Орлова
Т.В. Молчанова

Кибербуллицид несовершеннолетних посредством использования интернет коммуникаций: социально-криминологический анализ

Аннотация. В статье представлен краткий социально-криминологический анализ суицида несовершеннолетних, совершаемый под воздействием интернет-ресурсов. Кибербуллицид рассматривается авторами статьи как специфическое и сложное негативное социальное явление. Приводится анализ состояния, структуры и динамики изучаемого вида преступлений, а также указываются основные черты, характеризующие подростковые самоубийства, причиной которых стало психологическое воздействие посредством интернет-коммуникаций.

Ключевые слова: суицидальный квест, кибербуллицид, несовершеннолетние, преступление против жизни и здоровья, психологическое воздействие, группы смерти, преступления посредством интернет-пространства.

Интернет-технологии, в особенности сети-интернет, глубоко изменили способы поиска и обмена информации между людьми, однако, не всегда их использование происходит исключительно в благих целях. Зачастую, сети-интернет становятся способом или местом совершения преступления. Одним из видов преступлений, получивших широкое распространение в последние годы, является доведение до самоубийства несовершеннолетних, совершаемое под воздействием электронных игр (квестов), с использованием интернет-технологий.

Особую актуальность проблема несовершеннолетнего суицида приобрела в 2020 году, ограничительные меры перевели большое количество мероприятий (в том числе обучение) на дистанционную форму, в формат онлайн, что существенно увеличило количество времяпровождения людей в сети-интернет, включая и несовершеннолетних.

Исходя из официальных данных, в 2020 году Россия вошла в тройку лидеров по числу лиц, совершивших суицид. Согласно данным, приведенным в официальных источниках, на каждые 100 тыс. человек пришлось 31 самоубийство. Как и прежде особую тревогу у криминологов вызывает суицид несовершеннолетних, в частности, одна из причин которых вызвана влиянием интернет-пространства, а именно суицидальных игр, квестов и др. групп смерти.¹

По данным Росстата, в 2015 году покончили жизнь самоубийством 824 ребенка (в 2014 году – 936). По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2016 году в результате суицидов в нашей стране погибли 720 подростков. По данным, которые были предоставлены Следственным Комитетом в 2017 году было зафиксировано 692 детских суицида, что на 14 % меньше 2018, в 2018-м – 788².

¹ «Официальная статистика самоубийств среди подростков В 2020 году» URL: https://yslugiurista.ru/oficialnaya-statistika-samoubijstv-sredi-podrostkov-v-2020-godu.html#_2020-2020 (дата обращения: 04.12.2020).

² Артюшина О. В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-uk-rf-o-protivodeystvii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-nesovershennoletnih-k-suitsidalnomu-povedeniyu> (дата обращения: 05.12.2020).

Для проведения социально-криминологического анализа подросткового суицида посредством электронных интернет-коммуникаций, необходимо понимать, что представляет собой данное явление. Среди всего многообразия научных трудов встречается такое понятие, как «Кибербуллицид», однако статуса официально закрепленной дефиниции, оно пока не приобрело. На основе анализа точек зрения, представленных в научной литературе, мы предлагаем следующее определение, «кибербуллицид» – деятельность, совершаемая группой лиц или одним лицом, с использованием электронных форм взаимодействия, имеющая умышленный характер, направленная на доведение лица до самоубийства, в основе которой лежит, совершение, продолжительных во времени актов, оказывающих психологическое воздействие, в отношении жертвы, которая не имеет возможности защитить себя. Целью таких игр является построение и создание видимости у подростков суицидальных наклонностей, что является основанием у правоохранительных органов для отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Несмотря на то, что смертность от преступлений суицидального характера растет, количество заведенных уголовных дел говорит об обратном. На наш взгляд, прежде всего это связано с отсутствием желания сотрудников правоохранительных органов заниматься делами такого рода, поскольку у них возникают трудности с установлением причинно-следственной связи. Кроме того, многие дела, прекращаются без вынесения реального срока наказания, так, например, «14-летняя школьница из Московской области Анастасия Михайлова оказалась в психиатрической больнице после общения в соцсетях с незнакомой сверстницей. Анна Костина называла себя ее куратором и давала задания: слушать психоделическую музыку по ночам, смотреть видео про суицид, забираться на крыши высотных домов и избегать общения с другими людьми. Эта жестокая «игра» известна как «Синий кит». За 50 дней Настя должна была выполнить 50 заданий, чтобы «преодолеть страх смерти», а в последний день — лишить себя жизни. Указания сопровождалась угрозами и унижениями. «Ты глупа, до безумия глупа», — писала куратор. Но до финальной стадии Настя не дошла — к ее счастью, родственники вовремя заподозрили, что с девочкой что-то не так». Личность куратора в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий была установлена. В отношении нее возбуждено уголовное дело по статье 110 УК России («Доведение до самоубийства»). Однако куратор смогла избежать наказания. Решением Люберецкого районного суда дело против нее было закрыто за примирением сторон: вину перед семьей пострадавшей девочки родители обвиняемой загладили материально, а сама подозреваемая раскаялась и обещала «больше так никогда не делать». В связи с этим возникает вопрос насколько нас не обманывают официальные показатели статистики и какова вероятность того, что число преступлений в разы больше, чем в официальных данных»¹.

Согласно официальной статистике, в 2019 году к уголовной ответственности было привлечено по ст. 110 ч 1. - 10 человек, 110 ч.2 -9 человек, 110.1 ч.1 - 1 и

¹ «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти» URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 13.12.2020).

110.1 ч.3 1, 110.1 ч.5 -2 110.2 ч 2 1¹. В связи с этим, мы не можем утверждать, что статистические данные являются точными и не имеют погрешности, поскольку нам известны только те преступления, которые имели большой общественный резонанс. Следовательно, указанный нами вид преступлений не дает полной статистической картины для оценки преступности.

В кибербуллице среди всего разнообразия преступлений выделяются следующие характерные черты:

– совершение преступления происходит не путем прямого контакта с жертвой, а через сети- интернет. Как правило для этого используют социальные сети, группы «ВКонтакте» и др.;

– преступление осуществляется путем использования психологического воздействия без участия реального орудия преступления. Куратор дает участнику задания: проснуться в 4 утра 20 минут, залезть на крышу, нанести порезы, прочитать книгу «50 дней до моего самоубийства» и другие задания, которые способны расшатывать общее физическое и психологическое состояние подростка, вызывать тревожность и нервозность.

– процесс доведения до самоубийства несовершеннолетнего носит длительный характер, то есть с начала деятельности и до момента совершения подростком самоубийства должен пройти определенный период времени. Так, в большинстве случаев квест (игра) суицидальной направленности состоит из 50 заданий, завершающим этапом которой должно стать самоубийство участника.

Говоря об особенностях подростковой среды, следует сказать, что для российских, (по сравнению с показателями европейских стран) подростков характерны высокие показатели депрессии, высокий уровень тревожности, агрессия. Гормональные перестройки идут вместе с социальными. Непропорциональный рост частей тела, прыщи на лице, повышенное потоотделение – и из милого ребенка, юноша или девушка превращается в «гадкого утенка».

Кроме того, невозможность обратить на себя внимание со стороны взрослых, отсутствие друзей и избыточное количество свободного времени заставляют подростка все больше растворяться и искать поддержку в сети виртуального пространства.

Таким образом, социально-криминологический анализ исследуемого явления, показал, что предупреждение подобного суицидального поведения несовершеннолетних в современных условиях должно стать приоритетным направлением реализации виктимологической профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних.

Реакцией на сложившуюся криминогенную обстановку среди несовершеннолетних стало «подписание в 2020 году Президентом РФ закона о внесудебной блокировке сайтов и других интернет-ресурсов, опасных для жизни и здоровья несовершеннолетних. В документе упоминаются «группы смерти», «колумбайн-сообщества» и криминальные объединения (по типу «АУЕ-движения»),

¹ Судебная статистика РФ URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.12.2020).

пропагандирующие насилие. Закон сокращает сроки для принятия мер по блокировке с трех суток до одного дня».¹

Безусловно, преступления, связанные со склонением детей к суициду в сети-интернет, имеющие суицидальный контент-качественно новое явление в криминологии, которое приобрело огромные масштабы в течении последнего десятилетия. А потому, в целях противодействия указанному явлению необходимо обязательно мониторить и анализировать складывающуюся правоприменительную практику, изучать эффективность применяемых уголовно-правовых мер, в том числе связанных с применением к виновным принудительных мер медицинского характера, соразмерность назначенных наказаний тяжести содеянного и количества потерпевших несовершеннолетних, определять объекты профилактического воздействия, взяв за основу криминологический портрет преступника и жертвы, а также обязательно устанавливать основные причины и условия, способствующие совершению указанных преступлений. Только комплекс подобных мероприятий поможет обеспечить безопасность несовершеннолетних в современных условиях и не допустить значительного роста данного негативного явления среди несовершеннолетних.

Литература

1. «Официальная статистика самоубийств среди подростков В 2020 году» URL: https://yslugiyurista.ru/oficialnaya-statistika-samoubijstv-sredi-podrostkov-v-2020-godu.html#_2020-2020 (дата обращения: 04.12.2020).
2. Артюшина О. В. «Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-uk-rf-o-protivodeystvii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-nesovershennoletnih-k-suitsidalnomu-povedeniyu> (дата обращения: 05.12.2020).
3. «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти» URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 13.12.2020).
4. Судебная статистика РФ URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.12.2020)
5. «В России за год число детских суицидов выросло почти на 14%, и Интернет тут ни при чем (комментарий В.К.)» URL: <https://tovievich.ru/book/inform/9203-v-rossii-za-god-chislo-detskih-suicidov-vyroslo-pochti-na-14-i-internet-tut-ni-pri-chem-kommentarij-vk.html> 07.12.2020).

**И.О. Перепечина
Л.Р. Галина**

¹ «В России за год число детских суицидов выросло почти на 14%, и Интернет тут ни при чем (комментарий В.К.)» URL: <https://tovievich.ru/book/inform/9203-v-rossii-za-god-chislo-detskih-suicidov-vyroslo-pochti-na-14-i-internet-tut-ni-pri-chem-kommentarij-vk.html> 07.12.2020).

Использование методов ДНК-анализа при расследовании преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного вопросам использования результатов судебной молекулярно-генетической экспертизы при расследовании доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), в том числе несовершеннолетних. Проведен анализ экспертной практики. Выявлены факторы, влияющие на результативность экспертиз, даны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; ст. 110 УК РФ; несовершеннолетние; ДНК-анализ; судебная молекулярно-генетическая экспертиза; федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ); генетический профиль; ДНК-содержащие следы; полимеразная цепная реакция (ПЦР).

Введение.

В научной литературе уделено недостаточное внимание исследованию вопросов, касающихся использования результатов судебной молекулярно-генетической экспертизы при расследовании преступлений, ответственность за которые наступает по статье 110 УК РФ, в том числе связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних. Между тем, исследование объектов биологического происхождения с помощью методов ДНК-анализа может иметь большое значение для расследования, проводимого по уголовным делам данной категории. Вопросы, касающиеся назначения и использования данных судебной молекулярно-генетической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, рассмотрены в недавно вышедшем научно-практическом труде¹.

Проверка следственных версий о причастности к смерти погибшего других лиц должна включать в себя установление факта контактного взаимодействия с погибшим иных лиц, в результате которого могут образоваться ДНК-содержащие следы. Такие следы могут остаться как при совершении действий, в которых выражается жестокое обращение, направленных на доведение потерпевшего до самоубийства, в том числе тех из них, которые образуют самостоятельный состав преступления (изнасилование, причинение тяжкого или иного вреда здоровью, побои, истязание и др.), так и при убийстве и его инсценировке под самоубийство.

Следы лиц, причастных к смерти погибшего, могут остаться на теле потерпевших, в их подногтевом содержимом, на одежде и аксессуарах, орудиях и средствах преступления (предметах, использованных в качестве петель, острых и тупых орудиях, огнестрельном оружии и др.), предметах окружающей обстановки.

¹ Перепечина И.О. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних. Назначение судебных экспертиз / В кн.: Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования): научно-практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 217-244.

По своей природе такие ДНК-содержащие объекты наиболее часто представляют собой клетки поверхностного эпителия, однако, в зависимости от случая, могут быть также представлены спермой, слюной, кровью и др. Выявленные в результате экспертного исследования ДНК генетические признаки сопоставляются с генотипами проходящих по делу лиц. Профили ДНК неустановленных лиц направляются для проверки по федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ).

На теле или одежде подозреваемых (обвиняемых) могут остаться следы, содержащие ДНК потерпевшего (потерпевшей), которые также подлежат исследованию.

При расследовании преступлений, ответственность за которые наступает по статье 110 УК РФ, методы ДНК-анализа могут быть также использованы для идентификации останков неопознанного лица.

Исследование.

Обобщение экспертной практики федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее СЭЦ СК России) и его 6 филиалов показало, что в 2013-2020 г.г. в них в общей сложности была выполнена 241 судебная молекулярно-генетическая экспертиза, назначенная по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ (см. Таблицу).

Таблица

Количество судебных молекулярно-генетических экспертиз, выполненных в СЭЦ СК России и его филиалах в период 2013-2020 г.г. (ст. 110 УК РФ)

Наименование экспертного учреждения	Количество выполненных экспертиз
СЭЦ СК России	37
Уральский филиал (с дислокацией в городе Екатеринбург) ФГКУ «СЭЦ СК РФ»	21
Приволжский филиал (с дислокацией в городе Нижний Новгород) ФГКУ «СЭЦ СК РФ»	35
Сибирский филиал (с дислокацией в городе Новосибирск) ФГКУ «СЭЦ СК РФ»	17
Северо-Западный филиал (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) ФГКУ «СЭЦ СК РФ»	45
Северо-Кавказский филиал (с дислокацией в г. Ессентуки Ставропольского края) ФГКУ «СЭЦ СК РФ»	37
Дальневосточный филиал (с дислокацией в городе Хабаровск) ФГКУ «СЭЦ СК РФ»	49
Всего:	241

Из них в отделе биологических исследований СЭЦ СК России в указанный период было выполнено 37 судебных молекулярно-генетических экспертиз, назначенных в рамках 22 уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ.

Из указанного числа экспертиз 20 (17 - первичных, 1 – дополнительная и 2 – повторных) были назначены по уголовным делам, возбужденным по признакам доведения до самоубийства несовершеннолетних. Таких уголовных дел было 11.

Анализ проведенных экспертных заключений показал, что объектами, направленными по заданию следствия на исследование, являлись: срезы ногтевых пластин, смывы с ладонных поверхностей кистей, смывы с шеи трупов потерпевших, тампоны с содержимым влагалища, ротовой полости и прямой кишки потерпевших, мазки на предметных стеклах, образцы крови и буккального эпителия потерпевших; образцы крови и буккального эпителия иных лиц, проходящих по уголовным делам; предметы одежды и обуви потерпевших; орудия и предметы, изъятые с места происшествия: ножи, фрагменты петель (веревки, пояса халатов, шарф, ремень), огнестрельное оружие (ружье ИЖ-26 12-го калибра), гильза, патрон, патронташ; окурки; обнаруженные предметы одежды (мужская шапка и др.) и т.д.

Перед экспертами в рамках назначенных в подразделения СЭЦ СК России экспертиз ставились следующие вопросы: «Имеются ли на представленных для исследования объектах ... следы биологического происхождения (кровь, пот, сперма)?», «Если да, то каковы генетические признаки лица (лиц), оставивших обнаруженные следы?», «Если да, то произошли ли выявленные следы биологического происхождения от погибшего О. или иного лица?», «Имеются ли на представленных для исследования предметах (петля с шеи трупа, ...), в местах вероятного контакта, эпителиальные клетки? Если да, то произошли ли они от потерпевшего либо иного лица?», «Имеются ли подногтевом содержимом срезов ногтевых пластин, смывах с рук, кровь человека, эпителиальные клетки, не происшедшие от потерпевшего? Если да, то каковы их генетические признаки?».

Для исследования биологических объектов применяли комплексный подход, основанный на использовании предварительных и доказательных методов установления наличия биологических следов (спермы, крови, пота и слюны), микроскопического анализа цитологических препаратов для выявления эпителиальных клеток. Выделение ДНК проводили с помощью автоматизированной системы Automate Express. Для количественной и качественной оценки выделенной ДНК, типирования полиморфных STR-локусов применяли наборы реагентов: Quantifiler Trio, Quantifiler HP, GlobalFiler, VeriFiler Express, Yfiler Plus. В исследованиях использовали генетический анализатор ABI PRISM 3500 и программный комплекс «GeneMapper ID-X».

Результаты исследования.

Согласно результатам анализа экспертных заключений, в большинстве случаев в исследованных объектах был выявлен только профиль ДНК погибшего (погибшей), либо также еще профили ДНК лиц, судя по фамилиям, родственников несовершеннолетних, по всей видимости, проживающих вместе с ними и имевших с ними бытовой контакт. В ряде объектов была выявлена смесь множественных аллелей, не пригодная для интерпретации из-за сложного характера смешения генетических признаков. В экспертизах, назначенных в рамках четырех уголовных дел, в исследованных объектах, наряду с профилем ДНК погибшей, был выявлен Y-STR-профиль, направленный для проверки по ФБДГИ (совпадений не установлено). По одному уголовному делу выявленные при исследовании представленных объектов генетические профили соответствовали профилям ДНК подозреваемых.

Обсуждение.

В «Алгоритме действий следователя при проведении проверок по фактам самоубийств и попыток самоубийства несовершеннолетних и расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 110 УК РФ», которым руководствуются следователи Следственного комитета Российской Федерации, судебная молекулярно-генетическая экспертиза указана в числе экспертиз, которые назначаются по делам данной категории в зависимости от конкретных обстоятельств. Из представленной выше таблицы видно, что в рамках расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена положениями статьи 110 УК РФ, за период 2013-2020 г.г. во всех экспертных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации выполнена в общей сложности 241 судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Что касается экспертиз, выполненных в связи расследованием доведения до самоубийства несовершеннолетних, то в данный момент мы располагаем сведениями только по СЭЦ СК России, где в 2013-2020 г.г. было выполнено 20 таких экспертиз, назначенных в рамках 11 уголовных дел. Полагаем, что по мере разработки организационно-тактических вопросов использования судебной молекулярно-генетической экспертизы при расследовании преступлений, ответственность за которые предусмотрена положениями статьи 110 УК РФ, и подготовки соответствующих практических рекомендаций, эта экспертиза может найти и более широкое применение в практике.

Эксперты зачастую сталкиваются с проблемами следующего характера: при назначении судебных молекулярно-генетических экспертиз сведения о событии преступления нередко представляются органами предварительного следствия слишком кратко, затрудняя восприятие характера происшедшего события, вопросы формулируются без учета обстоятельств дела, объекты исследования направляются без должного отбора и анализа.

При постановке вопросов перед экспертом относительно контактных следов необходимо оценить возможность их наличия и локализацию на одежде и теле потерпевшей (-его). Местоположение таких следов зависит от характера и обстоятельств насилия (особенностей удержания, снятия одежды, причинения повреждений и т.д.), которые следует установить в ходе допроса потерпевшей (-его), а при обнаружении трупа - исходя из особенностей его позы, одежды, повреждений, обстановки места происшествия, иной имеющейся информации. Результативности экспертизы существенно способствует взаимодействие следователя с экспертом по моделированию обстоятельств события преступления и отбору наиболее информативных объектов исследования. Подобная практика уже доказала свою эффективность при назначении экспертиз в СЭЦ СК России.

Необходимо иметь в виду, что ДНК-содержащие следы, принципиально, могут образоваться в рамках различных сценариев: в результате события преступления; до него, не будучи с ним связанным; уже после криминального события, в том числе, в результате контаминации - случайного загрязнения объектов

ДНК, которое может быть обусловлено действиями лиц, работающих на месте происшествия, в экспертной лаборатории и т.д.¹

Выводы.

При расследовании доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) проверка следственных версий о причастности к смерти погибшего иных лиц должна включать в себя установление факта их контактного взаимодействия с погибшим. В результате такого контакта могут образоваться ДНК-содержащие следы, исследование которых может иметь важное криминалистическое значение. Проведен анализ использования судебных молекулярно-генетических экспертиз, назначенных в связи с расследованием доведения до самоубийства несовершеннолетних. Обосновано, что важным фактором для обеспечения результативности экспертизы является взаимодействие следователя с экспертом.

Литература

1. Перепечина И.О. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних. Назначение судебных экспертиз / В кн.: Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования): научно-практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 217-244.
2. Перепечина И.О. Проблема контаминации ДНК в свете криминалистической и судебно-экспертной профилактики // Вестник Академии экономической безопасности. 2020. № 2. С. 196-201.

¹ Перепечина И.О. Проблема контаминации ДНК в свете криминалистической и судебно-экспертной профилактики // Вестник Академии экономической безопасности. 2020. № 2. С. 196-201.

Особенности квалификации доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего и малолетнего

Аннотация. В статье проанализированы положения пункта «а» части 2 статьи 110 УК РФ в части таких квалифицированных составов доведения до самоубийства, как доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего, а также в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. В результате анализа сделан вывод о том, что доведение до самоубийства малолетнего надлежит квалифицировать как «совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Ключевые слова: квалификация преступлений против личности, самоубийство, доведение до самоубийства, несовершеннолетний потерпевший, малолетний потерпевший.

Применительно к доведению до самоубийства несовершеннолетний возраст является одним из свойств потерпевшего, повышающих степень общественной опасности содеянного. Вследствие чего такого рода деяние в соответствии с пунктом «а» части 2 статьи 110 УК РФ является квалифицированным видом доведения до самоубийства. Малолетний возраст потерпевшего в качестве самостоятельного квалифицирующего признака в части 2 статьи 110 УК РФ не указан.

В соответствии с положениями статьей 21, 28 Гражданского кодекса Российской Федерации малолетним является лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, а несовершеннолетним – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Еще одним квалифицированным видом доведения до самоубийства, предусмотренным пунктом «а» части 2 статьи 110 УК РФ, является доведение до самоубийства лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

В связи с чем, на наш взгляд, могут существовать два похода к квалификации доведения до самоубийства лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (малолетнего). Первый – доведение до самоубийства малолетнего надлежит квалифицировать как «доведение лица до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего», второй – «доведение лица до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». Учитывая что оба этих квалифицирующих признака перечислены в пункте «а» части 2 статьи 110 УК РФ и предусматривают один и тот же размер уголовного наказания – лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, следовательно, с точки зрения достижения целей

наказания не имеет значения по какому из этих признаков квалифицировано конкретное преступление. Вместе с тем, разграничение этих квалифицирующих признаков имеет принципиальное значение для правильной квалификации преступления.

Как отмечает Е.Ю. Пудовочкин, отстаивая первую точку зрения, «в Особенной части УК РФ под несовершеннолетним следует понимать любых лиц в возрасте от рождения до 18 лет, если в самой статье Особенной части УК РФ не оговорено иного, т. е. если квалифицирующие признаки, содержащиеся в данной статье, не используют иной возрастной градации жертв. Поэтому, например, несовершеннолетний, упомянутый в статьях 131 и 132 УК РФ, – это лицо в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку наряду с понятием несовершеннолетнего эти статьи используют дополнительную градацию жертв, выделяя в особо квалифицированных случаях категорию лиц, не достигших 14-летнего возраста. В то же время понятием несовершеннолетнего, используемым в ст. 150 или 151 УК РФ, охватываются все подростки от начала рождения»¹.

К аналогичному выводу приходит В.Б. Хатуев, считающий, что «вообще несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, признак «несовершеннолетний» – это синоним термина «ребенок», и данное понятие в широком смысле охватывает и малолетних»².

Характеризуя вторую точку зрения, следует отметить, что уголовное законодательство не содержит дефиниции термина «беспомощное состояние», однако его описание имеется в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» предлагает квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывает, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недо-

¹ Пудовочкин Ю.Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // Российское правосудие. 2010. № 4. С. 66.

² Хатуев В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100) март. С. 179.

статки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Причем в случае доведения до самоубийства малолетнего потерпевшего нужно вести речь не о физической беспомощности, а о психической беспомощности, поскольку в этом случае малолетний самоубийство совершает «своими руками», но вследствие преступного воздействия со стороны обвиняемого.

Таким образом, судебная практика применительно к убийству и преступлениям против половой неприкосновенности приравнивает малолетний возраст к беспомощному состоянию.

В качестве еще одного аргумента в пользу того, что доведение до самоубийства малолетнего следует квалифицировать по признаку беспомощного состояния, нужно привести пункт «з» части 1 статьи 63 УК РФ, в котором в качестве обстоятельств, отягчающих наказание перечислены «совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

С учетом этого, поскольку малолетний возраст потерпевшего является одной из форм беспомощного состояния, то и квалифицировать доведение до самоубийства малолетнего следует по признаку «беспомощного состояния».

Немаловажно отметить, что способ изложения квалифицирующих признаков в пункте «а» части 2 статьи 110 УК исключает вероятность квалификации доведения до самоубийства, совершенного в отношении лица в возрасте от 14 до 18 лет, одновременно по признаку «несовершеннолетия» и по признаку «беспомощности». Так, законодатель, перечисляя данные признаки, использует союз «или» – в отношении несовершеннолетнего *или* лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Хотя, как было указано выше, беспомощность не ограничивается одними лишь возрастными критериями и может быть обусловлена болезнью, физическими недостатками, отсутствием возможности сопротивляться и т.п. Иными словами несовершеннолетний может находиться в беспомощном состоянии по иным, не связанным с возрастом, причинам.

Подтверждением тому является пример из судебной практики.

Приговором Ломоносовского районного суда города Архангельска от 29.09.2017 по делу № 1-219/2017 Ильин В.В. признан виновным в совершении ряда преступлений, в том числе и преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ (в редакции федеральных законов от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ и от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ)¹.

Так, Ильин В.В., являясь отцом несовершеннолетней И., которая в силу своего возраста находилась от него в материальной зависимости и не могла оказывать ему какое-либо сопротивление, *вследствие чего находилась в беспомощном состоянии* систематически причинял ей побои, систематически высказывал в её

¹ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 23.11.2020).

адрес оскорбления в грубой нецензурной форме, унижая её человеческое достоинство, акцентируя, что она является нежеланным ребенком, жестоко обращался с ней, что повлекло развитие у И. психического расстройства, которое проявилось тревожно-депрессивной симптоматикой с нарастанием чувства отчаяния, ощущения безвыходности и безнадежности, из-за чего И. приняла решение покончить жизнь самоубийством путем прыжка с высотного здания, однако довести свои намерения до конца не смогла по независящим от нее обстоятельствам. В судебной практике имеются и иные, подобные этому, примеры доведения до самоубийства несовершеннолетнего, находящегося в беспомощном состоянии.

Поскольку в приведенном примере преступные действия были совершены до появления в Уголовном кодексе Российской Федерации квалифицированных видов доведения до самоубийства, действия виновного лица были квалифицированы по статье 110 УК РФ, однако подобные действия, с учетом конструкции уголовно-правовой нормы, в настоящее время надлежит квалифицировать только как доведение до самоубийства несовершеннолетнего. Вместе с тем, более обоснованным было бы использование наряду с союзом «или» союза «и», то есть пункт «а» части 2 статьи 110 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом – «доведение до самоубийства, совершенное отношении несовершеннолетнего *и (или)* лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Литература

1. Пудовочкин Ю.Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // Российское правосудие. 2010. № 4. С. 66.
2. Хатуев В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100) март. С. 179.
3. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 29.11.2020).

Т.Ю. Сабельфельд

Участие педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних

Аннотация. На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства и позиции ученых, автор анализирует особенности участия педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: педагог, психолог, Следственный комитет РФ, следователь, следственное действие, несовершеннолетний.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет некоторые особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних ввиду специфики возраста участника уголовного судопроизводства. Одной из таких особенностей является участие педагога и психолога в уголовных делах с участием несовершеннолетних.

Привлечение педагога и психолога в уголовные дела с участием несовершеннолетних является гарантией обеспечения законных прав и интересов ребенка. Ряд ученых отмечают, что участие педагога и психолога обеспечивает эффективное разрешение дела, так как они помогают установить психологический контакт между следователем и несовершеннолетним¹. Однако, В. В. Храмцова не согласна с данным предположением. По ее мнению, задача по установлению контакта входит в обязанности следователя. Более того, психологу или педагогу нельзя предписывать обязанность по обеспечению прав и законных интересов подростка, эту обязанность выполняют следователь, защитник и законный представитель².

На наш взгляд, одной из задач участия педагога в следственных действиях состоит в том, чтобы несовершеннолетний допрашиваемый чувствовал себя спокойно, уравновешенно. Психолог или педагог помогают справиться несовершеннолетним лицам с психологическими барьерами и страхами, внутренними переживаниями, которые свойственны в различной степени подросткам в силу возрастных особенностей личности. В связи с этим, участие педагога и психолога обеспечивает в ходе следственных действий применение соответствующих тактических и психологических приемов, которые помогают следователю получить достоверные ответы на поставленные вопросы. При этом, образование и профессиональный опыт психолога и педагога обеспечивают в ходе допроса несовершеннолетнего постановку таких вопросов, которые не травмируют психику ребенка и не скажутся отрицательно на его дальнейшем поведении и развитии. Особенно это важно понимать в ходе расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Участие педагога и психолога в определенной степени оберегает допрашиваемых несовершеннолетних от некоторых форм "агрессивного", психоэмоционального воздействия со стороны органов дознания и следствия.

Деятельность психолога и педагога отличается от деятельности защитника несовершеннолетнего, поскольку они не находятся на стороне защиты или обвинения. Их можно отнести к специалистам (ст. 58 УПК РФ). Специалисты, согласно УПК РФ, обладают специальными знаниями, привлекаются к участию в процессуальных действиях. Педагог и психолог обладают специальными знаниями о детской психологии, воспитании и обучении детей. Исходя из задач, которые возложены на педагога при допросе несовершеннолетних, можно прийти к выводу о том, что он участвует в качестве специалиста и имеет те же права и

¹Тамбовцев Д. Ю., Смагин П. Г. К вопросу об участии психолога или педагога при допросе несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5). С. 144.

²Храмцова В. В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. 2018. № 1. С. 33.

обязанности, что и специалист. Являясь лицом, обладающим специальными знаниями, он содействует дознавателю, следователю или суду в создании спокойной и благоприятной для допрашиваемого лица обстановки.

Однако в ряде случаев можно выделить следующие проблемные вопросы, которые возникают в следственной и судебной практике:

- во-первых, во многих случаях педагогам не разъясняются их права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ;
- во-вторых, не всегда устанавливаются сведения о должностном положении, о специальном образовании, отношении к подсудимому;
- в-третьих, участие педагога по некоторым уголовным делам сводится к формальному присутствию, а его специальные познания не используются.

На наш взгляд, вышеперечисленные проблемы не сложно довести в разъяснениях и методических рекомендациях для следователей, а также обсудить данные вопросы на курсах повышения квалификации работников следственных органов, что приведет к единому пониманию статуса и положения данных субъектов в качестве специалистов.

В юридической литературе отсутствует единое мнение относительно равнозначности педагога и психолога как процессуальных фигур. Некоторые ученые отмечают, что необходимо отказаться от фигуры педагога в пользу психолога. Так, В.В. Храмцова утверждает, что педагог является лишней фигурой в уголовном судопроизводстве: «указание в уголовно-процессуальном законодательстве на необходимость участия в следственных действиях педагога является рудиментом советского уголовно-процессуального права. Тогда психология являлась относительно молодой наукой, и возможности подростковой психологии редко применялись в практической деятельности учебных заведений, а также правоохранительных органов»¹. На наш взгляд, согласно ст. 191 УПК РФ, ст. 425 УПК РФ следователь вправе определить самостоятельно, кого ему привлечь - педагога или психолога, поскольку по общему правилу участие одновременно данных субъектов, это исключительные случаи, предусмотренные УПК РФ (ч. 4 ст. 191 УПК РФ, например, участие психолога обязательно по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

В следственной практике к участию в деле чаще допускаются педагоги, а не психологи. Объясняется данная ситуация следующим:

- привлечение педагога – это традиционный, испытанный временем способ;
- отсутствуют четкие рекомендации по привлечению педагогов и психологов;
- в УПК РФ раскрыто понятие «педагог», в отличие от понятия «психолог», и выбор делается в пользу регламентированного института².

Однако, на наш взгляд, педагог, который приглашен из образовательного

¹Храмцова В. В. Указ. Соч. С. 33.

²Шувалова М. А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 120-121.

учреждения, может быть не объективным по ряду субъективных причин в отличие от психолога. Эти причины могут объясняться тем, что данный педагог обучал данного подростка, был с ним во взаимоотношении "ученик-учитель", у него сложился определенный портрет данного несовершеннолетнего и т.п., что может негативно сказаться на качестве участия данного лица в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего лица. Поэтому следователю при привлечении к участию в деле педагога необходимо быть уверенным, что между данными участниками нет и не может быть каких-либо взаимоотношений. А лучше, если педагог будет приглашен из другого образовательного учреждения. Хотя в некоторых случаях, с учетом личности несовершеннолетнего, наоборот, стоит привлечь педагога, который имеет тесный, доверительный контракт с несовершеннолетним. В любом случае единого суждения здесь быть не может, всегда необходимо найти, применить индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, и уже от его личности, следователь должен определить и участника, который будет привлечен в качестве педагога.

В некоторых случаях возникают вопросы, а может ли одно лицо - педагог участвовать в нескольких следственных действиях по одному уголовному делу в качестве педагога. Полагаем, что здесь можно дать утвердительный ответ - "может". Одно лицо может участвовать в качестве педагога и у нескольких несовершеннолетних по одному делу, так и у одного несовершеннолетнего в разных следственных действиях. Например, в школе совершено преступление, свидетелями были несколько учеников данной школы, при их допросе может участвовать один педагог, который допущен следователем.

Что касается привлечения психологов для участия в следственных действиях. Местные органы самоуправления могут участвовать в аккумуляции психологов для привлечения их к следственным действиям. Например, в Кемеровской области местными органами создана служба судебных психологов, привлекаемых следственными и судебными органами к участию в уголовном судопроизводстве. Так, психологи государственной организации образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи "Здоровье и развитие личности"» сотрудничали со Следственным комитетом России при расследовании уголовного дела в отношении 14-летнего гражданина. Тот являлся обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера). «Руководитель службы судебных психологов (клинический психолог) определила для следователя алгоритм и тактику работы с несовершеннолетним подозреваемым, его семьей. Данное психологическое сопровождение помогло следователю при работе с подростком установить контакт и провести необходимые следственные действия»¹.

Также следственные органы могут заключать соглашения со специализированными органами для обеспечения участия педагогов и психологов в делах с

¹Храмцова В. В. Указ. соч. С. 33.

участием несовершеннолетних. Например, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области заключило соглашение с Государственным автономным учреждением социального обслуживания населения Свердловской области «Центр социальной помощи семье и детям «Отрада». Услуги психологов и педагогов Центра оказываются на безвозмездной основе.

Также интересно соглашение о сотрудничестве между Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области с двумя департаментами (труда, социальной поддержки и образования). Важно, что департамент образования берет на себя обязанность по подготовке педагогов по вопросам сопровождения несовершеннолетних в следственных действиях. Понятие «педагог» здесь является общим понятием, объединяющим педагогов-психологов, социальных педагогов, психологов.

Представляется, что данные соглашения способствуют основному назначению при работе с особой категорией лиц - защите прав и законных интересов несовершеннолетних в ходе проведения следственных действий с их участием.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1) . Ст. 4921.
2. Тамбовцев Д. Ю., Смагин П. Г. К вопросу об участии психолога или педагога при допросе несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1 (5).
3. Храмцова В. В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. 2018. № 1.
4. Шувалова М. А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83).

А.М. Сажаев

О некоторых особенностях взаимодействия следователя с законным представителем при расследовании преступлений, связанных с несовершеннолетними

Аннотация. В современной России проблема подростковой преступности по-прежнему остается достаточно сложной. Поэтому вопросы раскрытия и расследования преступлений несовершеннолетних, а также совершенных в отношении них, постоянно находятся на контроле правоохранительных органов. Методика расследования данных преступлений, УПК РФ определяют особенности данной работы, в числе которых наличие таких участников как законный представитель несовершеннолетнего и педа-

гог. В связи с этим, в статье рассматриваются некоторые организационные и тактические вопросы привлечения следователем данных участников к процессу расследования, организации взаимодействия.

Ключевые слова: предварительное расследование, несовершеннолетние, права, обязанности, интересы, следователь, взаимодействие, педагог, законный представитель.

Расследование преступлений несовершеннолетних, а также в отношении несовершеннолетних всегда требовало от правоохранительных органов строгого соблюдения законности. В связи с этим особую значимость приобретают права и законные интересы несовершеннолетних, так как они нуждаются в особой защите в период предварительного следствия. Эти требования закреплены как в Конституции Российской Федерации, так и нормами Уголовно-процессуального законодательства (гл. 50 УПК РФ). Не должны мы и забывать нормы международного права, связанные с правами несовершеннолетних, в частности речь идет о Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года¹.

Данные повышенные требования к соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетнего, их обеспечению в период следствия обусловлены условиями особенностей возрастного психологического и психического развития подростка. Современная методика расследования преступлений несовершеннолетних недаром особое внимание уделяет такому элементу как личность несовершеннолетнего, а также изучению специфики его психологии, которая и определяет особенности расследования уголовных дел данной категории.

Так, к числу таких особенностей мы относим тот фактор, что подросток в силу своих возрастных особенностей (недостаток жизненного опыта, внушаемость и т.п.) не в состоянии в полной мере использовать права, предоставляемые процессуальным законом. Его позиция по делу в ряде случаев определяется эмоциональной реакцией, неправильного понятым чувством товарищества и т.п.

Поэтому для соблюдения процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего законодатель ввел в процесс расследования такие фигуры, как законный представитель несовершеннолетнего и педагог.

Вопросы процессуального положения законного представителя, его права и обязанности достаточно подробно изложены в УПК РФ, различных комментариях, научных работах. И в тоже время хотелось бы обратить внимание на ряд особенностей, важных как для следователя, так и для всего процесса расследования в целом с участием несовершеннолетнего и дальнейшего выстраивания взаимоотношений.

Так, закон определяет перечень законных представителей, и этот перечень является исчерпывающим (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Считаем это важнейшим обстоятельством, так как на практике имеются случаи со стороны следователей попыток привлечения в качестве законных представителей братьев, сестер, бабушек, дедушек и иных родственников.

¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993. С. 230-239.

Для получения статуса законного представителя лицу не нужно каких-либо дополнительных разрешений, кроме указанных в законе, в данном случае постановления следователя. И здесь мы можем увидеть, как от лица, желающего участвовать в качестве законного представителя требуют то отдельное заявление, то предоставление каких-то справок и т.п.

Законный представитель является обязательным участником судопроизводства в случаях, предусмотренных УПК РФ. И здесь не может быть принципа «хочу-не хочу», «буду- не буду» со стороны несовершеннолетнего, у которого в некоторых случаях начинают спрашивать мнение и согласие, и даже в письменной форме.

И главное, о чем необходимо помнить, это то, что законный представитель несовершеннолетнего является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, может и должен защищать права и интересы несовершеннолетнего, а также и свои, всеми доступными способами, не противоречащими закону¹.

Помимо выстраивания взаимодействия следователя и законного представителя несовершеннолетнего основанного на нормах закона, нам бы хотелось обратить внимание на особенности данного взаимодействия, основанных также и на организационной деятельности следователя, психологии взаимоотношений, да и личных качеств друг друга.

Не секрет, что следователи нередко относятся к фигуре законного представителя несовершеннолетнего достаточно формально, по принципу «он должен быть, потому что обязывает закон». Другое заблуждение – законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) всегда находится «по другую сторону баррикады» и поэтому относится к числу процессуальных противников.

Но как показывает практика, именно установление отношений между следователем и законным представителем основанных в том числе и на человеческих качествах друг друга, приносит намного больше пользы, чем формальные отношения. Еще профессор Л.Л. Каневский в свое время высказал мысль о том, «что следователь должен выстраивать свои отношения с законными представителями таким образом, чтобы они из противников стали его союзниками»².

В соответствии с законом участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно с первого допроса, а при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего он в праве присутствовать³. Поэтому, на наш взгляд, следователю необходимо перед появлением фи-

¹ Ухарева Е.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий: научно-практическое пособие д ред. докт. юрид. наук, проф. А.В. Гриценко – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 16-18.

² Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. – Уфа, 2001.

³ Щайрулина Э.Д. Вопросы участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. - Вестник Казанского юридического института МВД России. № 4 (26) 2016. С. 72-74.

гуры законного представителя получить информацию о его личностных качествах, влиянии в семье, отношениях с подростком и т.п. Как уже отмечалось, следователи достаточно формально относятся к законному представителю несовершеннолетнего и поэтому далеко не всегда интересуются им как личностью. И тем самым, не имея такой информации, не представляя кто будет перед ним, следователь своими руками создает конфликтную ситуацию в будущих отношениях как с законным представителем, так и с несовершеннолетним. В качестве иллюстрации, можно привести примеры из многочисленной личной практики.

Так, за совершение тяжкого преступления был задержан несовершеннолетний О., и в качестве законного представителя была приглашена его мать, которая занимала должность заместителя главы администрации. Как оказалось, женщина была по характеру волевая, требовательная, властная. В тоже время, воспитывая сына одна, отдавала ему всю себя, видела в нем только любящего сына, который, по ее мнению, в принципе не мог совершить ничего дурного. И вот, впервые переступив порог кабинета и увидев следователя, она сразу стала кричать, оскорблять, грозить карами следователю, при этом утверждая, что ее чадо самое лучшее, ничего противоправного совершить не могло и слушать она ничего не желает. Следователь просто опешил от такой встречи с законным представителем, долгое время безуспешно пытался успокоить возбужденную мать подростка, и с большим трудом направил разговор в конструктивное русло. Потом он заявил, что никогда не мог подумать, что заместитель главы администрации может так себя вести со следователем. И в дальнейшем отношения между следователем и матерью несовершеннолетнего оставались довольно напряженными.

Другой пример. К уголовной ответственности привлекался гражданин К. за совершение ряда преступлений. В ходе расследования были установлены факты систематического вовлечения гражданином К. в употребление (распитие) алкогольной продукции своего несовершеннолетнего сына и решался вопрос о привлечении его к ответственности по ст. 151 УК РФ. Во время допроса несовершеннолетнего по фактам его вовлечения в пьянство родным отцом в качестве законного представителя выступала его мать. В начале допроса женщина сидела тихо, слушала, но, когда подросток стал говорить о конкретных фактах преступления, она резко вмешалась в разговор, стала кричать на сына, упрекая его в том, что он хочет посадить в тюрьму родного отца. После такого воздействия матери подросток просто замкнулся, отказался что-либо говорить и допрос был сорван. В последствии следователь несколько раз пытался повторить допрос по данному вопросу, но подросток просто молчал. Как в последствии оказалось, мать воспитывала своих детей (а семья была многодетная) достаточно жестко, применяла и физическое воздействие, не терпела возражений, за малейшую провинность следовало наказание, дети просто вздрагивали от криков матери. Не знание следователем личных качеств законного представителя не позволило ему правильно избрать тактику допроса что и привело к срыву следственного действия.

О том, что роль законного представителя может быть полезна и конструктивна для следователя в результате хорошо налаженных отношений, можно судить, когда речь идет об участии в деле малолетних в качестве свидетелей или потерпевших.

Допрашивать малолетнего приходится не так уж редко. Конечно, когда малолетнего свидетеля можно не допрашивать, а заменить другим свидетелем, то это надо сделать, так как каждый допрос малолетнего – это тяжелое психическое для него испытание. Но нередко допрос малолетнего позволяет выяснить истинную картину преступления, а других свидетелей, которые могли бы свидетельствовать об этих же фактах, не имеется.

Тактика допроса малолетнего отличается тем, что целесообразно пригласить для участия в нем в качестве законного представителя человека очень близкого и хорошо знакомого допрашиваемому малолетнему. Присутствие на допросе именно такого человека позволяет создать непринужденную обстановку, обычную для ребенка. Этому будет способствовать и допрос, проведенный в обычной для малолетней обстановки – дома, в детском саду, школе и т.д.

В некоторых случаях перед допросом следователь, переговорив с законным представителем малолетнего (а это как правило, мамы), может получить сведения о личности малолетнего, его интересах, склонностях. Такая информация позволит следователю быстрее установить контакт с ребенком. А когда ребенок особенно стесняется, целесообразно поручить задавать вопросы ребенку матери или другому лицу, присутствующему на допросе в качестве законного представителя, заранее обговорив их содержание и последовательность.

Так, например, по делу С., обвинявшегося в причинении жене тяжкого вреда здоровью, следователь располагал лишь косвенными доказательствами, а сама потерпевшая отрицала причастность С. к преступлению. Единственным свидетелем по делу оказалась 7-летняя Галя Н. – дочь хозяина дома, где жили супруги С. Следователь совместно с матерью малолетней разработали план допроса, целью которого было получение нужных показаний и не причинение психологической травмы ребенку. Мама в соответствии с разработанным следователем планом допроса вовлекла девочку в разговор, в ходе которого был поставлен вопрос: "Галя, а ты знаешь, почему тетю Клаву (потерпевшую) увезли в больницу?" "Да, знаю - отвечала девочка, потому что дядя Сережа (С.) ударил ее ножом".

Законный представитель несовершеннолетнего может оказать помощь следователю и фиксации показаний несовершеннолетнего (малолетнего). Протокол допроса несовершеннолетнего ценен тогда, когда следователю удалось передать всю непосредственность подростковой, детской речи. И законный представитель, особенно из числа родителей, зная уже стиль общения своего ребенка, его словарный запас, форму выражения своих мыслей способствует следователю правильно передать рассказ подростка в протокольной форме.

Таким образом можно сделать вывод о том, что установление взаимоотношений следователя и законного представителя несовершеннолетнего, основанного не только на букве закона, но и на взаимопонимании целей и задач, является

одним из залогов успеха расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Литература

1. Булыгин А.В., Чаплыгин В.Н. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. - Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, №3 (36), 2019.
2. Каневский Л.Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. – Уфа, 2001.
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993. С. 230-239.
4. Ларинов А.А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. – КриминалистЪ, №2 (7), 2010.
5. Шайрулина Э.Д. Вопросы участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. - Вестник Казанского юридического института МВД России. № 4 (26) 2016.

А.Л. Санташов

Социологические проблемы противодействия преступности несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматриваются социально-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. На основании предпринятого исследования статистических данных, высказываний мнений практиков и учёных, по поводу подростковой преступности, автор статьи делает соответствующие теоретические выводы. В частности, он отмечает, что в настоящее время существует научная потребность в более углублённой разработке проблематики противодействия преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, преступность, уголовная ответственность, наказание, дифференциация, индивидуализация, расследование преступлений.

Социально-политическая и правовая значимость проблемы преступности несовершеннолетних, на наш взгляд, лучше всего определяется, если смотреть на неё с высоты никогда не исчезающих из повестки дня задач общества, связанных с воспитанием молодого поколения и преодолением негативных проявлений в подростковой среде. Всё, что так или иначе связано с преступлениями несовершеннолетних и ответственностью подростков за их совершение, - всё это

всегда было, есть и будет в высокой степени актуально, независимо от того, какова динамика преступности подростков, количество совершённых ими преступлений или, скажем, удельный вес рецидива¹.

Сегодня, как утверждается в научной литературе, генеральными направлениями отечественной уголовной политики в отношении несовершеннолетних выступают прежде всего, дифференциация и индивидуализация их ответственности и наказания².

Институт дифференциации и индивидуализации ответственности виновных – это совокупность теории, методов и практик, с помощью которых воздвигается барьер между актами справедливого правосудия и актами грубого государственного насилия. Этот барьер первостепенно важен, когда речь идёт об уголовной ответственности несовершеннолетних, психология которых представляет собой особенно тонкий и болезненно чувствительный аппарат восприятия наказания и иных мер уголовного преследования.

В механизме правового регулирования уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних институту дифференциации и индивидуализации принадлежит, пожалуй, одна из ведущих ролей в решении задач повышения эффективности назначаемого им наказания. Между тем, механизм этот отлажен далеко не должным образом. Есть все основания говорить об острой необходимости его совершенствования в тесной связи с качественным улучшением нормативной регламентации *всего комплекса* мер государственного принуждения, применяемых к несовершеннолетним.

О том насколько значительны последствия несовершенства механизма, о котором идёт речь, свидетельствует, например, достигающий более 50% уровень рецидива среди подростков, осужденных условно, освободившихся из воспитательных колоний, а также из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа³.

За 9 месяцев 2020 года выявлено 24572 несовершеннолетних, совершивших преступления. В настоящее время последовательное снижение в числе лиц, совершивших преступления, доли несовершеннолетних (-18,5%), компенсируется ростом и высоким удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии (47,7 %) ⁴.

¹ См.: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. С. 3-5.

² См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002; и др.

³ См.: Ларионова Н.Я., Невский В.В. Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. М., 2016. С. 138; Арямов А.А., Бодаевский В.П., Морозов Н.И. и др. Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними. М., 2017. С. 41-45.

⁴ См.: Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.12.2020); Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при

Отмечается также рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – 17,3 %.

На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Негативное влияние на виктимизацию несовершеннолетних и молодежную преступность в целом отмечается со стороны:

- открытой пропаганды криминальной культуры в печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет;

- появления и развития неформальных объединений несовершеннолетних лиц («колумбайн-сообщества»¹, АУЕ² и другие),

- популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ;

- целенаправленной деятельности в сети Интернет по организации т.н. групп смерти (Море китов, Млечный путь, Тихий дом, Разбуди меня в 4:20, f57, f58 и др.) и компьютерных игр («Синий кит», «Беги или умри», «Фея огня», «Тюрьма» и других), стимулирующих подростков к суицидным проявлениям и совершению преступлений;

- ослабления институтов социального контроля и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней;

- формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе со стороны органов внутренних дел (полиции).

- формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе со стороны органов внутренних дел (полиции).

Вместе с тем в ходе расследования преступлений подростков следователями часто выявляются факты, свидетельствующие о том, что несовершеннолетние предоставлены сами себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем подпадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих признаки жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур и сами становятся участниками противоправных деяний.

Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

¹ Колумбайн (скулшутинг) – вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека на учащихся внутри образовательного заведения.

² АУЕ («Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство») понимается в двух значениях: 1) неформальное объединение несовершеннолетних, пропагандирующее среди несовершеннолетних тюремные понятия криминальной среды, требующее соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен поддержки и защиты в настоящем и будущем; 2) молодежная идеология, т.е. система взглядов и идей, оправдывающих любые криминальные проявления, обосновывающих необходимость ведения криминального образа жизни.

Даже этих нескольких констатаций, на наш взгляд, достаточно, чтобы убедиться в существовании научной потребности в более углублённой разработке проблематики подростковой преступности. Такая потребность обосновывается:

- необходимостью обобщения современного опыта реализации норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права в сфере дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних;
- необходимостью повышения уровня эффективности мер уголовного воздействия, применяемых к последним;
- появлением в последнее время в УК РФ новых мер уголовного характера, применяемых к подросткам;
- изменениями личностных типологических характеристик несовершеннолетних преступников под влиянием социальных, информационных, технологических и иных глобальных процессов;
- изменениями в характере и направленности преступного поведения несовершеннолетних и др.

Литература

1. Арямов А.А., Бодаевский В.П., Морозов Н.И. Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними. М.: Юрлитинформ, 2017. – 325 с.
2. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. – 52 с.
3. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 300 с.
4. Ларионова Н.Я., Невский В.В. Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. М.: Юрлитинформ, 2016. – 368 с.
5. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. – 400 с.

А.В. Серебrenникова

Детский и подростковый суицид: понятие и причины

Аннотация. В статье представлено исследование феномена суицида, раскрыто понятийное представление о данном явлении в научной среде, а также криминологические аспекты формирования его детерминантной основы в среде несовершеннолетних. Автор отмечает, что основным фактором такого формирования является увлеченность детей современными социальными коммуникациям, влекущих за собой утрату контроля со стороны родителей, а также формирование новых аксиологических основ в сознании ребенка.

Ключевые слова: преступность, криминология, криминальный суицид, дети, суицид, самоубийство, уголовное законодательство.

Криминология, как наука, позволяющая распознать детерминизм противоправного поведения, а также раскрыть логику действий преступников, дает нам возможность максимально приблизиться к таким злободневным вопросам, как: «Зачем?» и «Каким образом?». Между тем, учитывая, что последние достижения в свете междотраслевых исследований различных делинквентных явлений (в том числе и посредством использования таких разделов криминалистики, как криминалистическая тактика и криминалистическая техника) позволили продвигаться науке криминологии далеко вперед, можно смело утверждать, что данный аспект продолжит свое развитие не только в вопросах собирания следов преступлений и их последующей оценки, но и внедрения новых методов и способов обнаружения иных противоправных явлений.

Как отмечает исследователь Л.Ф. Иванова, уровень развития криминологической основы, в настоящее время, вошел в баланс с уровнем развития общей научной мысли в различных отраслях её проявления, и на каждом витке новых достижений в науке, впитывает в себя больше сведений относительно причин и последствий совершения общественно опасных деяний. При каждом качественном скачке в научной среде система криминологических познаний внедряет её результаты в практику, что дает возможность современным правоохранительным органам, более точно определять причинно-следственную связь между разнообразными явлениями в ходе правовой оценки¹.

Между тем, несмотря на значительное продвижение в изучении причин и условий совершения преступлений, в криминологии пока еще не сформировано фундаментальное, научно обоснованное представление о том, какие из них могут привести к совершению конкретного общественно опасного последствия, а какие могут лишь косвенно, на основе различных умозаключений, давать ответ о природе происхождения определенного явления. Даже опытному криминологу не всегда удается сделать однозначный вывод о поведении субъекта, так как пока криминология еще не знает универсальных способов оценки поведения потенциального преступника. В то же время, активное внедрение различных методик психоанализа в систему криминологических исследований указывает на прогресс в данном аспекте².

Нужно отметить, что криминологи старательно ведут к установлению определенных правовых характеристик, формирующих верное представление о всяком возможном посягательстве на жизнь человека, однако, до настоящего времени их границы не смогли выйти за пределы сознания, дающего точное понятие о таком социальном феномене, как самоубийство. Это своего рода поведенческий феномен, сущность которого невозможно определить универсальными концепциями о социальных предпочтениях.

¹ Иванова Л.Ф. Исторические этапы внедрения психологических знаний криминалистику. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 42-51.

² Сидорова Е.З. О детерминантах суицида. Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 137-139.

Между тем, рассматривая суицид как явление исключительно асоциальное, криминологи полагают, что корни его происхождения, вне зависимости от причин его наступления, проявления, а также влияния на сознание индивида из определенной микрогруппы, находятся внутри самой группы, и, следовательно, вопрос определения обстоятельств его зарождения напрямую зависит от социально-психологического климата. Вместе с тем, нужно хорошо понимать, что данное явление не может зародиться там, где нет отношений между людьми, а также отсутствует последовательная логика их возможного развития, даже если при этом сами отношения прекратились¹.

Проблематика современного массового суицида, как особый культ жизни, стала широко известной благодаря средствам массовой информации, и прежде всего сети «Интернет». В криминологии понятие «суицид» рассматривается как явление вторичное, что, как следствие, и дало почву для размышлений относительно того, насколько вменяем или дееспособен человек в момент принятия решения о суициде².

Авторы различных исследований утверждают, что именно влияние на волю человека в вопросе последующего принятия им решения о лишении себя жизни, формирует необходимое начало в разрешении вопроса об исключении данного явления, как пагубного, противоправного. В частности, если прибегнуть к общепринятой классификации такого явления как суицид, то можно понять, что они делятся на три группы: аффективные, показательно-демонстративные, а также истинные. И если первые два вида позволяют нам согласиться с позицией правоведов в этом вопросе, то последний вид, пока еще, не поддается объективной оценке, с точки зрения определения виновности конкретного лица в формировании подобного желания³. Социальные стрессоры в части создания условий для реализации суицидального поведения крайне разнообразны.

Благодаря новым подходам в методике определения суицидального поведения среди молодежи, было сформировано новое явление «криминальный суицид». Криминология выделяет важнейшие признаки предсуицидального поведения, как следы, оставляемые ребенком непосредственно перед тем, как совершить акт самоубийства. Эти действия еще относят к показательно-демонстративным, что значит, что они совершаются с целью привлечь внимание, а следовательно, оставляют определенный след. Очень часто подростки, которые впоследствии совершали самоубийство, незадолго до акта, оставляли сообщения в сети, направляли целые письма в адрес собственных друзей и даже родителей, нередко сообщая при этом причины своей будущей акции.

¹ Корсаков К.В. Суицид в фокусе криминологической науки // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 108-119.

² Лелеков В.А., Бородин А.Д. Концептуальные проблемы предотвращения суицидов. Защити меня. 2019. № 1. С. 14-26.

³ Ишмуллина Г.И. Подростковый суицид: понятие, причины и профилактика. // В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 186-190.

Так, анализ совершения и предотвращения самоубийств в подростковой среде показывает, что причинами социально-психологического настроения на акт суицида являются: развитая мстительность, а также протестность у ребенка (ребенок внушив себе, что его никто не любит, сознательно деформирует себя и ждет ответной реакции со стороны родителя или другого опекуна, а не дождавшись её, принимает решение о привлечении внимания подобным образом – «крайний шаг»); призыв (ребенок, полагая, что деформация поможет ему склонить на свою сторону, выражает призыв о помощи с целью «надломить» ситуацию, и тем самым изменить отношение со стороны остальных); избегание (ребенок попадает в состояние отчаяния, где видит для себя единственным выходом из ситуации – нарушить отношения данным актом, тем самым принося в сознание остальных представление о собственном поступке как о важном социальном явлении); самонаказание (ребенок, обвинив во всем себя, старается покарать себя посредством совершения данного поступка)¹.

Между тем, криминологией выделяется три основных подвида, определяющих понятие «криминальный суицид» в среде несовершеннолетних: фактор точечного воздействия на волю одного индивида с целью подавить его волю и сформировать в нем желание убить самого себя; криминальный киберсуицид-массовое воздействие, («клубы самоубийц», «группы смерти») с целью дальнейшего совершения показательного массового акта самоубийства; суицидальный терроризм².

Следует сказать, что второй признак более всего привлекает криминологов, поскольку такие виды воздействия могут формироваться на ранней стадии, когда ребенок еще только знакомится с содержанием того или иного ресурса, а также призывает тех же родителей обратить внимание на интересную информацию, распространенную в сети Интернет.

Нужно отметить, что вопрос профилактики суицидальной направленности в среде несовершеннолетних, это, прежде всего, вопрос контроля со стороны родителей. Именно ими должны выявляться интересы ребенка на определенном этапе развития. Важно следить за эмоциональной составляющей ребенка, сравнивая его поведение дома и в обществе, изучать логику его поступков и правильно определять их причины.

Кроме всего прочего, необходимо понять, что с криминологической точки зрения самоубийство ребенка не всегда можно признавать таковым, поскольку готовность на убийство, даже самого себя, в сознании ребенка, в силу ограниченной дееспособности, как акт осмысленного самоуничтожения законодательно признается как невозможный к совершению. Причиной тому является принятая презумпция, устанавливающая представление о возможности совер-

¹ Димитрюк А.А. К вопросу о профилактике и недопущении суицидов и членовредительств, в том числе среди несовершеннолетних. // В сборнике: педагогика и психология как основа развития современного общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 58-60.

² Фомина Т.В. Суицид и методы его предотвращения. Вестник науки. 2020. Т. 3. № 11 (32). С. 37-43.

шить преступление исключительно с момента наступления определенного возраста. Именно поэтому некоторыми исследователями отстаивается позиция¹, в соответствии с которой, в случае гибели именно ребенка, не достигшего 14-летнего возраста, необходимо разрешать не посредством возбуждения уголовного дела по статье 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации² «Доведение до самоубийства», а по его статье 105 «Убийство».

На основании изложенного, можно сказать, что такое явление как суицид в среде, прежде всего, несовершеннолетних, имеет ряд причин, главной из которых представляется свобода коммуникативного выбора. Дети в подростковом возрасте убеждены, что их идеи являются исключительно созидательными, вместе с тем поглощение новой информации со стороны подростков контролировать очень сложно, что, по сути, и делает данную социальную группу уязвимой к подобным негативным проявлениям. Вместе с тем, следует отметить, что в научной среде последовательно формируется позиция, согласно которой «суицид» рассматривается совершенно иным способом, а именно с точки зрения его востребованности и популярности.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
2. Димитрюк А.А. К вопросу о профилактике и недопущении суицидов и членовредительств, в том числе среди несовершеннолетних. // В сборнике: педагогика и психология как основа развития современного общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 58-60.
3. Иванова Л.Ф. Исторические этапы внедрения психологических знаний в криминалистику. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 42-51.
4. Ишмуллина Г.И. Подростковый суицид: понятие, причины и профилактика. // В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 186-190.
5. Корсаков К.В. Суицид в фокусе криминологической науки // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 108-119.
6. Лелеков В.А., Бородин А.Д. Концептуальные проблемы предотвращения суицидов. // Защити меня. 2019. № 1. С. 14-26.
7. Самойлюк Н.В., Козина А.А. Уголовно-правовая оценка деяний, способствующих суициду. // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. 2019. С. 314-320.

¹ Самойлюк Н.В., Козина А.А. Уголовно-правовая оценка деяний, способствующих суициду. В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. 2019. С. 314-320.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

8. Сидорова Е.З. О детерминантах суицида. // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 137-139.
9. Фомина Т.В. Суицид и методы его предотвращения. // Вестник науки. 2020. Т. 3. № 11 (32). С. 37-43.

А.В. Соколова

Криминогенные дисфункции семьи как детерминанты преступности несовершеннолетних

Аннотация. В статье анализируются проблемы девиантного поведения несовершеннолетних, связанные с дефектами семейного воспитания, дисфункции семьи. Деформация семейных отношений, выраженная в невыполнении основных функций в отношении детей, а именно: воспитания, заботы, образования, контроля и социальной адаптации, во многом обуславливает выбор подростками преступного поведения. В статье отмечены основные семейные условия, которые являются детерминантами преступного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, деформация семьи, семейное неблагополучие, преступность несовершеннолетних, девиантное поведение.

Вопросы поиска причин, толкающих несовершеннолетних подростков совершать противоправные деяния, а также поиска путей предупреждения подростковой преступности, давно привлекают интерес общественности. Вопросы подростковой преступности постоянно поднимаются на мероприятиях различного уровня, освещаются в официальных докладах представителей государственных структур, новостных лентах СМИ.

Так, например, 27.11.2020 года в Министерстве образования Пензенской области состоялся круглый стол, посвященный профилактике правонарушений среди детей, а также социализации трудных подростков, отбывших наказание. Как было отмечено председателем регионального отделения «Союза женщин России» О.А. Чистяковой, основным направлением предупреждения подростковой преступности «должна стать работа с семьей, родителями, так как именно здесь дети получают представления о базовых понятиях «хорошо-плохо», «добро-зло» и потом применяют их в жизни»¹.

Безусловно, проблема подростковой преступности является актуальной проблемой для нашего общества. Так, секретарь Совета безопасности России Н.П.

¹ Ольга Чистякова: Для предупреждения подростковой преступности необходимо взаимодействие всех ведомств / Официальный сайт Единой России Пензенская область. URL: <https://penza.er.ru/activity/news/olga-chistyakova-dlya-preduprezhdeniya-podrostkovoj-prestupnosti-neobhodimo-slazhennoe-vzaimodejstvie-vseh-vedomstv> (дата обращения 27.11.2020).

Патрушев неоднократно в своих выступлениях отмечал, что ситуация с подростковой преступностью во многих регионах страны остается сложной¹.

Анализ статистических данных об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за I полугодие 2020 года, опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде, позволяет обнаружить тенденцию к уменьшению количества несовершеннолетних осужденных. Так, за I полугодие 2020 года количество осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, сократилось на 23,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ)². Следует отметить, что процент лиц женского пола, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, остается стабильным в пределах 7,7-7,8 % от общего количества осужденных данной категории. Из официальных данных мы также можем получить информацию о структуре семьи, в которой воспитывались несовершеннолетние осужденные. Так, в I полугодии 2020 года 54,8 % осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, воспитывались в семьях группы риска – семьи с одним родителем и вне семьи. Анализируя показатель АППГ, который составлял 55,78 %, мы видим незначительное уменьшение текущего показателя, что косвенно свидетельствует о том, что нарушение структуры семьи оказывает негативное влияние на криминализацию личности подростка. Следует особо подчеркнуть, что произвести анализ «качества» семейных связей оставшихся 45,2 % несовершеннолетних осужденных, воспитывавшихся в полных семьях, не представляется возможным в силу отсутствия общедоступной методики.

Проанализировав исследования, проводившиеся в нашей стране и за рубежом, следует отметить, что все они имели достаточно узкую выборку исследуемых. Так, влияние семьи на уровень криминализации личности подростка изучалось в следующих контекстах: изучалось девиантное поведение родителей, влияние криминального родительского опыта на личность их детей (Starzyk, Marshall, 2003³); изучалось влияние домашнего насилия на психику ребенка (Moretti et al.,

¹ Секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев в режиме видеоконференции провел совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа. Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации. URL: <http://scrf.gov.ru/news/allnews/2769/> (дата обращения 27.11.2020).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2019 и 2020 года. Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> и <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения 01.12.2020).

³ Katherine B Starzyk, William L Marshall Childhood family and personological risk factors for sexual offending / Aggression and Violent Behavior Volume 8, Issue 1, January–February 2003 Pages 93-105. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1359178901000532?via%3Dihub> (дата обращения 02.12.2020).

2006¹); была установлена связь между слабой привязанностью к родителям и повышающейся вероятностью совершения ребенком преступлений (Rankin, Kern, 1994²).

В 2019 году Центр по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ изучил судебную практику применения ст. 156 УК РФ за 2016-2019 годы. Были получены результаты, которые заставляют задуматься о семейных ценностях и функциях современной семьи. Установлено, что наиболее часто за жестокое обращение с несовершеннолетними осуждаются матери (76%). В 31 % случаев несовершеннолетние дети проживали в непригодных для жилья условиях, в 52 % приговоров суда было установлено, что дети не были обеспечены продуктами питания, также в 32 % случаев дети не получали медицинской помощи и заботы о своем здоровье. Кроме этого в 22 % случаев, дети длительное время были предоставлены сами себе, их оставляли без присмотра³. Безусловно, имея перед глазами модель семьи с отклонениями от традиционных ценностей, ребенок воспринимает агрессию, насилие, отсутствие заботы как норму. Кроме этого, при воспитании в атмосфере эмоционального пренебрежения, в «игнорирующем» типе воспитания велика вероятность криминализации личности подростка. Это подтверждается исследованием, проведенным в 2004 году Р. Блэкборном, в котором была установлена взаимосвязь данных явлений. Согласно полученным выводам, 84 % детей, у которых отсутствовала крепкая связь с родителями в детском возрасте (до 8 лет), в четырнадцатилетнем возрасте привлекались полицией⁴.

При нарушении эмоционального контакта с родителями увеличивается вероятность совершения несовершеннолетним правонарушения. Особенно ярко данная взаимосвязь проявляется при нарушении контакта между несовершеннолетним мужского пола и отцом. Было проведено исследование, в котором было установлено, что в 75 % случаях у несовершеннолетнего правонарушителя отсутствовал контакт именно с отцом⁵.

Приведенные исследования подтверждают важную роль семьи в процессе криминализации личности несовершеннолетнего. Анализируя результаты проведенных в различное время исследований, можно сформулировать конкретные

¹ Marlene M. Moretti, Ingrid Obsuth, Candice L. Odgers, and Pratibha Reebye Exposure to Maternal vs. Paternal Partner Violence, PTSD, and Aggression in Adolescent Girls and Boys / Aggressive Behavior, Volume 32, Issue 4, August 2006 Pages 385-395. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/ab.20137> (дата обращения 02.12.2020).

² Joseph H. Rankin, Roger Kern Parental attachments and delinquency / Criminology Volume 32, Issue 4, November 1994 Pages 495-515. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.1994.tb01163.x> (дата обращения 02.12.2020).

³ Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2016-2019 годах ст. 156 УК РФ. Центр по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/monitoring_sudebnoi_praktiki_156ukrf.pdf (дата обращения 03.12.2020).

⁴ Р. Блэкборн Психология криминального поведения: [Пер. с англ.] / Рональд Блэкборн. - СПб. и др. : Питер : Питер принт, 2004. - 495 с.; 24 см. - (Мастера психологии). С204.

⁵ Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи методологические и прикладные проблемы. Волгоград: Волгоградский юридический институт ВЮИ МВД России, 1998, с.156.

криминогенные дисфункции семьи, которые способствуют криминализации личности несовершеннолетнего: нарушение самой структуры семьи (воспитание несовершеннолетних в неполных семьях), криминализация членов семьи (наличие в семье судимых родственников), асоциальный образ жизни членов семьи (чрезмерное употребление алкогольных напитков, употребление наркотических и психотропных веществ, сексуальная распущенность), тяжелая психологическая атмосфера семьи (скандалы, жестокость, семейно-бытовое насилие, отсутствие эмоционального контакта) и др.

Кроме этого следует отметить, что массового исследования причин совершения преступлений осужденными, совершившими преступление в несовершеннолетнем возрасте, в нашей стране не проводилось. В рамках специальной переписи осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся под стражей, проведенной в 2009 году, был получен «портрет» осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, который содержал такие показатели как: возраст, пол, образование, род занятий, способы поддержания социально-полезных связей, трудоспособность, структура семьи, в которой воспитывался несовершеннолетний до осуждения. Однако, вопросы, позволяющие выяснить причины криминализации несовершеннолетних, в опросном листе отсутствовали. Считаем, что включение специального блока вопросов, посвященных семейным отношениям несовершеннолетнего, позволит установить причины и мотивы совершения противоправных поступков несовершеннолетних осужденных. Таким образом, будут получены сведения о криминогенном влиянии негативных свойств семьи на личность несовершеннолетних. Это в свою очередь позволит сформировать социальную политику, направленную на профилактику семейного неблагополучия и снизить уровень несовершеннолетней преступности.

Литература

1. Joseph H. Rankin, Roger Kern Parental attachments and delinquency / *Criminology* Volume 32, Issue 4, November 1994 Pages 495-515 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1745-9125.1994.tb01163.x> (дата обращения 02.12.2020).
2. Katherine B Starzyk, William L Marshall Childhood family and personological risk factors for sexual offending / *Aggression and Violent Behavior* Volume 8, Issue 1, January–February 2003, Pages 93-105 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1359178901000532?via%3Dihub> (дата обращения 02.12.2020).
3. Marlene M. Moretti, Ingrid Obsuth, Candice L. Odgers, and Pratibha Reebye Exposure to Maternal vs. Paternal Partner Violence, PTSD, and Aggression in Adolescent Girls and Boys / *Aggressive Behavior*, Volume 32, Issue 4, August 2006 Pages 385-395 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/ab.20137> (дата обращения 02.12.2020).
4. Ольга Чистякова: Для предупреждения подростковой преступности необходимо взаимодействие всех ведомств. Официальный сайт Единой России Пензенская область. URL: <https://penza.er.ru/activity/news/olga-chistyakova->

- dlya-preduprezhdeniya-podrostkovej-prestupnosti-neobhodimo-slazhennoe-vzaimodejstvie-vseh-vedomstv (дата обращения 27.11.2020).
5. Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2016-2019 годах ст. 156 УК РФ. Центр по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/monitoring_sudebnoi_praktiki_156ukrf.pdf (дата обращения 03.12.2020).
 6. Р. Блэкборн Психология криминального поведения: [Пер. с англ.] / Рональд Блэкборн. - СПб. и др. : Питер : Питер принт, 2004. - 495 с.; 24 см. - (Мастера психологии), С.204.
 7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2019 и 2020 года. Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> и <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения 01.12.2020).
 8. Секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев в режиме видеоконференции провел совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа. Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации. URL: <http://scrf.gov.ru/news/allnews/2769/> (дата обращения 27.11.2020).
 9. Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи методологические и прикладные проблемы. Волгоград: Волгоградский юридический институт ВЮИ МВД России, 1998, с.156.

А.Н. Старжинская

Причины криминализации действий, обладающих признаками склонения к самоубийству несовершеннолетних

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины расширения ответственности за совершение действий, способствующих совершению самоубийства несовершеннолетними. Приводятся статистические данные, обосновывающие криминализацию действий лиц, склоняющих и способствующих совершению самоубийства.

Ключевые слова: суицид, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, несовершеннолетние, проблемы квалификации.

С 2012 года неоднократно поднимался вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, так как действия администраторов групп в социальных сетях, размещающих информацию, пропагандирующую суицид, не подходили под признаки объективной стороны действующей редакции ст. 110 УК РФ.

Так, в мае 2013 года на Заседании Координационного совета по реализации национальной стратегии в интересах детей глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин сообщил, о том, что за 2012 год в результате

самоубийства погибло 1 500 детей, что связано, в том числе, с информацией, которую озвучивали и показывали ряд средств массовой информации. Председателем Следственного комитета указывалось еще в 2013 году, что особо активное распространение получили сайты в социальных сетях, которые скрыто пропагандируют суициды¹.

Однако только в 2016 году, после вызвавшей широкий общественный резонанс публикации в «Новой газете» о так называемых «группах смерти», остро встал вопрос о противодействии преступного влияния на сознание подрастающего поколения, последствием которого стали как криминализация подростковой среды, поражающие своей жестокостью и цинизмом преступления, совершаемые в отношении детей, а также совершаемые ими самоубийства.

Одновременно с этим правоприменителем был обнаружен имеющийся пробел в законодательстве, а именно невозможность квалифицировать действия администраторов таких групп по ст. 110 УК РФ, так как совершаемые ими действия не подходили под признаки объективной стороны названной нормы.

Ряд исследователей в своих работах указывают на имевшие место случаи массовых самоубийств несовершеннолетних, связанных с вовлечением их в опасные игры в социальных сетях². Вместе с тем те факты самоубийств несовершеннолетних, которые были установлены, и причинами которых являлось, в том числе, действия ряда лиц, посредством общения в социальных сетях, в том числе вовлечения в участие в группы суицидально направленности, не дают оснований говорить об их массовости.

Проанализировав статистические показатели с 2011 года можно констатировать, что с указанного времени имела место тенденция к снижению смертности от самоубийств.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в 2011 г. на 100 тысяч человек населения в возрасте 10-14 лет приходилось 2,5 человек, в возрасте 15-19 лет – 16,3 совершивших самоубийство, то к 2017 году этот показатель существенно снизился и составил 1,55 и 8,37 соответственно. Необходимо отметить, что снизился и общий показатель смертности от самоубийств с 21,8 на 100 тысяч человек населения в 2011 г. до 13,81 в 2017, а в 2019 г. он уже составлял 11,7³.

В свою очередь массовым можно назвать распространение деятельности таких деструктивных контентов, о чем свидетельствуют данные Роспотребнадзора.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 №1101 утверждены Правила создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных

¹ СМИ: программирование на суицид. <https://www.pravda.ru/accidents/1158721-suicide/>

² См. напр.: Филиппова С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. 2020; Авдеева Е.В. Новеллизация Российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь, Российская юстиция, 2017.

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/>.

имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», в пункта «а» части 5 которого к запрещенной информации отнесены сведения о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства¹.

Указанным постановлением Роспотребнадзор наделен полномочиями по принятию решений в отношении распространяемой по средствам сети Интернет информации о способах совершения самоубийства, также призывов к совершению самоубийств².

После чего уже с января 2013 года, как следует из сведений, размещенных на официальном сайте Роспотребнадзора, ведомством проводилась последовательная работа с представителями интернет-сообществ по вопросам реализации указанного постановления. Кроме того, за период с 01.11.2012 по 20.02.2014, то есть в первый год реализации Постановления Правительства № 1101 от 26.10.2012 в Роспотребнадзор поступило 3 851 сообщение о размещении материалов, содержащих сведения о различных способах совершения суицида, по результатам рассмотрения которых принято решение о закрытии 3 699 сайтов страниц с такой информацией.

В феврале 2016 года Роспотребнадзор впервые информировал о информационной активности групп и нездоровом интересе к теме подросткового суицида в социальных сетях. На указанный период Роспотребнадзором уже из 8 378 ссылок на страницы сайтов в сети Интернет было выявлено 8 219 с запрещенной информацией суицидального характера.

На следующий день после публикации в «Новой газете» информации о «группах смерти» Роспотребнадзор» начал проверку информации в отношении закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», упомянутых в средствах массовой информации как пропагандирующие суицид в подростковой среде, а еще через месяц уже были подготовлены «Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства»³.

За период с 2016 по 2019 год Роспотребнадзором выявлено еще более 80 000 ссылок на страницы сайтов в информационно-коммуникационной сети Интернет, а всего с 01 ноября 2012 года - 90 000, из которых в 95 % случаев материалы,

¹ Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 (с изменениями и дополнениями) от 26 октября 2012 г. N 1101 "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" (с изменениями и дополнениями)// СПС «КонсультантПлюс».

² Состоялось расширенное заседание коллегии Роспотребнадзора по итогам работы в 2012 году и задачам на 2013 год: <https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/org/>.

³ О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков: <https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/>.

размещенные на них, были признаны запрещенными к распространению в Российской Федерации, так как содержали информацию о способах совершения самоубийства.

Внесенные в 2017 году в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения определили новые квалификационные составы преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, кроме того введены новые статьи, которые закрепляют ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (статья 110.1 УК РФ), и за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению суицида (статья 110.2 УК РФ).

Кроме того, в статью 110 УК РФ введена новая квалифицирующая часть, которая в частности криминализовала действия, направленные на доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Соглашаясь с обоснованностью и необходимостью внесенных законодателем изменений, необходимо отметить, что теоретическое осмысление новых норм дает основание говорить о необходимости их совершенствования в связи с имеющимися противоречиями и несогласованностью с вводимыми мерами ответственности.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/>.
2. О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков: <https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/>.
3. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 (с изменениями и дополнениями) от 26 октября 2012 г. N 1101 "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" (с изменениями и дополнениями)// СПС «КонсультантПлюс».
4. Состоялось расширенное заседание коллегии Роспотребнадзора по итогам работы в 2012 году и задачам на 2013 год: <https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/org/>.
5. СМИ: программирование на суицид. <https://www.pravda.ru/accidents/1158721-suicide/>.
6. Филиппова С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. 2020.

И.С.Трубчик

Особенности расследования преступлений,

связанных со склонением к совершению самоубийств

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы первоначальных и последующий следственных действий по факту совершения несовершеннолетним суицида. Дается анализ следственной практики. Предлагается оптимальный алгоритм расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: суицид, производство неотложных следственных действий, допрос, сбор характеризующего материала, назначение экспертиз.

Вопросы защиты несовершеннолетних от преступных посягательств является одной из существенных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Первый звонок о проблеме суицидальной пропаганды среди несовершеннолетних прозвучал в 2014 году. В это время в социальных сетях остро встал вопрос об активизации различных суицидальных направлений.

Средства массовой информации стали бить тревогу, о том, что несовершеннолетние стали играть в «страшные игры» и эти участия заканчивались летальными исходами. Правоохранительные органы стали фиксировать случаи игры среди подростков «Синий кит», «Беги или умри».

Сущность этой игры заключалась в следующем, когда ребенок выбегал на проезжую часть прямо перед проезжающим автомобилем. Иногда это заканчивалось травматизацией ребенка, но зато он коснулся автомобиля и получил определенный адреналин и в глазах своих сверстников становился не достигаемым.

Так, как дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации, то на законодательном уровне были приняты адекватные меры, направленные на ужесточение уголовного законодательства.

Были внесены изменения в ст.110 УК РФ Федеральным законом от 07.06.2017 г., где законодателем было выделено доведение до самоубийства через информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет») с квалифицирующими признаками и усилена уголовная ответственность за данный вид преступления.

Кроме того вышеуказанным Федеральным законом в уголовный кодекс РФ были введены новые статьи 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), которые ужесточили наказание за совершение указанных преступлений, повлекшие самоубийства от 8 до 15 лет при особо отягчающих обстоятельствах.

По нашему мнению правоохранительные органы, проводящие профилактические мероприятия по блокировке сайтов по склонению несовершеннолетних к суициду, поставили заслон дистанционному доведению до самоубийства. Статистические данные свидетельствуют о том, что за 9 месяцев 2020 г. в СУ СК России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области всего было зарегистрировано 25 сообщений по факту суицида и паросуицида, возбуждено семь уголовных дел и направлено в суд одно дело по ч.5 ст.110.1 УК РФ.

Необходимо отметить, что при рассмотрении вопросов о склонении несовершеннолетних к совершению самоубийства имеются определенные особенности, на которые необходимо обращать пристальное внимание в ходе осмотра места происшествия.

При принятии сообщения о самоубийстве, которое поступает в следственный орган необходимо направить оперативно-следственную группу на место, где обнаружен труп. В ходе производства осмотра места происшествия следователь должен проверить три версии это убийство, доведение до самоубийства, а также несчастный случай.

Так, Д, сознавая несовершеннолетний возраст М, с которым поддерживал дружеские отношения, и зная от него, что тот намеревается покончить жизнь самоубийством содействовал советами и указаниями и предоставлением информации, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В период с 15.03.2019 по 5.04.2019 г., находясь в различных местах города в том числе по месту своего жительства в квартире используя свой мобильный телефон и персональный компьютер для выхода в сеть «Интернет» и размещения там информации, в ходе переписки с М. морально поддерживая и утверждая последнего в намерениях совершить суицид, разместил в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на его интернет-странице сайта «ВКонтакте» www.vk.com «М» множество текстовых и два аудиосообщения, в которых предлагал потерпевшему различные способы ухода из жизни употребить наркотические средства, психотропные или покончить жизнь через повешенье.

Кроме того, Д. посоветовал несовершеннолетнему М совершить самоубийство в безлюдном месте на окраине города и тут же предоставил потерпевшему информацию о таком месте и показал его потерпевшему на карте в своём сотовом телефоне. Предварительно Д.совместно с потерпевшим по его совету в магазине приобрели веревку и мыло. Д. дал рекомендации потерпевшему перед повешеньем натереть веревку мылом. После Д. совместно с потерпевшим приехали в лесной массив в пригороде г.Хабаровска, где потерпевший М. в его присутствии покончил жизнь самоубийством через повешенье.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела перед следвателем стоит, делима установить мотивы самоубийства это характеристика места происшествия, включая адрес и привязку к местности; время совершения преступления (доведение до самоубийства обычно предшествует систематическое противоправное, длящееся по времени поведение виновного лица); личность потерпевшего, его характеристику; личность преступника; какие действия были совершены виновным (время и способ совершения преступных действий), мотивы и цели действия преступника, направленность преступного умысла; причины и условия, способствовавшие совершению этого преступления;

Рассматривая вопросы о суициде несовершеннолетнего, а также о склонении несовершеннолетних к совершению самоубийства по нашему мнению необходимо указать основные особенности проведения следственных действий по фактам суицида, уделив особое внимание осмотру места происшествия. Проверочные мероприятия по факту самоубийства начинаются прямо с осмотра места происшествия и опроса установленных лиц, которые знали потерпевшего.

Протокол осмотра места происшествия, объяснения (допросы) свидетелей могут в дальнейшем быть использованы в ходе производства судебных экспертиз (ситуационной, трасологической, судебно-медицинской, посмертной судебно-психологической и психолого-психиатрической и т.д.). Отсюда и вытекает требование не только максимально точных измерений и описания хода осмотра, но и использования для иллюстрирования фото- и видеосъемки.

Упущения, допущенные на стадии осмотра места происшествия трупа, как правило, являются невосполнимыми. Неверная или неполная фиксация элементов вещной обстановки, позы, расположения трупа по отношению к тем или иным объектам и т.д. может привести к тому, что судебный эксперт или не сможет ответить на поставленные вопросы или его заключение будет неверным из-за представления ненадлежащих материалов.

Именно осмотр места происшествия по сообщению о самоповешении или удушении петлей с целью самоубийства имеет свою специфику.

Представляется, что в ходе осмотра в протоколе необходимо установить и зафиксировать следующие моменты:

- наличие у погибшего возможности самостоятельно добраться до места прикрепления петли (исходя из его антропометрических данных, физических возможностей);

- взаимоположение частей тела и окружающих предметов, наличие повреждений на предметах, состояние пылевого слоя и т.д. Если предметы должны были передвигаться погибшим, целесообразно зафиксировать следы пальцев рук на них;

- наличие и расположение предметов и выступов, которые могли быть использованы в качестве опоры, подставки для ног, их высота, наличие следов на них;

- следы загрязнений (наложений) на одежде и ладонях трупа (например, смолы, если труп обнаружен висящим на хвойном дереве, или пыли, если труп обнаружен в сарае, и т.д.);

- наличие и вид головного убора;

- наличие объектов волокнистой природы на ладонях, если петля изготовлена из материала, состоящего из волокон;

- произвести измерения расстояний: от места прикрепления петли до пола (грунта и т.п.), до узла на шее; при полном висении - от подошв обуви (стоп) до пола (грунта).

В ходе производства осмотра применяется фото видео фиксация.

Как следует следственная практика, по факту суицида осмотр места происшествия может быть проведен, как по месту обнаружения трупа, так и по месту жительства. В ходе осмотра места происшествия по месту жительства осмотру подлежит комната, где проживал несовершеннолетний, а также книги, журналы и т.д. Кроме того необходимо изъять компьютерные устройства и иные средства сотовой связи, которыми пользовался в повседневной жизни потерпевший их осмотреть с участием специалиста.

Важнейшим фактором в ходе расследования уголовного дела является изучение жизни несовершеннолетнего в семье и учебном заведении, где он обучается.

Помимо допросов одноклассников, классных руководителей, необходимо получить копии документов, отражающих динамику успеваемости потерпевшего. Характеристики потерпевшего (из школы, колледжа, спортивной секции).

В ходе допросов одноклассников педагогов и родителей надлежит установить так называемую «референтную группу» (близкое окружение пострадавшего, т.е. лиц, поведение и мнение которых могло оказывать существенное влияние на принятие ухода из жизни потерпевшим). В свою очередь необходимо изучить содержание электронной почты потерпевшего несовершеннолетнего, смс и другие сообщения на электронных носителях, содержание которых в соответствии ч.7 ст.185 УПК РФ производится на основании судебного решения. Необходимо проанализировать все сайты, на которые заходил несовершеннолетний. Осуществляется поиск удаленной информации, которая может содержать сведения о причинах суицида и его подготовке.

Важное отметить по уголовным делам рассматриваемой категории является своевременное назначение судебных экспертиз. Одной из сложнейших экспертиз является посмертная психолого-психиатрическая экспертиза, которая проводится на основе тех материалов, которые собрал следователь в отношении потерпевшего. Особое внимание заслуживают материалы это копии переписки несовершеннолетнего в Интернете посредством смс-сообщений или обычной почты, скриншоты страниц несовершеннолетнего в социальных сетях с информацией о его взаимодействиях с указанием дат и времени контактов. А также, какие определенные сайты посещал несовершеннолетний. Качественно подготовленные сведения о личности несовершеннолетнего потерпевшего порой могут объяснить суицидальное поведение погибшего или доведения его до такого состояния.

Можно резюмировать, что эффективное и своевременное производства неотложных следственных действия, а также последующие расследование рассматриваемых преступлений позволить изобличить субъекта преступления и предупредить в будущем подобные преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 2019 год – Москва: Издательство АСТ, 2019.
2. Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства //Вестник Московского университета МВД России. 2017 №1
3. Передерий В.А. «Расследование преступлений о склонении к совершению или содействию совершению самоубийства несовершеннолетнего с использованием сети «Интернет»: учебно-методическое пособие / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багмета.-М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018.

Е.А. Храмов

протестной активности несовершеннолетних и молодежи

Аннотация. В статье протестная активность несовершеннолетних и молодежи рассматривается как разновидность девиантного поведения. Выделены и проанализированы основные формы протестной активности молодежи и несовершеннолетних, в том числе в сети Интернет. Определены значимые факторы, влияющие на возрастание протестной активности молодежи и несовершеннолетних. Сформулирован вывод о необходимости углубленных исследований деструктивной протестной активности.

Ключевые слова: протест, деструктивная протестная активность, молодежь, несовершеннолетние, кибербуллинг, экстремизм.

Очевидно, что несовершеннолетние и молодежь это будущее общества и его опора. На сегодняшний день молодежь все более активно участвует в общественной и политической жизни, способствуя развитию и процветанию страны. Молодое поколение, зачастую, выступает в роли новаторов, деятельность которых направлена на развитие и трансформацию консервативных стандартов, и воспринимает перемены, как естественный ход событий. Но, порой, ими избирается более экспрессивное принятие решений, при котором, из-за недостаточности опыта, не берется во внимание имеющиеся позитивные и негативные тенденции. Поэтому протестная активность и протестные настроения часто присущи несовершеннолетним и молодежи, как особый способ выражения своего мнения.

Дефиницию протеста мы можем определить, как специфичный вид негативного отклика на создавшиеся следствия и обстоятельства социальной и политической жизни, который проявляется через конфликтное выражение гражданской активности.

Молодежь и несовершеннолетние выступают как объект изучения внутриобщественных и транспоколенческих процессов, и нередко могут являться инициаторами, участниками и объектами воздействия многих протестных движений, что заложено обществом в социальном статусе молодого поколения из-за стремления к самореализации, поиска места и роли в социуме¹.

Таким образом, протестную активность молодежи мы можем рассматривать как вид девиантного поведения некоторых представителей молодого поколения (групп, организаций, индивидов) по отношению к существующим социальным позициям, традициям и нормам.

Протестное поведение является атрибутом молодежи и несовершеннолетних, как отдельно рассматриваемой социальной группы, и выступает немаловажным признаком при ее изучении.

За последнюю декаду 2021 года в нашей стране наблюдается рост протестной активности молодежи и несовершеннолетних, в том числе связанной с экстремисткой деятельностью.

¹ Шиян В.И. Нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетних преступников // В сборнике: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.И. Бастрыкина. 2015. С. 529-533.

Наиболее серьезную опасность для общества представляет «Арестантско-уркаганское единство» (далее – АУЕ), которое стало довольно распространенным явлением в учебных заведениях различного уровня: школах, интернатах, детских домах, профессиональных училищах и др. АУЕ пропагандирует среди несовершеннолетних подростков (11-16 лет) криминальные и тюремные идеи, оказывает на последних деструктивное влияние, предлагая совершать различные правонарушения.

Еще одним антисоциальным проявлением деструктивной протестной активности молодежи выступают группировки фанатов, так называемые «ультрас», действия которых, зачастую, приводят к нарушению общественного порядка и нередко переходят в откровенные хулиганство и экстремизм.

Киберпространство и социальные сети, наравне с реальным миром, несут в себе потенциальную опасность для молодежной аудитории. Она выражается в радикализме – ответной реакции на складывающуюся политическую, социально-экономическую ситуацию, которая не устраивает пользователей виртуального пространства, а именно молодых людей. Именно у них подобные идеологии находят наибольший отклик в силу обусловленного возрастом более низкого порога критического восприятия всего нового, обостренного максималистского восприятия окружающей социальной реальности и стремления к идентификации, включая протестную форму¹.

Современные подростки в силу особенности образа жизни, характеризуются более глубоким погружением в виртуальную реальность и частичной потерей связи с реальной жизнью, что способствует развитию различных форм проявления деструктивной активности именно в интернет-среде². Одним из наиболее опасных проявлений этой активности является такая информационная форма насилия, как кибербуллинг, выделенный в качестве одного из онлайн-рисков в Рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития, посвященных защите детей онлайн³.

Наиболее важными условиями, способствующими возрастанию деструктивной протестной активности молодежи и несовершеннолетних, являются нигилизм поколенческих идеалов с построением ошибочной системы ценностей, духовный упадок, отчуждение, социальная депривация.

В числе значимых факторов возрастающей протестной активности молодежи, одним из основных выступает несоответствие между социальными ожиданиями молодого поколения и проводимой социально-экономической политикой госу-

¹ Иванов, А. В. Проекты праворадикальных экстремистских движений в социальных сетях как вызов национальной безопасности России / А.В. Иванов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 2 (6). С. 60-63.

² Саркисян А.Ж. Состояние преступности в сфере высоких технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 80-84.

³ The Protection of Children Online. Recommendation of the OECD Council. URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/childrenonline_with_cover.pdf (дата обращения: 7 февраля 2021 г.).

дарства, а так же, осуществляемая, на фоне происходящего, деятельность организаций, направленных на социальную дезинтеграцию социума в целом, и несовершеннолетнюю молодежь в частности¹.

Повсеместное распространение деструктивной субкультуры среди молодежи и несовершеннолетних, в том числе под влиянием глобализации и Интернета, диктует необходимость поиска новационных подходов к изучению детерминации и механизмов десоциализации молодых людей.

Более пристального внимания требуют исследования проявлений деструктивной активности подрастающего поколения в интернет-пространстве, прежде всего – различных форм виртуального насилия. Противодействие этому явлению должно стать одним из ключевых направлений в защите молодежи от угроз в сети Интернет².

Литература

1. The Protection of Children Online. Recommendation of the OECD Council. URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/childrenonline_with_cover.pdf (дата обращения: 7 февраля 2021 г.).
2. Иванов, А.В. Проекты праворадикальных экстремистских движений в социальных сетях как вызов национальной безопасности России / А. В. Иванов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 2 (6). С. 60-63.
3. Саркисян А.Ж. Состояние преступности в сфере высоких технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 80-84.
4. Смыслова, В.Н. Криминогенная виктимизация отдельных групп населения в условиях радикализации и протестной активности // Виктимология. 2020. № 2 (24). С. 27-38.
5. Суркова И.Ю., Зеленский П.А., Алексеевская Я.И. Кибербуллинг в пространстве интернет-коммуникаций как форма деструктивной активности молодежи // Электронно научно списание. 2019. № 2. С. 72-79.
6. Шиян В.И. Нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетних преступников // В сборнике: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.И. Бастрыкина. 2015. С. 529-533.

В.В. Храмова

Проблемы привлечения несовершеннолетних к уголовной

¹ Смыслова, В. Н. Криминогенная виктимизация отдельных групп населения в условиях радикализации и протестной активности // Виктимология. 2020. № 2 (24). С. 27—38.

² Суркова И.Ю., Зеленский П.А., Алексеевская Я.И. Кибербуллинг в пространстве интернет-коммуникаций как форма деструктивной активности молодежи // Электронно научно списание. 2019. № 2. С. 72-79.

ответственности за приготовление к совершению преступлений, имеющих признаки скулшутинга

Аннотация. В статье затронуты проблемы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних за приготовление к совершению нападений на учебные заведения с целью убийства максимально возможного количества людей, когда умысел не направлен на конкретного человека. Для обозначения указанного вида преступлений употребляется термин «скулшутинг» (от английского school shooting – школьная стрельба). В качестве синонима в литературе также используется понятие «колумбайн». Представленные в данной статье выводы получены на основе научного исследования, проведенного в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, скулшутинг, колумбайн, уголовная ответственность, приготовление к совершению преступления, обвиняемый.

В управлении научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательском институте криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации проведено научное исследование на тему «Криминалистическая характеристика преступлений, имеющих признаки скулшутинга», в ходе которого изучены факты нападений несовершеннолетних лиц на учебные заведения, их работников и учащихся с целью причинения смерти максимально возможному количеству людей, выявлены закономерности, присущие таким преступлениям, условия, способствующие их совершению, и признаки потенциальной угрозы нападений.

Эмпирический материал исследования составили как оконченные преступления, так и предотвращенные на стадии приготовления и покушения. Кроме того, были изучены факты совершения таких общественно опасных деяний, по которым следственными органами принимались решения об отказах в возбуждении уголовных дел в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности.

В результате проведения анализа следственной и судебной практики установлено, что все изученные факты нападений на учебные заведения были заранее подготовлены, долгое время планировались.

Период, включающий в себя временной промежуток с момента возникновения у несовершеннолетнего идеи о совершении нападения до непосредственной ее реализации, колеблется в промежутке от полутора месяцев до одного года.

Нападению в большинстве случаев предшествовали:

длительный мыслительный процесс обдумывания, связанный с внутренними переживаниями по поводу принятого решения;

изучение информации о совершении аналогичных нападений за рубежом и в Российской Федерации, о способах сокрытия следов и изготовления орудий преступления (например, самодельных взрывных устройств, оружия, ядов и т.п.);

приискание орудий преступления, в ряде случаев – соучастников.

Для получения вышеуказанной информации скулшутеры активно использовали возможности информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе

сети Интернет. Частично необходимые сведения они получали из средств массовой информации и телевизионных фильмов. С помощью сети Интернет также осуществлялась переписка в колумбайн-сообществах с целью поиска соучастников или обсуждения планов совершения нападения.

Кроме того, в этот период значительное время у преступников занимают фантазии, размышления о совершении нападения. Ими составляется список предполагаемых жертв преступления, ведутся дневники, где скулшутеры пытаются отразить причины принятия решения о нападении и негативное отношение к миру, обществу, конкретным людям или свою жизненную позицию. На этом этапе они часто предупреждают окружающих (одноклассников, приятелей, в том числе по интернет-переписке) о принятии ими решения о нападении на школу.

В ходе активной подготовки к совершению преступления осуществляется накопление денежных средств, приобретение орудий преступления либо их изготовление, распределение ролей между соучастниками и т.п. Это может занять от нескольких часов до трех месяцев.

В том случае, когда действия скулшутеров пресечены в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий и нападение на учебное заведение предотвращено, у следователей возникает проблема установления наличия или отсутствия в действиях лица факта приготовления к совершению преступления.

Следует учесть, что по смыслу уголовного закона приготовлением к преступлению признается умышленное создание условий для совершения преступления, не доведенного до конца по независящим от лица обстоятельствам. Однако такое создание условий должно выражаться в конкретных умышленных действиях преступников и подтверждаться материалами уголовного дела.

Само по себе обнаружение умысла на совершение преступления следует ограничивать от приготовления к преступлению, оно не влечет уголовную ответственность исходя из законодательного определения оконченного и неоконченного преступления (ст. 29 УК РФ) и понятия преступления (ст. 14 УК РФ). В обнаружении умысла нет общественно опасных действий, а содержится только преступное намерение, которое не может расцениваться как приготовление к совершению преступления. Следовательно, если несовершеннолетний устно или в переписке высказывает намерение совершить нападение на учебное заведение, интересуется способами совершения убийства, изготовлением самодельных взрывных устройств, колумбайн-тематикой в сети Интернет, но не предпринимает никаких реальных действий, направленных на подготовку к совершению преступления, указанные действия не могут расцениваться как преступные. Однако такая ситуация является сигналом к проведению оперативно-разыскных и профилактических мероприятий, которые должны быть в обязательном порядке инициированы следователем.

Для квалификации по факту приготовления к совершению преступления следователь должен установить, какие именно действия обвиняемый уже совершил (помимо изучения информации в сети Интернет) в целях создания условий для совершения преступления, а также намеревался осуществить в целях убийства двух и более лиц (какие именно и каким способом). Например, имеется договор между соучастниками преступления о совершении нападения, переписка между

ними, составлен конкретный план нападения, распределены роли между собой, совершена покупка компонентов взрывного устройства, пневматического или огнестрельного оружия, бензина, получена информация о работе службы охраны учебного заведения и т.п.

Следователь на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту приготовления к совершению преступления должен четко определить достаточность таких оснований, в противном случае обоснованным может быть проведение дополнительных оперативно-разыскных мероприятий.

Литература

1. Храмцова В.В. Методика расследования преступлений, имеющих признаки скулшутинга: методические рекомендации / В.В. Храмцова [и др.]. – М: Следственный комитет Российской Федерации, 2019. – 118 с.
2. Цепелев В.Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 41-43.

С.В. Чусовлянова
И.К. Булах
С.Н. Сальникова
О.Н. Белоусова

Расследование преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних: взгляд со стороны потерпевших

Аннотация. В статье представлен взгляд потерпевшей стороны на расследование преступлений по доведению до суицида несовершеннолетних. Предпринята попытка анализа Интернет-ресурсов, влияющих на состояние детей, а также приведены данные по расследованию подобных уголовных дел.

Ключевые слова: доведение до самоубийства несовершеннолетних, деструктивный контент социальных сетей, расследование дел по суициду.

По информации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ежегодно более 800 тысяч человек кончают жизнь самоубийством, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. По данным ВОЗ, от суицида погибает больше людей, чем от войн, терактов, криминальных и бытовых убийств вместе взятых. А среди молодых людей в возрасте от 10 до 30 лет суицид находится на втором месте в качестве причины смертности. Но особенно страшные цифры у России. Этот показатель в три раза выше, чем в среднем по всему миру — 31 смерть на сто тысяч человек.

В 2020 году Владимир Путин подписал закон о внесудебной блокировке сайтов и других Интернет-ресурсов, опасных для жизни и здоровья несовершеннолетних. В документе упоминаются «группы смерти», «колумбайн-сообщества» и криминальные объединения (по типу «АУЕ-движения»), пропагандирующие

насилие. Но до сих пор, деструктивная информация, находится в свободном доступе и наносит непоправимый вред психическому и физическому здоровью подростков.

Основным механизмом трансляции деструктивных идей и моделей поведения является Интернет (прежде всего, социальные сети и мессенджеры). Так, в социальной сети «ВКонтакте», которой пользуется не менее 90% подростков, сформирована широкая сеть деструктивных сообществ: более тысячи деструктивных, суицидальных и экстремистских групп, в каждой из которых может быть более тысячи (до нескольких сотен тысяч и миллионов) подписчиков. В некоторых таких группах их в разы меньше, но каждый участник, также внутри своей страницы – может располагать более чем сотней разнообразных схожих групп, контактирующих между собой и сотнями тысяч подписчиков. На сегодняшний день депрессивно-агрессивный контент составляет значительную часть содержания сотен массовых постоянно обновляемых «пабликов», целевой аудиторией которых является молодежь, в первую очередь, подросткового возраста.

Ежедневно, помимо закрытых и секретных групп в доступе к «свободному» просмотру находится и рождается огромное количество открытых и свободно посещаемых групп, посвященных убийствам, садизму, сатанистам, жестокому и безнравственному отношению к детям и детству как таковому, ЛГБТ лоббированию, пропаганде ненависти к семье, одноклассникам, к собственной жизни. Каждую из подобных групп, через их активистов сопровождают хорошо скоординированные группы айти технологов, дизайнеров, стилистов, работающих на раздачу информации всем желающим.

Как пишет Я.А. Амелина, данная среда создает деструктивный фон, оказывающий пролонгированное воздействие на психику и облегчающий дальнейшее внедрение в сознание тех или иных поведенческих шаблонов. Организаторы сети указанных сообществ подводят отобранных подростков, в зависимости от индивидуальных склонностей, темперамента и других личностных особенностей, к мысли об убийстве либо других людей («колумбайнеры», активисты т.н. шок-контент сообществ, и т.п.), либо себя (контингент околосуицидальных групп).¹ Задачей этого воздействия является контролируемое изменение поведения подростков («...Они опять захватили контроль над моим телом...» - цитата из предсмертной записки) с целью подтолкнуть их к совершению суицидальных или, наоборот, агрессивных (преступных) действий.

Еще весной 2019 года было отмечено ведущими экспертами России по цифровой безопасности, что число опасных групп ежегодно растет, численность уже сейчас превышает десятки тысяч аккаунтов. К тому же, по статистике программы Касперского, деструктивные группы ежедневно посещают несколько миллионов школьников.²

¹ Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+) / Кавказский геополитический клуб. — М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. — 76 с.

² Касперская Н., Ашманов И. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М, Крибрум, 2019

Фактические обстоятельства организации подобных сообществ для несовершеннолетних свидетельствуют о безусловно преднамеренном общественно опасном поведении организаторов данных сообществ. А государственная система, точнее законодательные и правоприменительные органы, не успевают за развитием современных информационных технологий: следственные органы не готовы технически к расследованию преступлений, совершенных в Интернете.

В уголовном законодательстве России в июне 2017 г. были добавлены новые составы преступлений: «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1 УК РФ); «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2 УК РФ).¹

В пояснительной записке к закону отмечается, что «новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших».²

Однако, как указывают Р. Д. Шарапов и М. П. Дидрих, в теории и практике уголовного права остается дискуссионным вопрос о форме вины, с которой может быть совершено доведение до самоубийства, что приводит к многочисленным спорам, а высказываемые специалистами мнения являются практически взаимоисключающими.³ Необходимо заметить, что по всем уголовным делам, в которых присутствует момент доведения именно при помощи Интернета, даже с учетом данной статьи УК невозможно до конца определить степень воздействия подозреваемых на произошедшее, потому как вступает в силу именно аспект объективно-субъективного мнения, что в конечном итоге в подавляющем большинстве случаев и приводит к тому, что привлечь подозреваемых невозможно, и уголовные дела закрывают, а дела, доведенные до логического завершения – это дела, в которых несовершеннолетний выжил, что составляет малую долю от всего количества.

При этом огромное значение на ведение следствия оказывает тот момент, что при обращении следственных органов в администрацию социальной сети

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

³ Шарапов Р. Д., Дидрих М. П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 6. 81-90.

«ВКонтакте» с целью предоставления выемки со страниц погибших и подозреваемых лиц, вышеуказанная социальная сеть зачастую затягивает сроки, предоставляет неполную информацию, отказывает в предоставлении ряда информации, ссылаясь на технические возможности, сроки и иные обстоятельства, что в свою очередь напрямую влияет на качество расследования уголовных дел подобного рода.

Исходя из опыта потерпевших, большинство следственных мероприятий не производится, в том числе и запрос на выемку из мессенджеров, которые являются иностранными агентами и чьи сервера находятся за пределами РФ. И если потерпевшая сторона не настаивает на обращении следственных органов в юридические адреса данных компаний, то как показывает практика - следователи самостоятельно не обращаются за предоставлением подобной информации. Нужно учитывать, что в расследовании преступлений, связанных с интернетом, необходимо действовать оперативно, иначе ценная информация теряется либо уничтожается.

Кроме того, по нашим наблюдениям присутствует волокита, нежелание следователей к проведению всех необходимых мероприятий на установление истинной причины гибели детей. Также, потерпевшие находятся в глубочайшем стрессе, не могут контролировать ход следствия и не имеют средств для юридической поддержки со стороны адвокатов, то такие дела закрываются за отсутствием состава преступления в подавляющем большинстве случаев.

В заключение, приведем выдержку из интервью «Новой газете» начальника отдела 1-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу А. Брейдо: «... У нас сегодня такого размаха проблема, что решить ее сможет только создание специального межведомственного подразделения. Нужно выстроить систему, в оперативном блоке которой будут сотрудники МВД и ФСБ, занимающиеся профилактикой суицидов и выявлением тех, кто доводит детей до самоубийств».¹ А также последние слова моего сына из его предсмертной записки: «Не дайте этим уродам ни единого шанса!»

Литература

1. Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+) / Кавказский геополитический клуб. — М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. — 76 с.
2. Касперская Н., Ашманов И. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М, Крибрум, 2019
3. Мурсалиева Г. Кто виляет Лисом// Новая газета № 28 от 20 марта 2017.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности,

¹ Мурсалиева Г. Кто виляет Лисом// Новая газета № 28 от 20 марта 2017.

- направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.
5. Шарапов Р. Д., Дидрих М. П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 6. 81-90.

В.Б. Шабанов
Б.В. Асаёнок

Криминалистическое обеспечение административного процесса: понятие и структура

Аннотация. В данной статье представлен авторский взгляд на учение о криминалистическом обеспечении применительно к административному процессу. Понятие криминалистического обеспечения административного процесса дается через призму таких категорий, как криминалистические знания, криминалистические компетенции, криминалистические рекомендации и некоторые другие. Структура криминалистического обеспечения административного процесса рассматривается как совокупность элементов: научно-методического, технико-криминалистического обеспечения, тактико-криминалистического обеспечения, методико-криминалистического обеспечения, организационного и учебно-методического обеспечения административного процесса.

Ключевые слова: административный процесс; криминалистические рекомендации; криминалистические компетенции; криминалистическое образование; криминалистическое обеспечение.

Административные правонарушения являются одним из наиболее распространенных видов правонарушений. Их число существенно превышает количество совершаемых преступлений. Однако, как верно отмечают отдельные криминалисты «существующая криминалистическая наука обеспечивает только уголовное судопроизводство, научно не обеспеченными являются гражданский, арбитражный и административный процессы»¹. Это утверждение до сих пор остается в полной мере справедливым, хотя и существует ряд работ, которые поставили перед собой задачу теоретического осмысления криминалистической деятельности по выявлению и пресечению административных правонарушений². При этом преимущественно рассматриваются вопросы использования спе-

¹ Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин М. В. Криминалистическая теория механизма преступления. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 117.

² Голованов А. А. Современные возможности использования криминалистических познаний в административном процессе // Проблемы правообразования: Сборник научных статей молодых ученых юридического факультета / Отв. ред. О. А. Заячковский. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 117-121; Фоченкова Н. А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (по материалам России и Литвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2003. 19 с. и др.

циальных знаний и лишь в отдельных случаях обращается внимание на организацию, тактику и методику ведения административного процесса (в российских источниках используется термин «производство по делам об административных правонарушениях»). Традиционно эта сфера считается предметом исследований в сфере административного права. Вместе с тем, проведенное нами исследование позволяет говорить о том, что ученые-юристы из данной отрасли юридического знания, предпринимая попытки системного изучения вопросов доказывания по делам об административных правонарушениях, встречаются с недостаточностью методологии «материнской» науки и, кто интуитивно, а кто и осознанно, применяют методы криминалистической науки. Но, примененные вне собственно криминалистического исследования, такие методы не показывают должной эффективности, хотя и могут несколько способствовать улучшению теории и практики борьбы с административными правонарушениями.

В криминалистической науке сложилось учение о криминалистическом обеспечении отдельных видов криминалистической деятельности, которые мы считаем методологической основой и системообразующей теорией (или метатеорией) для криминалистического познания борьбы с административными правонарушениями. Как отмечает известный ученый-криминалист А. Ф. Волынский, с чьим мнением мы полностью согласны, криминалистическое обеспечение является собой социальную (служебную) функцию криминалистики, показывая, в какой сфере и чем она важна¹.

Представляется, что стержневым элементом криминалистического обеспечения административного процесса являются именно криминалистические знания. На них базируются все криминалистические средства, приемы, методы, задачи, решения и другие элементы криминалистической деятельности. Но следует ли о них говорить как о самостоятельном элементе криминалистического обеспечения любого вида процессуальной деятельности? Думается, что нет. Если задаться вопросом о том, какая из этих двух научных категорий шире, а какая уже, то первичность будет на стороне криминалистических знаний. Возможно ли криминалистическое знание без криминалистического обеспечения? Очевидно, да. А возможно ли криминалистическое обеспечение без криминалистического знания? Конечно же, нет. Отсюда следует сделать вывод, что криминалистические знания представляют собой содержание криминалистического обеспечения процессуальной деятельности (да и любого иного направления криминалистического обеспечения), а поэтому включать в структуру (систему, содержание и др.) криминалистического обеспечения такого вида деятельности в качестве элемента криминалистические знания излишне.

Криминалистические знания (и основанные на них криминалистические средства, методы, приемы и способы) в криминалистическую практику включаются через криминалистические рекомендации. Криминалистические рекомендации, в свою очередь, находят свое отражение в практической деятельности только

¹ Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64-69.

через обучение им. Это может быть повторение наблюдаемых криминалистических приемов, применяемых в практической деятельности, самостоятельное изучение отдельных криминалистических рекомендаций и др. Однако наиболее оптимальным является именно криминалистическое образование (криминалистическая дидактика), специализированное под конкретный вид деятельности. Продуктом такого образования являются криминалистические компетенции соответствующего субъекта применения криминалистических знаний. Эти компетенции охватывают в себе указываемые в теории криминалистические умения и навыки.

Таким образом, криминалистическое обеспечение административного процесса можно определить как систему криминалистических знаний и основанных на них криминалистических рекомендаций и формируемых компетенций, используемых для наиболее эффективного выявления, пресечения административных правонарушений и ведения административного процесса.

Структура криминалистического обеспечения административного процесса включает себя следующие элементы:

1) научно-методическое обеспечение, позволяющее адаптировать криминалистические знания и наработанный практический опыт к нуждам административного процесса (находит свое выражение в формировании теоретических и методологических основ криминалистического обеспечения административного процесса);

2) технико-криминалистическое обеспечение административного процесса;

3) тактико-криминалистическое обеспечение административного процесса;

4) методико-криминалистическое обеспечение административного процесса

5) организационное обеспечение административного процесса;

6) учебно-методическое обеспечение административного процесса (криминалистическое образование или криминалистическая дидактика в интересах административного процесса).

Литература

1. Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин М. В. Криминалистическая теория механизма преступления. Москва: Юрлитинформ, 2014. 636 с.
2. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64-69.
3. Голованов А. А. Современные возможности использования криминалистических познаний в административном процессе // Проблемы правопедания: Сборник научных статей молодых ученых юридического факультета / Отв. ред. О. А. Заячковский. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 117-121.
4. Фоченкова Н. А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (по материалам России и Литвы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2003. 19 с.

Несовершеннолетние жертвы преступлений

Аннотация. В статье содержится криминологическая характеристика несовершеннолетних потерпевших, сведения о которых представлены в формах статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России». Уделено внимание тенденциям снижения общего количества несовершеннолетних жертв преступлений, их гендерным и возрастным отличиям. Отмечено, что на фоне общего снижения несовершеннолетних потерпевших, фиксируется их рост от преступлений, предусмотренных статьями 110-110¹ УК РФ, ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: криминальная виктимология, доведение до самоубийства, криминологическая характеристика, несовершеннолетние жертвы, самоубийство, виктимологическая профилактика.

Выдвижение на первый план в иерархии целей правоохранительной деятельности защиты личности, ее жизни, здоровья, прав и свобод способствовало активному включению в процесс противодействия преступности виктимологической профилактики. Несмотря на то, что в зарубежных государствах профессиональная работа с жертвами преступлений в интересах недопущения их повторной виктимизации ведет свой отчет с 40-х годов XX столетия, в России субъекты предупреждения преступлений долгое время были ориентированы на личность преступника без должного внимания к жертве преступления. В результате меры виктимологической профилактики проводились от случая к случаю. Личность потерпевшего, в том числе и несовершеннолетнего, в подавляющем большинстве случаев, рассматривалась как источник информации о преступнике и преступлении. Вместе с тем результаты многочисленных криминологических исследований свидетельствуют о значимой роли жертвы в генезисе преступления, влиянии на преступный результат ее личностных особенностей, специфики отношений с виновным.

В.И. Полубинский – один из основоположников криминальной виктимологии в России, отмечал, что данное направление в криминологии уже на современном этапе его развития располагает определенным комплексом теоретических разработок и практических рекомендаций по организации профилактической работы с потенциальными жертвами преступлений, которая является одним из продуктивных направлений борьбы с преступностью. В идеале виктимологическая профилактика заключается в возможно полном сокращении степени виктимности вероятных жертв в сочетании с предупреждением виктимогенной деформации общественных отношений¹.

¹ См.: Полубинский В.И. Криминальная виктимология. 2-е изд., доп. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 163.

Необходимо отметить, что в сфере уголовно-правовых отношений несовершеннолетние чаще выступают не в роли преступников, а в роли потерпевших (табл. 1, рис. 1). Большая часть из них в возрасте до 14 лет (59,8%).

Таблица 1

Динамика количества несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2016–2020 годах

Выявлено лиц	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	1 015	967	931	884	852
	875	103	107	661	506
Прирост/снижение, %	–5,5	–4,8	–3,7	–5,0	–3,6
Несовершеннолетних	48	42	40	37	33
	589	504	860	953	575
Прирост/снижение, %	–13,2	–12,5	–3,9	–7,1	–11,5

Рис. 1. Динамика количества несовершеннолетних, признанных потерпевшими в Российской Федерации в 2016-2020 годах

Результаты анализа данных официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» позволяют констатировать, что количество несовершеннолетних жертв преступлений практически в три раза превышает количество несовершеннолетних преступников. Причем если в течение исследуемого периода последний показатель неуклонно снижается (табл. 1), то количество несовершеннолетних, признанных потерпевшими последовательно растет. Например, в 2019 году прирост к 2016 году составил 36,7%. Исключением стал 2020 год, когда была зафиксирована тенденция снижения количества несовершеннолетних жертв преступлений (рис. 1). По сравнению с 2019 годом в 2020 году сократилось количество несовершеннолетних потерпевших от особо тяжких (–3,7%), тяжких (–1,6%), средней тяжести (–9,5%), небольшой тяжести (–13,4%) преступлений, убийств (–5,2%), причинений смерти по неосторожности (–9,4%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (–6,0%), побоев (–25,2%), причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (–1,6%), насильствен-

ных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних (-14,1%), против собственности (-13,4%), против общественной безопасности (-19,8%), против здоровья населения и общественной нравственности (-31,2%), против безопасности движения и эксплуатации транспорта (-1,9%).

Необходимо отметить, что по итогам 2020 года общее количество потерпевших по сравнению с 2019 годом увеличилось (в 2019 году – 1 617 177 потерпевших, в 2020 году – 1 620 013).

Думается, что обозначенные тенденции снижения обусловлены, в первую очередь активизацией работы субъектов предупреждения преступности по реализации мероприятий в рамках Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года¹, Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года², а также мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства³. Существенное внимание уделялось ранней профилактике правонарушений, которая традиционно в криминологии признается наиболее эффективной мерой. Так, в целях нейтрализации попыток вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность на федеральном и региональном уровнях проводились оперативно-профилактические мероприятия, в ходе которых отрабатывались места концентрации подростков; на регулярной основе осуществлялась профилактическая работа с родителями, состоящими на учете ввиду неисполнения обязанностей по воспитанию и содержанию детей, жестокого с ними обращения. Во взаимодействии с образовательными организациями, учреждениями здравоохранения и социальной защиты населения только сотрудниками полиции в течение года было проведено более 1 млн лекций по правовой пропаганде в образовательных организациях и местах организованного отдыха несовершеннолетних.

Безусловно, значительную роль играет проводимая Минобороны России пропаганда здорового образа жизни, а именно – ежегодный Всеармейский месячник «Армия против наркотиков!». В числе участников этого мероприятия представители правоохранительных органов, военной прокуратуры, учреждений здравоохранения, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

² Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

³ См.: Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017. № 115; Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

Совершенствуется система раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, включающая социально-психологическое тестирование и профилактические медицинские осмотры обучающихся¹.

Вместе с тем, несмотря на комплексный подход, детерминирующий указанные позитивные тенденции снижения, остается неразрешенным ряд проблем. В частности, на фоне уменьшения общего количества несовершеннолетних потерпевших возросло число жертв от следующих преступлений: доведение до самоубийства (+25,6%), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (+58,3%), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (+4,3%), истязание (+7,5%), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (+2,4%), развратные действия (+9,4%), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (+16,8%) и др.

Необходимо отметить, что доля несовершеннолетних потерпевших в структуре всех потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 110-110¹ УК РФ составила, соответственно – 73,3% и 90,5%. В большинстве случаев жертвами преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ становятся несовершеннолетние мужского пола (53,2%), а по ст. 110¹ УК РФ – женского (73,7%). Подобная тенденция обусловлена, прежде всего, нравственно-психологическими особенностями несовершеннолетних – эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, внушаемостью, склонностью к подражанию, чувствами «ложного товарищества» (особенно когда речь идет о групповых самоубийствах). Обычно в научной литературе несовершеннолетний возраст издавна именуют взрывоопасным, ранимым, трудным, жестокосердным, кризисным, переходным. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено. Это отражается на характере его действий и поступков. Особое влияние оказывает психоэндокринный сдвиг, характерный для пубертатного периода².

На уровне федеральных округов лидерами криминальной статистики по количеству преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних сына, дочери стали Дальневосточный федеральный округ (+62,2% к 2019 году), Южный федеральный округ (+56,9%), Центральный федеральный округ (+14,7%) и Сибирский федеральный округ (+2,9%). Общероссийское значение этого показателя составило +2,4%.

На уровне субъектов Российской Федерации максимальные значения темпов прироста зафиксированы в Республике Дагестан (+716,7%), Астраханской области (+383,9%), Республике Саха (Якутия) (+209,4%), Республике Калмыкия (+200,0%), Приморском крае (+184,6%), Республике Алтай (+150,0%), Камчатском крае (+140,0%), Липецкой области (+130%), Алтайском крае (+102,0%),

¹ Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Состояние и тенденции наркопреступности на объектах транспортной инфраструктуры // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 16 – 20; Борисов А.В. Состояние криминальной виктимизации на объектах транспорта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 66-71.

² См.: Шиян В.И. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19) С. 93 – 97.

Республике Мордовия (+100,0%), Мурманской области (+100%), Новгородской области (+100%).

Резюмируя изложенное, меры виктимологической профилактики должны иметь комплексный характер, осуществляться на постоянной основе и охватывать все сферы общественной жизни.

Литература

1. Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Состояние и тенденции наркопреступности на объектах транспортной инфраструктуры // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 16 – 20
2. Борисов А.В. Состояние криминальной виктимизации на объектах транспорта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 66-71.
3. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. 2-е изд., доп. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. 210 с.

Сведения об авторах

- Антонов Игорь Алексеевич** – заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.
- Асаёнок Борис Валерьевич** – начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Афанасьев Павел Борисович** – старший «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта.
- Афанасьева Ольга Романовна** – профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта, доктор юридически наук, доцент.
- Бакулин Валерий Константинович** – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.
- Бакулина Лидия Васильевна** – к.ю.н., доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, Директор Центра образовательных технологий, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
- Белоусова Ольга Николаевна** – учредитель Автономной некоммерческой организации «Родители за чистый Интернет».
- Беляева Лариса Ивановна** – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.
- Битшева Альбина Владимировна** – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, майор полиции.
- Бужинская Юлия Евгеньевна** – руководитель четвертого контрольно-следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, магистр психологии.
- Булах Илона Константиновна** – учредитель Автономной некоммерческой организации «Родители за чистый Интернет».
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Ведерникова Ольга Николаевна** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета РФ.
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской

академии следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции

Галина Лилия Раисовна – старший эксперт отдела биологических исследований СЭЦ СК России.

Глушков Александр Иванович – профессор кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке, почётный сотрудник МВД.

Гончарова Мария Витальевна – главный научный сотрудник НИЦ № 1 ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

Дубова Мария Евгеньевна – слушатель 502 учебной группы Факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России, младший лейтенант полиции.

Еремеева Евгения Олеговна – старший инспектор отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, капитан юстиции.

Зиновьева Екатерина Сергеевна – адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

Иващенко Мария Алексеевна – младший научный сотрудник Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета РФ.

Идиятуллов Алмаз Дамирович – преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России.

Канашина Ольга Александровна – доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени Академика С.П. Королёва», кандидат юридических наук, доцент.

Кардашевская Марина Владимировна – профессор кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета России, доктор юридических наук, профессор.

Кашинский Михаил Юльевич – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.

Кондраткова Надежда Викторовна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.

Короткова Виктория Владимировна – следователь СУ УМВД России по Ленинскому г.о., капитан юстиции.

Кот Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения ОВД

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции.

Красиков Владимир Сергеевич – доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Кузнецова Анастасия Николаевна – слушатель факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России, младший лейтенант полиции.

Лучанинова Виктория Владимировна – студентка Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Высшей Школы Юриспруденции и Судебно-технической Экспертизы, 4 курс, бакалавриат.

Мелихова Мария Михайловна – психолог, магистр психологии Белорусского государственного университета.

Мешалкин Сергей Николаевич – профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

Мырзаш Мухтар Маратулы – аспирант Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева.

Молчанова Татьяна Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции.

Орлова Мария Сергеевна – слушатель Московского института МВД России имени В.Я. Кикотя, младший лейтенант полиции.

Перепечина Ирина Олеговна – профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор медицинских наук, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН).

Рыжов Эдуард Валерьевич – инспектор отдела кадров следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области, подполковник юстиции, кандидат юридических наук.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Сажаяев Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сальникова Светлана Николаевна – директор Автономной некоммерческой организации «Родители за чистый Интернет».

Санташов Андрей Леонидович – главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

- Серебренникова Анна Валерьевна** – доктор юридических наук, доцент профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова
- Соколова Алена Владимировна** – адъюнкт заочной формы обучения Академии ФСИН России, преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий, ВЮИ ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация.
- Старжинская Анна Николаевна** – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель контрольно-следственного отдела Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Теунаев Ахмат Сеит-Умарович** – старший преподаватель кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции.
- Трубчик Ирина Степановна** – директор Хабаровского филиала, Заслуженный юрист Российской Федерации.
- Халилов Рафик Нуруллович** – к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, Председатель Приволжского отделения Союза криминалистов и криминологов, полковник внутренней службы.
- Храмов Евгений Андреевич** – научный сотрудник НИЦ № 1 ФГКУ «ВНИИ МВД России», капитан полиции.
- Храмцова Василина Васильевна** – старший инспектор управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Чусовлянова Светлана Викторовна** – социолог, ГКУЗ Новосибирской области «Региональный центр медицинской профилактики», кандидат социологических наук, доцент.
- Шабанов Вячеслав Борисович** – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Шиян Валентина Ивановна** – доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института, Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция « Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст.ст. 110 – 110.2 УК РФ): проблемы расследования и профилактики » (24 декабря 2020 г.)	3
Антонов И.А. Подростковый суицид: причины и формы профилактики	4
Афанасьев П.Б. Факторы, обуславливающие преступное поведение несовершеннолетних	7
Афанасьева О.Р. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших преступления	15
Бакулин В.К., Бакулина Л.В., Халилов Р.Н. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность	20
Беляева Л.И. Насилие в отношении несовершеннолетних: истоки и преодоление	23
Боков С.Н. Юридикопсихологические аспекты подростковых акцентуаций характера	28
Бужинская Ю.Е. Системный подход в сфере профилактики самоубийств детей и подростков	31
Быкова Е.Г. Доведение до самоубийства несовершеннолетнего: возможна ли неосторожность	34
Ведерникова О.Н. Статистический анализ преступности несовершеннолетних как фактическая основа для ее познания и предупреждения	38
Галдин М.В. Пути совершенствования механизма правового регулирования участия педагога или психолога в следственных и судебных действиях с несовершеннолетними	43
Глушков А.И. Правовой механизм уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних (на основе отечественного и зарубежного законодательства)	48
Гончарова М.В. Основные криминологические показатели преступности несовершеннолетних	52
Дубова М.Е., Теунаев А. С.-У. Преступное поведение несовершеннолетних и молодежи в современной России	56
Еремеева Е.О. Выявление и пресечение фактов буллинга в образовательных организациях как эффективная мера борьбы с подростковыми суицидами	60
Зиновьева Е.С. Актуальность применения института поручительства к несовершеннолетним подозреваемым	64
Иващенко М.А. Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершённых с использованием сети интернет	66

Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству	69
Канашина О.А. Актуальные вопросы ювенальной виктимологии	76
Кардашевская М.В. Криминалистически значимые сведения о способе преступления, совершенного несовершеннолетними, как основа для выдвижения следственных версий	80
Кашинский М.Ю. Об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому	83
Кондраткова Н.В. Актуальные проблемы противодействия суицидальному поведению несовершеннолетних	87
Короткова В.В. Тактика производства отдельных следственных действий с целью исключения противодействия со стороны законного представителя несовершеннолетнего	92
Кот Е.А. Особенности механизма совершения преступлений в сети Интернет, направленных на склонение и содействие к совершению самоубийства несовершеннолетних	96
Красиков В.С., Мелихова М.М. Суицидальное поведение подростков: проблемы предупреждения	99
Кузнецова А.Н., Битшева А.В. Классификация личности преступника в преступлениях, связанных с побуждением несовершеннолетних к самоубийству	103
Лучанинова В.В. Детская психопатия как фактор антисоциального поведения несовершеннолетних	107
Мешалкин С.Н. Особенности предупреждения молодежного экстремизма в рамках положений «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»	111
Мырзаш М.М. Наказательная политика в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Казахстан: общие проблемы	114
Орлова М.С., Молчанова Т.В. Кибербуллицид несовершеннолетних посредством использования интернет коммуникаций: социально-криминологический анализ	118
Перепечина И.О., Галина Л.Р. Использование методов ДНК-анализа при расследовании преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства (ст. 110 УК РФ)	122
Рыжов Э.В. Особенности квалификации доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего и малолетнего	127
Сабельфельд Т.Ю. Участие педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних	130
Сажаев А.М. О некоторых особенностях взаимодействия следователя с законным представителем при расследовании преступлений, связанных с несовершеннолетними	134

Санташов А.Л. Социологические проблемы противодействия преступности несовершеннолетних	139
Серебренникова А.В. Детский и подростковый суицид: понятие и причины	142
Соколова А.В. Криминогенные дисфункции семьи как детерминанты преступности несовершеннолетних	147
Старжинская А.Н. Причины криминализации действий, обладающих признаками склонения к самоубийству несовершеннолетних	151
Трубчик И.С. Особенности расследования преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийств	155
Храмов Е.А. Проблемы противодействия деструктивной протестной активности несовершеннолетних и молодежи	159
Храмцова В.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за приготовление к совершению преступлений, имеющих признаки скулшутинга	162
Чусовлянова С.В., Булах И.К., Сальникова С.Н., Белоусова О.Н. Расследование преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних: взгляд со стороны потерпевших	164
Шабанов В.Б., Асаёнок Б.В. Криминалистическое обеспечение административного процесса: понятие и структура	168
Шиян В.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений	171
Сведения об авторах	176

**ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДОВЕДЕНИЕМ
ИХ ДО САМОУБИЙСТВА (СТ.СТ. 110 – 110.2 УК РФ):
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ**

Всероссийская научно-практическая конференция

(Москва, 24 декабря 2020 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 25.05.2021

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 11,9
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 291

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12